

ПЕРЕЧЕНЬ ПРИЛОЖЕНИЙ

І. Документы 1939–1945 гг.

1. Переписка премьер-министра Великобритании Н. Чемберлена с премьер-министром Французской Республики Э. Даладье по вопросу создания органов коалиционного руководства, 26 июля, 3 и 17 августа 1939 г.
2. Телеграмма И. Риббентропа послу в Москве В. Шуленбургу по вопросу вступления частей Красной армии в восточные районы Польши, 15 сентября 1939 г.
3. Директива Верховного главнокомандования вермахта № 6 на ведение войны, 9 октября 1939 г.
4. Выписки из протоколов заседаний Верховного совета союзников, проходивших в сентябре 1939 — июне 1940 г.
5. Соображения Верховного командования вермахта о политических и административных мероприятиях при оккупации Норвегии, Дании и Швеции, 26 февраля 1940 г.
6. Из отчета Комитета по проблемам международных отношений при Госдепартаменте США за январь — май 1940 г. с информацией о визите заместителя госсекретаря США С. Уэллеса в Европу зимой 1940 г.
7. Из письма А. Гитлера Б. Муссолини, 25 мая 1940 г.
8. Из отчета о заседании Комитета по проблемам международных отношений Госдепартамента США, 31 мая 1940 г.
9. Из обращения генерала Ш. де Голля к французам примкнуть к нему для сопротивления агрессору, 18 июня 1940 г.
10. Извлечение из условий перемирия между Германией и Францией, подписанных в Компьенском лесу, 22 июня 1940 г.
11. Из директивы Гитлера № 16 о подготовке операции по высадке в Англии (план «Зеелеве»), 16 июля 1940 г.
12. Директива Верховного главнокомандования вермахта № 17 о ведении воздушной и морской войны против Англии, 1 августа 1940 г.
13. Из переписки между послом Великобритании в США лордом Лотианом и государственным секретарем США К. Хэллом по поводу обмена американских эсминцев на аренду территории британских владений для военных баз США, 2 сентября 1940 г.
14. Пакт трех держав (извлечение), 27 сентября 1940 г.
15. Директива Верховного командования вермахта № 20 о нападении на Грецию (операция «Марита»), 13 декабря 1940 г.
16. Из послания президента Ф. Рузвельта конгрессу США, 6 января 1941 г.
17. Из директивы командования вооруженных сил США по вопросу совместного военного планирования с Великобританией, январь 1941 г.
18. Из директивы Ф. Рузвельта о сотрудничестве с Великобританией, 16 января 1941 г.
19. Директива командования вермахта № 24 о сотрудничестве с Японией, 5 марта 1941 г.
20. Из закона о ленд-лизе, принятого конгрессом США, 11 марта 1941 г.
21. Из меморандума отдела европейских стран Госдепартамента США о политике в отношении СССР, 21 июня 1941 г.
22. Из выступления У. Черчилля по радио в связи с нападением Германии на СССР, 22 июня 1941 г.

23. Заявление заместителя госсекретаря США С. Уэллеса в связи с германской агрессией против Советского Союза, 23 июня 1941 г.
24. Из меморандума военного министра США Г. Стимсона Ф. Рузвельту, 23 июня 1941 г.
25. Обращение Чан Кайши к дружественным нациям, 7 июля 1941 г.
26. Переписка И. В. Сталина, У. Черчилля, Ф. Рузвельта по вопросу о втором фронте, июль 1941 — август 1942 г.
27. Из решений императорской конференции Японии о подготовке к войне с США, Великобританией и Голландией, 6 сентября 1941 г.
28. Выступление специального представителя президента США А. Гарримана по радио Си-Би-Эс после возвращения с трехсторонней конференции в Москве, 13 октября 1941 г.
29. Телеграмма американского посла в СССР Л. Штейнгардта в Государственный департамент США о беседе с заместителем наркома иностранных дел В. Г. Деканозовым, 9 ноября 1941 г.
30. Из допроса адмирала О. Нагано о подготовке Японии к нападению на Пёрл-Харбор.
31. Из императорского эдикта об объявлении Японией войны США и Британской империи, 8 декабря 1941 г.
32. Декларации Китая о войне против Японии, Германии и Италии, 9 декабря 1941 г.
33. Из послания президента Ф. Рузвельта конгрессу по поводу объявления состояния войны между США и Германией, а также США и Италией, 11 декабря 1941 г.
34. Телеграмма Г. Гопкинса специальному представителю президента США в Великобритании А. Гарриману по вопросу поставок военных материалов, 11 декабря 1941 г.
35. Военное соглашение между Германией, Италией и Японией, 18 января 1942 г.
36. Из записки премьера польского эмигрантского правительства В. Сикорского министру иностранных дел Великобритании А. Идену по вопросам о возможности открытия западными союзниками второго фронта в Европе, военно-политической ситуации в мире, взаимоотношений с СССР, 9 марта 1942 г.
37. Телеграмма Р. Шервуда в американское посольство в Великобритании относительно внутрисполитического положения в США, 14 марта 1942 г.
38. Из письма Ф. Рузвельта У. Черчиллю, касающегося вопросов союзной стратегии, 16 марта 1942 г.
39. Договор между СССР и Великобританией о союзе в войне против гитлеровской Германии и ее сообщников в Европе и о сотрудничестве и взаимной помощи после войны (извлечение), 26 мая 1942 г.
40. Из речи премьер-министра Японии на церемонии открытия заседаний императорского парламента, 27 мая 1942 г.
41. Из письма Ф. Рузвельта У. Черчиллю о визите В. Молотова в Вашингтон, 31 мая 1942 г.
42. Из письма У. Черчилля Ф. Рузвельту по поводу проведения военных операций союзников в 1942 г., 8 июля 1942 г.
43. Из послания У. Черчилля Ф. Рузвельту о визите в Москву и переговорах с И. В. Сталиным, 13 августа 1942 г.
44. Переписка Ф. Рузвельта и И. В. Сталина относительно поставок по ленд-лизу, 19 и 22 августа 1942 г.
45. Из доклада Исследовательского и аналитического департамента Управления стратегических служб США «Могут ли Америка и Россия сотрудничать?», подготовленного к 1-й Квебекской конференции, 20 августа 1943 г.
46. Из заключительного доклада Объединенного англо-американского штаба президенту и премьер-министру о результатах конференции «Квадрант» (1-й Квебекской), 24 августа 1943 г.
47. Извлечение из меморандума, подготовленного для Г. Гопкинса представителями высшего командования американских вооруженных сил, октябрь 1942 г.
48. Послание У. Черчилля А. Идену относительно балканского варианта второго фронта, 20 октября 1943 г.
49. Из письма Ф. Рузвельта У. Черчиллю по поводу начавшейся операции союзников в Северной Африке, 11 ноября 1942 г.
50. Из соглашения между представителем главного командования союзных войск в Северной Африке генералом М. Кларком и верховным комиссаром Французской Африки адмиралом Ф. Дарланом, 22 ноября 1942 г.
51. Из решения Объединенного комитета начальников штабов, принятого в Каире, 5 декабря 1943 г.
52. Из письма У. Черчилля Ф. Рузвельту (на конференции в Касабланке) с изложением записки Комитету начальников штабов о планах и операциях в районах Средиземноморья, Среднего и Ближнего Востока, 19 января 1943 г.

53. Из совместного послания Ф. Рузвельта и У. Черчилля И. В. Сталину, 27 января 1943 г.
54. Из послания И. В. Сталина Ф. Рузвельту и У. Черчиллю, 30 января 1943 г.
55. Из директивы Объединенного комитета начальников штабов главнокомандующему экспедиционными силами союзников Д. Эйзенхауэру, 11 февраля 1944 г.
56. Из послания У. Черчилля И. В. Сталину, 12 февраля 1943 г.
57. Послание И. В. Сталина Ф. Рузвельту, 16 февраля 1943 г.
58. Послание Ф. Рузвельта И. В. Сталину, 22 февраля 1943 г.
59. Из послания У. Черчилля И. В. Сталину по вопросу северных конвоев, 30 марта 1943 г.
60. Письмо Ф. Рузвельта У. Черчиллю о военных планах западных союзников в 1943 г., 11 апреля 1943 г.
61. Разграбление немцами культурных ценностей оккупированных стран 1940–1944 гг.
62. Из заключительного доклада Объединенного англо-американского штаба о результатах работы конференции «Трайидент», 25 мая 1943 г.
63. Послание И. В. Сталина Ф. Рузвельту по вопросу открытия второго фронта, 11 июня 1943 г.
64. Из послания И. В. Сталина У. Черчиллю, 24 июня 1943 г.
65. Послание У. Черчилля Ф. Рузвельту о военной ситуации в районе Средиземноморья, 7 октября 1943 г.
66. Переписка У. Черчилля и И. В. Сталина в период высадки сил союзников в Нормандии, 6–9 июня 1944 г.
67. Телеграмма командующего оккупационными войсками во Франции фельдмаршала Э. Роммеля А. Гитлеру о положении на фронте вторжения англо-американских войск, 15 июля 1944 г.
68. Из приказа Верховного командования вермахта о подготовке обороны рейха, 19 июля 1944 г.
69. Из Манифеста польского Комитета национального освобождения, 22 июля 1944 г.
70. Из меморандума главы военной миссии США в Советском Союзе генерал-майора Дж. Дина послу США в СССР А. Гарриману о значении и результатах челночных бомбардировок американской авиации (операция «Франтик»), 17 сентября 1944 г.
71. Из послания У. Черчилля Ф. Рузвельту о военно-стратегической ситуации на фронтах войны к концу 1944 г., 6 декабря 1944 г.
72. Переписка И. В. Сталина и У. Черчилля по вопросу советской помощи союзным экспедиционным силам в период сражений в Арденнах, 6–7 января 1945 г.
73. Из меморандума Разведывательного управления главного командования стратегических воздушных сил США в Европе с обзором ситуации на западном фронте, 17 января 1945 г.
74. Доклад принца Коноз императору о неизбежности поражения Японии в войне, 14 февраля 1945 г.
75. Из приказа А. Гитлера о «выжженной земле», 19 марта 1945 г.
76. Из информации Генерального штаба Красной армии, переданной главе военной миссии США в СССР генералу Дж. Дину, об атаке американскими истребителями советских боевых самолетов, 19 марта 1945 г.
77. Выдержки из дневника Й. Геббельса, 27 марта и 4 апреля 1945 г.
78. Директива Ставки ВГК № 11073 командующим войсками 1-го и 2-го Белорусских и 1-го Украинского фронтов об установлении знаков и сигналов для взаимного опознавания советских и англо-американских войск, 20 апреля 1945 г.
79. Директива Ставки ВГК № 11075 командующим войсками 1-го и 2-го Белорусских и 1-го Украинского фронтов о порядке встречи с американскими и английскими войсками, 23 апреля 1945 г.
80. Из директивы командующего 1-м Белорусским фронтом маршала Г. К. Жукова с определением порядка встречи войск фронта с союзниками, 23 апреля 1945 г.
81. Информация помощника начальника Генерального штаба Красной армии генерала Н. Славина, переданная исполняющим обязанности глав американской и английской военных миссий в СССР контр-адмиралам К. Олсену и И. Арчеру, 25 апреля 1945 г.
82. Донесение командира 34-го гвардейского стрелкового корпуса генерала Г. В. Бакланова командующему 5-й гвардейской армией 1-го Украинского фронта о встрече с американскими войсками, 25 апреля 1945 г.
83. Из политдонесения начальника политотдела 5-й гвардейской армии политуправлению 1-го Украинского фронта генерала Каткова о встрече советских и американских подразделений, 25 апреля 1945 г.
84. Из политдонесения начальника политотдела 5-й гвардейской армии политуправлению 1-го Украинского фронта генерала Каткова о встрече командиров советских и американских полков и дивизий, 26 апреля 1945 г.
85. Из политдонесения 5-й гвардейской армии политуправлению 1-го Украинского фронта, составленного на основе донесений корреспондента ТАСС при 1-й американской армии майора Жданова, об отношении американских военнослужащих к немецкому населению, 28 апреля 1945 г.

86. Приказ японского имперского Генштаба своим войскам сложить оружие, 14 августа 1945 г.
87. Послание И. В. Сталина Г. Трумэну о включении Курильских островов в район сдачи советским войскам, 16 августа 1945 г.
88. Донесение члена Военного совета главного командования советскими войсками на Дальнем Востоке И. Шикина наркому обороны о ходе капитуляции Квантунской армии, 21 августа 1945 г.
89. Из Акта о капитуляции Японии, 2 сентября 1945 г.
90. Из доклада группы по изучению стратегических бомбардировок военно-воздушных сил США о результатах атомной бомбардировки Хиросимы и Нагасаки в августе 1945 г.

II. Статистические данные

1. Производство основных видов промышленной продукции в СССР, США, Англии, Франции и Германии в 1940–1945 гг.
2. Производство важнейших видов военной техники в СССР и США.
3. Производство важнейших видов военной техники в Великобритании, Германии, Японии и Италии.
4. Характеристики стратегических операций англо-американских войск в Европе 1944–1945 гг.
5. Обеспечение стратегических наступательных операций англо-американских войск в Европе 1944–1945 гг. боевыми средствами.
6. Состав и дислокация сухопутных войск Великобритании в 1942 г. (кроме колониальных соединений).
7. Состав и дислокация сухопутных войск США (включая армейскую авиацию) в 1942 г.
8. переброска канадских войск в Великобританию в 1939–1942 г.
9. переброска американских войск в Великобританию в 1942 г.
10. Состав сил в крупнейших морских сражениях на Тихом океане.

Приложение 1

ДОКУМЕНТЫ 1939–1945 гг.

№ 1

Переписка премьер-министра Великобритании Н. Чемберлена с премьер-министром Французской Республики Э. Даладьё по вопросу создания органов коалиционного руководства

Письмо Н. Чемберлена Э. Даладьё

26 июля 1939 г.

1) В ходе недавних переговоров между генеральными штабами обеих наших стран обсуждался вопрос о разработке необходимых мер, обеспечивающих командование силами союзников, действующих во Франции.

2) Этот вопрос непосредственно связан с вопросом о договоренности между нами относительно координации всех наших усилий на период войны — политических, военных и экономических. Этот вопрос я обсуждал недавно с одним из моих коллег.

3) С нашей точки зрения, как показывает опыт войны 1914–1918 гг., сотрудничество союзников в предстоящей войне может быть организовано наилучшим образом, если оно будет строиться на системе, аналогичной той, которая уже действовала в 1917 г., но с учетом некоторых изменений и приспособленная к соответствующей обстановке. Чтобы выразить мои взгляды в наиболее полной форме, я не нашел ничего лучшего, чем процитировать Вам отрывок из письма г-на Ллойд Джорджа г-ну Пенлеве от 30 октября 1917 г.:

«Мы можем выиграть войну только в том случае, если союзнические государства сумеют все подчинить высшей цели и окажут самым эффективным образом максимум давления на центральные империи как в военной области, так и в областях экономической и политической».

Есть только один способ, и в этом я глубоко убежден, добиться такого результата: создать Единый Совет — что-то вроде межсоюзного генерального штаба, — который занимался бы разработкой планов и в течение всего хода событий следил за всеми действиями союзников. Этот Совет не должен посягать на роль правительств этих стран. Он обязан будет давать правительствам советы, а окончательные решения и приказы, обязательные для исполнения, остаются в поле деятельности заинтересованных правительств. Но такой Совет должен обладать всей полнотой информации о наличии ресурсов всех союзных держав не только в людях и боеприпасах, но и относительно количества кораблей, железнодорожного транспорта и т. п. Он будет действовать как объединенный генеральный штаб союзников, который в состоянии решать, какими средствами можно наилучшим образом выиграть войну; который будет обладать сведениями обо всех имеющихся в наличии ресурсах и который будет знать о положении дел на фронтах».

4) Я полагаю, что эти слова так же верны сегодня, как и в то время, когда они были написаны. Но если принять во внимание те изменения, которые произошли со времени последней войны, то сразу же бросится в

глаза тот факт, что ранее союзники прилагали все усилия к тому, чтобы удержать один фронт, линия которого тянулась от бельгийского побережья до Италии, мы же можем оказаться перед необходимостью вести военные действия на трех фронтах, которые будут отделены друг от друга довольно обширными пространствами: — Западно-Европейский фронт — Восточно-Европейский фронт (который может протянуться от Румынии до России) — и последний — район Средиземноморья, включая греко-турецкий фронт.

Таким образом, проблема, по крайней мере какой я ее вижу, состоит в том, чтобы создать организм, способный обеспечить эффективную координацию всех усилий союзных войск в войне, несмотря на те огромные расстояния, которые их разделяют.

5) Исходя из трудностей сообщения между союзными державами, на первый взгляд, было бы целесообразно создать межсоюзные советы на каждом из главных ТВД. Но мне кажется, что это противоречило бы идее полного единства всех усилий; поэтому мои коллеги и я полагаем, что должен быть один Высший Военный Совет, где будут представлены все члены коалиции. Мне думается, что этот Совет должен обладать теми же полномочиями, что и подобный Совет в 1917–1918 гг., то есть он будет лишен права принимать окончательные решения, но он смог бы дать советы и предложения правительствам союзных государств.

6) Одна из трудностей, возникающих из протяженности линий сообщений между ТВД в период войны на западе и востоке Европы, состоит в необходимости представителям государств вовремя прибывать в место заседания Совета. Само собой разумеется, что эти заседания должны проходить во Франции или в Англии. Причем необязательно, чтобы Высший Совет заседал всегда в одном месте, но с другой стороны, межсоюзный генеральный штаб должен иметь строго определенную главную квартиру. Межсоюзный генеральный штаб, о котором говорилось выше, должен будет представлять в Высший Совет сведения касательно технических вопросов. Желательно, чтобы местонахождение главной квартиры было в Англии.

7) Не разбирая в отдельности вопроса, где должен находиться Высший Совет — во Франции или в Англии, я придерживаюсь мнения, что каждая из наших стран должна быть равно представлена, как это было в прошлую войну, то есть в представительство должен входить премьер-министр и еще один член правительства. Я думаю, что это обеспечит наиболее эффективную работу Совета, а также и то, что каждый министр может прибыть на заседание Совета в сопровождении министров или советников в той области, которая будет наиболее соответствовать каждой повестке дня заседания.

8) Как мне кажется, нельзя особенно рассчитывать на постоянное присутствие премьер-министра и даже какого-либо министра других членов коалиции (например, Турции или Польши). Вопрос о выборе представителя в Совет должен полностью находиться в ведении этой страны. Например, государство может быть представлено в Совете своим послом. На мой взгляд, этот вопрос можно уточнить в период обсуждения с правительствами заинтересованных государств. Если эти государства будут представлены в Совете своими послами, то необходимо будет изыскать средства для обеспечения быстрого сообщения, которые позволили бы незамедлительно получить согласие восточных держав на те предложения, которые будут сделаны Высшим Военным Советом. Это очень сильный аргумент в защиту посылки франко-британских миссий на восточный и греко-турецкий фронты с самого начала военных действий. Эти миссии придали бы более эффективный характер сотрудничеству между членами коалиции. Работая в сотрудничестве с послами Англии и Франции, например, в Турции или в Польше, эти миссии способствовали бы координации усилий союзников, объясняя правительствам этих стран те предложения, которые были сделаны Высшим Военным Советом, и одновременно посылая в этот Совет сведения, абсолютно точно отражающие положение на тех ТВД, где они находятся, те сведения, которые иным путем никогда не получил бы Высший Совет.

9) Теперь я затрону вопрос о том, какой системы следует придерживаться в предоставлении Высшему Военному Совету военно-технических данных. Я предлагаю, чтобы на заседаниях Совета присутствовали также постоянные военные представители — по одному от каждой страны, представленной в Совете. Но они должны работать в тесном сотрудничестве и представлять в Высшем Совете одну общую точку зрения. Главное, чтобы эти технические советники не действовали и не давали никаких данных без ведома высшего командования ВМС, армии и авиации вооруженных сил своих стран. Они должны быть с этими высшими военными органами в постоянном контакте и непосредственно им подчиняться.

10) Вовсе не обязательно, чтобы Высший Военный Совет (то есть министры, которые являются его членами) был создан еще до начала военных действий, но я пришел к выводу, что франко-британский штаб, который описан мною в предыдущем параграфе, должен быть создан немедленно. Обсуждение некоторых вопросов, которое уже имело место, принесло довольно весомые плоды с той точки зрения, что они послужили базой для нашего сотрудничества в войне, а также способствовали налаживанию контактов между различными командующими французскими и британскими войсками в разных частях мира.

Однако ввиду весьма обширного круга проблем, которые необходимо решить очень детально, а также ввиду того что их необходимо решить как можно быстрее, спорадическая работа этого штаба, на мой взгляд, не даст должного результата. Я полагаю, что постоянный штаб, предназначенный для того, чтобы представлять на рассмотрение Высшего Военного Совета военно-технические сведения, должен быть организован немедленно с тем, чтобы постоянно изучать и координировать межсоюзные стратегические планы.

Я как глава британской делегации предложил бы выбрать (в состав объединенного штаба) трех офицеров (по одному представителю от каждого из трех видов вооруженных сил) чином не ниже дивизионного генерала (генерал-лейтенанта) и соответствующего ранга во флоте и в авиации. Если Вы одобрите мои предложения и согласитесь выделить офицеров на таких же условиях, то, я думаю, такой союзный штаб мог бы собраться на заседании в определенном месте (будь то Лондон или Париж), где он и будет работать постоянно.

В 6-м параграфе я предлагал, чтобы главная квартира Высшего Военного Совета находилась в Англии. Если Вы не против, то союзный штаб должен уже сейчас также обосноваться в Англии.

Я думаю, что он будет заниматься не только изучением англо-французских проблем, но также будет рассматривать различные стратегические вопросы, возникающие после обсуждения с представителями Турции, Польши и других держав.

До сих пор я рассматривал лишь вопрос, касающийся военных приготовлений, и выдвигал ряд предложений. В случае войны Высшему Военному Совету будет необходимо создать межсоюзные комитеты, которые разрабатывали бы директивы по экономическим вопросам, морскому транспорту, снабжению и всем другим важнейшим вопросам. Эти комитеты также напоминают те органы, которые представляли различные сведения в Верховный Военный Совет прошлой войной.

Постоянные советники необходимы, чтобы заниматься каждым из этих вопросов в отдельности и всеми ими в совокупности. Мне думается, что создание подобных органов может явиться естественным результатом тех контактов, которые уже установились между представителями обоих правительств. Разумеется, большое значение будет иметь то, что данные, касающиеся вопросов стратегии, должны полностью соответствовать тем данным, которые относятся к остальным, перечисленным выше факторам. Этот момент необходимо учитывать при разработке детальной структуры этой организации в целом.

Чтобы облегчить Вам процесс изучения предложений, которые я здесь рассматриваю, позвольте дать краткое резюме:

В случае войны:

- 1) Необходимо иметь один Высший Военный Совет, где будут представлены все союзные державы.
- 2) Этот Совет будет заседать либо в Англии, либо во Франции, но предпочтительно — в Англии.
- 3) Высший Военный Совет не будет наделен исполнительными полномочиями; все окончательные решения остаются за союзными правительствами.
- 4) Францию и Англию будут представлять премьер-министры и по одному министру от каждого государства. Премьер-министр прибывает на заседание в сопровождении тех министров или советников, которых он посчитает нужным иметь, учитывая повестку дня данного заседания.
- 5) Ввиду трудностей, связанных с сообщением, другие союзные державы могут делегировать в качестве своих представителей в Совете своих послов; это положение следует еще обсудить с правительствами заинтересованных стран.
- 6) Так как Совет будет находиться во Франции или в Англии, то необходимо будет с самого начала войны создать англо-французские миссии на восточных ТВД.
- 7) Высший Военный Совет будет иметь постоянных военных представителей от каждой из союзных стран. Эти представители будут сотрудничать как единый штаб, подчиняясь Высшему командованию ВМС, армии и авиации каждой из союзных стран.
- 8) Кроме обеспечения Высшего Военного Совета постоянной информацией по вопросам стратегии необходимо будет на период войны организовать и другие страны (комитеты) для представления сведений по вопросам экономики, морского транспорта, снабжения и т. д.

Первоочередные мероприятия:

- 9) Необходимо немедленно создать союзный военный штаб, о котором шла речь в параграфе 7-м. Этот штаб должен находиться в определенном месте — в Париже или Лондоне — и работать постоянно. Если будет решено создать на период войны Высший Военный Совет с местонахождением в Англии, то союзный штаб должен уже сейчас обосноваться также в Англии.

Буду очень признателен Вам, если Вы выскажете свою точку зрения по затронутым здесь проблемам. Если Вы найдете их приемлемыми, то я предложил бы уже сейчас заняться решением организационных вопросов.

Разумеется, сделанные мною предложения, касающиеся как военного, так и мирного времени, требуют тщательного изучения. Но мне хотелось бы, чтобы вопросы, касающиеся мирного времени, были рассмотрены в первую очередь.

Думаю, что было бы целесообразно как для Вас, так и для Вашего генерального штаба, чтобы генерал Исмэй — секретарь имперского комитета обороны — был в курсе всех этих вопросов и прибыл в Париж.

Невилл Чемберлен

Письмо Э. Даладьё Н. Чемберлену

3 августа 1939 г.

Имею честь сообщить, что Ваше письмо от 26 июля мною получено.

Я полагаю, так же как и Вы, что мы обязаны уже сейчас предпринять все меры, которые будут в период войны способствовать координации всех наших усилий.

В числе этих мер я, как и Вы, ставлю на первое место создание Высшего Военного Совета, в который кроме глав правительств и министров (по одному от наших стран) войдут также представители правительств союзных с нами стран.

Я, так же как и Вы, считаю необходимым представительство в Совете кроме этих высоких персон высших военных лиц с правом совещательного голоса. Эти лица будут ответственны за исполнение решений Совета. От Франции таким лицом будет начальник генерального штаба, а в случае необходимости — командующие сухопутными, морскими и воздушными силами, а также начальник штаба по делам колоний.

Учитывая большие расстояния, разделяющие столицы различных союзных стран, представители высших органов командования других союзных стран (кроме Англии и Франции) могут быть представлены, так же как и главы их правительств, послами своих стран.

Высший Совет как орган военного времени должен, по-моему, собираться поочередно то в Англии, то во Франции.

Несомненно, Совет может в ряде случаев принимать решения, учитывая предложения, внесенные в письменном виде представителями держав. Эти решения должны быть предварительно подготовлены комитетом, о котором речь будет впереди.

Совет в своей деятельности будет опираться на англо-французские миссии, которые необходимо (в этом я согласен с Вами) командировать на Восточный ТВД с самого начала войны. С французской стороны такая миссия уже подготовлена; мы сможем обсудить ее совместный состав.

Представляет также интерес создание органа в составе высших британских и французских офицеров, который должен быть создан уже в мирное время и действовать постоянно для изучения и решения важных военных вопросов. Но я считаю, что это должен быть не штаб, а комитет военных исследований, члены которого будут работать под началом высших военных командований обеих наших стран, являющихся ответственными за ход операций и лучше, чем кто-либо другой, знающих, какие меры следует предпринять для подготовки этих операций.

Я, как и Вы, считаю, что такая организация, которую можно будет назвать Межсоюзным комитетом военных исследований, должна быть создана в самое ближайшее время. На мой взгляд, в него должны войти генералы и адмиралы, а также некоторые старшие офицеры, являющиеся представителями командования сухопутных, морских и воздушных сил, а также сил колоний. Эти офицеры совместно с представителями высшего военного командования Англии могут в силу необходимости встречаться с военным командованием наших союзников на Востоке, а для решения текущих вопросов — с военными атташе.

Что касается места заседаний Комитета, то я предложил бы Париж — ввиду удобства связи со всеми фронтами во Франции и в Африке. Но можно чередовать заседания — в Париже и в Лондоне, в зависимости от хода событий. Такой комитет станет своего рода секретариатом Высшего военного межсоюзного комитета, который будет создан в период войны и возьмет на себя ответственность за операции соответствующих видов вооруженных сил.

В ближайшее время предстоит осуществить немало дел; я назову лишь некоторые:

- создание военных органов (Высшего Военного Совета и Высшего Военного комитета);
- подготовка миссий для отправки на Восточный ТВД;

- изучение планов совместных операций;
- создание межсоюзных органов (комитетов) для разработки вопросов, связанных с экономикой, военным транспортом и снабжением;
- организация межсоюзных ТВД.

Генерал Гамелен уже имел беседу с генералом Исеем по всем этим вопросам, и я не сомневаюсь, что в скором времени мы придем к единому мнению о необходимости тщательной подготовки наших правительств к совместным действиям во время войны.

Прошу принять уверения <...>.

Даладье

Письмо Н. Чемберлена Э. Даладье

17 августа 1939 г.

1) Признателен Вам за Ваше письмо относительно Высшего Совета от 3 августа. Счастлив, что мы единодушны по вопросу деятельности, которая должна обеспечить координацию наших действий в войне.

2) Согласен с Вашими предложениями о том, что в Высший Совет должны входить представители высшего военного командования и нести ответственность за исполнение решений Совета. Я хотел бы уточнить, что на некоторых важных заседаниях Совета по желанию премьер-министров могут присутствовать начальники штабов [видов вооруженных сил].

Офицеры, о которых я упоминал в параграфе 9-м своего письма от 26 июля, будут их постоянными представителями в главной квартире Высшего Совета, трудясь там ежедневно, получая задания от командующих сухопутными войсками, ВМС и ВВС.

3) Желательно, чтобы начальники штабов не только имели право присутствовать на заседаниях Совета, но и были обязаны высказывать свое мнение по определенным военным вопросам. Это относится также и к постоянным представителям этих начальников, когда они будут замещать их на тех или иных заседаниях.

4) Постоянные военные советники Англии, которые будут находиться при Высшем Военном Совете, будут назначены в ближайшее время, с тем чтобы они смогли подготовиться к своей миссии уже сейчас. Этот вопрос находится на рассмотрении генерального штаба. Мы полагаем, что именно они явятся британскими представителями в Консультативном комитете по разработке военных планов союзников, о котором Вы говорили в Вашем письме.

Я позволю себе добавить, что было бы очень полезно, если бы коллектив офицеров, который будет заниматься изучением союзных планов в период войны, смог бы сотрудничать с британскими военными советниками.

5) Все остальные вопросы, касающиеся Секретариата и пр., могут обсудить при встрече военные советники наших стран.

Чемберлен

РГВА. Ф. 198. Оп. 3. Д. 208. Л. 60–79.

№ 2

Телеграмма И. Риббентропа послу в Москве В. Шуленбургу по вопросу вступления частей Красной армии в восточные районы Польши

Берлин, 15 сентября 1939 г., 20 час. 20 мин.

Получена в Москве 16 сентября 1939 г., 7 час. 15 мин.

Совершенно секретно! Лично послу.

Я прошу Вас немедленно передать господину Молотову следующее:

1. Уничтожение польской армии, как это следует из обзора военного положения от 14 сентября, который уже был Вам передан, быстро завершается. Мы рассчитываем занять Варшаву в течение ближайших нескольких дней.

2. Мы уже заявили советскому правительству, что мы считаем себя связанными разграниченными сферами интересов, согласованными в Москве и стоящими обособленно от чисто военных мероприятий, что, конечно же, также распространяется и на будущее.

3. Из сообщения, сделанного Вам Молотовым 14 сентября, мы заключили, что в военном отношении советское правительство подготовлено и что оно намерено начать свои операции уже сейчас. Мы приветствуем это. Советское правительство, таким образом, освободит нас от необходимости уничтожать остатки польской армии, преследуя их вплоть до русской границы. Кроме того, если не будет начата русская интервенция, неизбежно встанет вопрос о том, не создается ли в районе, лежащем к востоку от германской зоны влияния, политический вакуум. Поскольку мы, со своей стороны, не намерены предпринимать в этих районах какие-либо действия политического или административного характера, стоящие обособленно от необходимых военных операций, без такой интервенции со стороны Советского Союза [в Восточной Польше] могут возникнуть условия для формирования новых государств.

4. С целью политической поддержки выступления советской армии мы предлагаем публикацию совместного коммюнике следующего содержания: «Ввиду полного распада существовавшей ранее в Польше формы правления имперское правительство и правительство СССР сочли необходимым положить конец нетерпимому далее политическому и экономическому положению, существующему на польских территориях. Они считают своей общей обязанностью восстановление на этих территориях, представляющих для них [Германии и СССР] естественный интерес, мира и спокойствия и установления там нового порядка путем начертания естественных границ и создания жизнеспособных экономических институтов».

5. Предлагая подобное коммюнике, мы подразумеваем, что советское правительство уже отбросило в сторону мысль, выраженную Молотовым в предыдущей беседе с Вами, что основанием для советских действий является угроза украинскому и белорусскому населению, исходящая со стороны Германии. Указание мотива такого сорта — действие невозможное. Он прямо противоположен реальным германским устремлениям, которые ограничены исключительно хорошо известными германскими жизненными интересами. Он также противоречит соглашениям, достигнутым в Москве, и, наконец, вопреки выраженному обеими сторонами желанию иметь дружеские отношения представит всему миру оба государства как врагов.

6. Поскольку военные операции должны быть закончены как можно скорее в связи с наступающим временем года, мы будем благодарны, если советское правительство назначит день и час, в который его войска начнут наступление, чтобы мы, со своей стороны, могли действовать соответствующе. С целью необходимой координации военных операций обеих сторон нужно также, чтобы представители обоих правительств, а равно германские и русские офицеры, находящиеся на местах в зонах операций, провели встречу для принятия необходимых мер, для чего мы предлагаем по воздуху собрать совещание в Белостоке.

Прошу ответить немедленно телеграфом. <...>

Риббентроп

*Публикуется по: Оглашению подлежит: СССР — Германия. 1939—1941.
Документы и материалы. М., 1991. С. 99—101.*

№ 3

Директива Верховного главнокомандования вермахта № 6 на ведение войны

9 октября 1939 г.

1. Если в ближайшее время станет ясно, что Англия и под ее руководством Франция не пожелают окончить войну, то я намерен без промедления приступить к активным и наступательным действиям.

2. Длительное выжидание приведет не только к ликвидации бельгийского, а возможно, и голландского нейтралитета в пользу западных держав, но и к растущему усилению военной мощи наших противников, к падению веры нейтральных стран в конечную победу Германии. Оно не способствует тому, чтобы привлечь Италию на нашу сторону в качестве союзника.

3. Поэтому для дальнейшего ведения военных операций я приказываю следующее:

а) На северном фланге Западного фронта подготовить наступательные операции через люксембургско-бельгийско-голландскую территорию. Это наступление должно быть проведено как можно более крупными силами и как можно скорее.

б) Целью этих наступательных операций является разгром по возможности большей части французской действующей армии и сражающихся на ее стороне союзников и одновременно захват возможно большей голландской, бельгийской и северофранцузской территории в качестве базы для ведения многообещающей воздушной и морской войны против Англии и обширного предполья жизненно важной Рурской области.

в) Время начала наступления зависит от готовности танковых и моторизованных соединений, которые надо ускорить всеми силами, и от наличных или ожидаемых метеорологических условий.

4. Военно-воздушными силами воспрепятствовать действиям франко-английской авиации против наших войск и по мере надобности осуществлять непосредственную поддержку их продвижения. При этом будет важно не допустить базирования англо-французской авиации, а также высадку английских десантов в Бельгии и Голландии.

5. Военно-морскому руководству принять все меры к тому, чтобы во время этого наступления поддержать прямо или косвенно операции сухопутных войск и военно-воздушных сил.

6. Наряду с этой подготовкой к планомерному началу наступления сухопутные войска и военно-воздушные силы должны постоянно усиливать свою готовность к тому, чтобы немедленно противодействовать франко-английскому вторжению в Бельгию, выдвинувшись по возможности дальше в глубь бельгийской территории, и занять как можно больше голландской территории в направлении морского побережья.

7. Для маскировки подготовки делать видимость, что речь идет лишь о мерах предосторожности против угрожающего сосредоточения французских и английских войск на французско-люксембургской и бельгийской границе.

8. Я прошу главнокомандующих по возможности скорее доложить мне детально о своих намерениях на основе этой директивы и постоянно держать меня через штаб ОКВ в курсе дела о состоянии подготовки.

Адольф Гитлер

Публикуется по: Дашичев В. И. Банкротство стратегии германского фашизма. Исторические очерки. Документы и материалы. В 2-х т. М., 1973. Т. 1. С. 457–458.

№ 4

Выписки из протоколов заседаний Верховного совета союзников, проходивших в сентябре 1939 — июне 1940 г.

3-е заседание Верховного совета союзников

Лондон, 17 ноября 1939 г.

Верховный союзный совет решил, что:

1) Если немцы нанесут удары с воздуха по промышленным предприятиям или другим аналогичным объектам Франции или Великобритании, английские бомбардировочные силы распоряжением английского военного кабинета без дополнительного уведомления французского правительства могут быть немедленно нацелены на удары по определенным военным объектам Германии, однако ни французские, ни английские ВВС в настоящее время не будут осуществлять подобные воздушные налеты.

2) В случае вторжения немцев в Бельгию в ближайшие несколько месяцев действия союзников с воздуха должны быть ограничены ударами по военным объектам в самом узком смысле этого слова, т. е. ударами по войскам, военным линиям коммуникаций, аэродромам и т. п.

3) План нанесения ударов по определенным военным объектам Германии должен постоянно координироваться и быть готовым к осуществлению в любой момент.

4) В связи с важностью удержания немецких сил как можно дальше к востоку необходимо в случае вторжения немцев в Бельгию приложить все усилия к сохранению за собой рубежа Антверпен — Намюр.

5) Учитывая возможности наступления немцев в Юго-Восточной Европе, необходимо, чтобы вопрос о вероятных действиях франко-английских сухопутных войск, военно-морских и военно-воздушных сил самого различного состава стал предметом постоянного изучения военными специалистами обеих стран.

б) Для удовлетворения просьбы генерала Сикорского о том, чтобы польский офицер соответствующего ранга был прикомандирован к постоянному военному представительству союзников в Лондоне, было решено, что этот офицер будет присутствовать на заседаниях только в тех случаях, когда будут обсуждаться вопросы, касающиеся Польши.

(Ввиду крайне секретного характера вопросов, обсуждавшихся на заседании, копии с протоколов не рассылались, и лишь один экземпляр протокола был передан Секретариату в дело.)

4-е заседание Верховного совета союзников

Париж, 19 декабря 1939 г.

1. Юго-Восточная Европа.

Верховный совет союзников решил:

1) Очень важно, чтобы балканские страны, в частности Турция, Югославия, Греция и Румыния, были убеждены в необходимости создания блока, чтобы они смогли координировать использование своих ресурсов для отражения немецкой или русской агрессии. В этом вопросе им должна быть оказана помощь.

2) Указанные поддержка и помощь должны быть оказаны в форме: а) дипломатических действий, б) максимально возможных поставок военных материалов, которыми располагают французы и англичане, в) подготовительных мероприятий ограниченного масштаба для осуществления в случае необходимости возможного прямого вторжения франко-английских сил. К таким мероприятиям можно отнести, например, проведение консультаций между военными штабами, создание военных баз и пр.

3) Не может быть и речи о посылке каких-либо англо-французских сил даже в ограниченном количестве, если только Италия не проявит в связи с этим по меньшей мере определенный благожелательный нейтралитет. Фактически, отношение Италии к указанному вопросу имеет первостепенное значение, и очень важно избегать ущемления ее интересов.

4) Было бы невозможно предпринимать действия, намеченные в пункте 2 данной резолюции, без знания позиции Италии. В связи с этим желательно войти в неофициальный контакт с итальянским правительством с тем, чтобы в деталях проинформировать его о том, что преследуют этими действиями французское и английское правительства, и установить, какую можно ждать реакцию с его стороны до того, как будут предприняты какие-либо действия в намеченных направлениях. Установление неофициального контакта должно быть осуществлено безотлагательно через английского посла в Риме путем визита к графу Чиано. Посол должен подчеркнуть предварительный и оборонительный характер намеченных шагов на случай агрессии против Балкан со стороны Германии и (или) России.

5) Пока не будут известны результаты этих контактов, никаких новых переговоров со штабами балканских держав начинать не следует, однако это не должно препятствовать французскому генеральному штабу продолжать любые переговоры штабов, которые уже проходят.

6) Было бы своевременно начать дипломатические акции в столицах балканских стран через турецкое правительство. В качестве первого шага в этом деле следует заручиться поддержкой этого правительства. В этой связи Совет отмечает целесообразность встречи и переговоров турецкого генерального секретаря с английским послом в Софии на обратном пути в Анкару и полагает, что это создало бы удобную возможность рассмотреть, какие новые дипломатические действия могли бы быть предприняты в балканских столицах в целях создания единого балканского фронта, причем результаты этих переговоров должны быть переданы для сведения французского правительства в самые кратчайшие сроки.

2. Поставки самолетов из Соединенных Штатов Америки.

Верховный совет союзников рекомендует английскому правительству назначить представителя для участия в работе, развернутой французским правительством, по изысканию возможностей увеличения поставок самолетов и авиационных двигателей из Соединенных Штатов Америки.

3. Положение в Северной Европе. Возможности оказания помощи Финляндии и Скандинавским странам. Верховный совет союзников:

1) Пришел к общему мнению о том, что весьма важно оказать любую возможную помощь Финляндии и предпринять дипломатические шаги в Швеции и Норвегии с целью поддержания решимости этих стран отразить акты агрессии.

2) Решил, что проект инструкций, подготовленный французским правительством для направления английскому и французскому послам в Швецию и Норвегию с целью принятия совместных дипломатических

акций, будет в самое ближайшее время рассмотрен английским правительством после получения его по обычным дипломатическим каналам.

4. О совместной декларации Франции и Великобритании о неприемлемости заключения сепаратного мира.

Верховный союзный совет решил использовать первую благоприятную возможность, чтобы изучить основные положения совместной декларации по данному вопросу.

5. О направлении английских войск во Францию.

Верховный союзный совет принял во внимание заявления французского и английского премьер-министров, в которых выразилось пожелание ускорить отправку английских войск во Францию, и учел факторы, которые, по мнению английского правительства, не позволяют иметь во Франции ранее 1 марта более 10 дивизий со всем их снаряжением.

5-е заседание Верховного совета союзников

Париж, 5 февраля 1940 г.

2. Поставки самолетов из Соединенных Штатов Америки.

Верховный союзный совет отметил следующее:

1) Главные причины, на основании которых французское и английское правительства считают необходимым изучить вопрос о том, должны ли их национальные программы производства самолетов подкрепляться более широким использованием возможностей авиационной промышленности Соединенных Штатов, остаются неизменными.

2) В связи с этим союзные правительства в настоящее время решили использовать производственные мощности авиационной промышленности Соединенных Штатов и привлечь экспертов обеих стран для изучения данного вопроса с целью выработки соответствующих предложений.

3. Помощь Финляндии.

Верховный союзный совет отметил:

1) Спасение Финляндии является делом первостепенной важности. Ее разгром, равно как и капитуляция перед Россией явились бы крупным поражением союзников.

2) Маловероятно, чтобы Финляндия могла бы продержаться после наступления весны, если она не получит подкрепления в количестве 30–40 тысяч солдат, которые должны быть обученными бойцами. Нынешний разношерстный поток добровольцев для данной цели недостаточен.

3) Поэтому союзникам необходимо направить туда соединения своих вооруженных сил. Формально они могут быть добровольцами по типу того, как Италия заявляла о невмешательстве в дела Испании.

4) Эти войсковые пополнения могли бы добраться до Финляндии либо а) через Петсамо, либо б) через Нарвик или другие норвежские порты.

Переброска войск через Петсамо могла бы, вероятно, вызвать открытое столкновение с Россией, была бы очень трудной и в то же время не смогла бы позволить оказать решительную поддержку финнам и не дала бы нам возможности контролировать железнорудные копи в Елливаре.

С другой стороны, переброска через порты Норвегии была бы более реальной и более эффективной. Это позволило бы союзникам убить двух птиц одним камнем.

Поэтому переброске войск через Нарвик и (или) другие норвежские порты следует отдать предпочтение как наиболее выгодной операции.

5) Две английские дивизии, которые 6 февраля должны быть направлены во Францию, следует задержать в Англии и подготовить для действий в Скандинавии.

Примечание: Сразу же после окончания заседания генерал-майор Исмей по указанию военного министра передал по телефону содержание этого решения начальнику оперативного управления и планирования операций в военное министерство для немедленного исполнения.

6) Ответственность за координацию подготовительных мероприятий к скандинавской экспедиции и за руководство действиями возлагается на англичан.

7) Делом первостепенной важности является получение согласия и, если возможно, содействия со стороны норвежцев и шведов. Для этого следует действовать следующим образом:

а) Финнам необходимо дать совет в соответствующий момент обратиться к мировой общественности вообще и к Норвегии и Швеции в частности с просьбой спасти их от захвата Россией.

б) После этого союзники должны будут потребовать право прохода через территории Норвегии и Швеции для своих войск.

в) Если эти страны заявят, что такие действия с их стороны могут оказаться поводом для нападения на них Германии, союзники должны иметь возможность заверить эти страны в том, что они могут немедленно направить значительные силы, которые готовы оказать этим странам любую помощь.

8) Важно, чтобы дипломатические акции, намеченные в предшествующем пункте, не предпринимались до тех пор, пока военные приготовления как для помощи Финляндии, так и для поддержки Норвегии и Швеции, если это будет необходимо, не будут завершены во всех деталях.

9) В связи с этим французский и английский штабы должны подготовить подробные планы и осуществить детальную подготовку для посылки через Нарвик и другие норвежские порты:

а) сил для оказания помощи финнам и

б) сил для поддержки Норвегии и Швеции.

10) Немцы уже, по-видимому, догадываются о том, что союзники задумали вмешательство в районе Скандинавии. В связи с этим начальникам штабов необходимо разработать соответствующие мероприятия по маскировке, в результате которых немцы не должны знать наших фактических замыслов.

11) В том случае, если норвежцы или шведы решительно воспротивятся нашим предложениям вплоть до активного противодействия, из-за чего союзники не смогут контролировать шведские железорудные разработки, может возникнуть необходимость вернуться на Верховном союзном совете к рассмотрению варианта переброски войск через Петсамо как единственной возможности оказать помощь Финляндии. Штабы должны иметь в виду такую возможность, когда они будут готовить планы и осуществлять подготовительные мероприятия в соответствии с основным вариантом.

6-е заседание Верховного совета союзников

Лондон, 28 марта 1940 г.

Политика союзников в отношении Норвегии и Швеции

1) Французское и английское правительства должны направить 1 апреля, в понедельник, сообщения правительствам Норвегии и Швеции с предложениями, изложенными английским правительством в пункте 7 проекта памятной записки.

а) Правительства союзных держав не могут больше мириться с нападками на Финляндию ни со стороны советского правительства, ни со стороны германского правительства. Поэтому, если такие нападки будут иметь место в будущем, любой отказ шведского и норвежского правительства поддержать усилия союзных правительств по оказанию помощи Финляндии в том виде, в каком они сочтут необходимым, а тем более любая попытка помешать оказанию такой помощи будет рассматриваться союзными правительствами как угроза их жизненно важным интересам.

б) Любые двусторонние политические соглашения, которые Швеция и Норвегия могут заключить с Германией, будут рассматриваться союзными правительствами как недружественные по отношению к ним акты, даже если они будут заключены под предлогом защиты Финляндии. Любой скандинавский союз, который предполагает принятие помощи от Германии и который тем самым создает между скандинавскими странами и Германией особые политические взаимоотношения, будут рассматриваться нами как соглашения, направленные против союзных стран.

в) Любая попытка Советского Союза получить у Норвегии базы на атлантическом побережье будет противоречить жизненно важным интересам союзных правительств.

г) Союзные правительства будут вынуждены принять соответствующие меры для сохранения своих интересов, если правительства Швеции и Норвегии откажут, отменят или урежут союзникам преимущества в вопросах коммерции и судоходства, которые союзные правительства считают необходимыми для ведения войны и которые скандинавским правительствам нет особого смысла не представлять.

д) Далее, учитывая, что союзники ведут войну в целях, которые совпадают с интересами малых государств в той же степени, как и с их собственными интересами, союзники не могут позволить того, чтобы ход войны оборачивался против них из-за того, что Германия будет получать преимущества со стороны Швеции и Норвегии. Поэтому они заявляют, что оставляют за собой право принимать такие меры, какие они сочтут

необходимыми, чтобы воспрепятствовать или помешать Германии получать от Швеции и Норвегии ресурсы или преимущества, что будет в этой войне выгодно для Германии и невыгодно для союзников.

2) Вслед за этим уведомлением 5 апреля должны последовать постановка мин в норвежских территориальных водах и операции против немецкого судоходства в этих водах.

Операции английского флота

3) Если французский военный комитет не будет возражать, операции английского флота начнутся 4 апреля, а действия авиации — 15 апреля.

Действия в Ботническом заливе

4) Французский и английский штабы должны безотлагательно разработать планы для нарушения германской торговли через Лулео, как только Ботнический залив откроется для судоходства.

Получение Германией нефти из Румынии

5) Принять меры, которые окажутся возможными, для уменьшения поставок нефти из Румынии в Германию.

Предполагаемый удар по нефтепромыслам Кавказа

6) Французские и английские специалисты должны немедленно изучить предложение об осуществлении воздушных бомбардировок русских нефтепромыслов на Кавказе. Они должны установить:

- а) возможности того, что такая операция сможет быть эффективно осуществлена;
- б) какой эффект окажет эта операция на СССР;
- в) масштабы и эффективность вероятного ответного удара СССР;
- г) вероятные отношения Турции к этому событию.

7) Французскому и английскому штабам следует подготовить детальные планы и провести или наметить все подготовительные мероприятия, которые можно осуществить заранее, например доставку на Ближний Восток бомб с тем, чтобы провести операцию без всяких задержек, если будет решено ее проводить.

Голландия и Бельгия

8) Политический курс союзников должен быть следующим:

а) Если Германия вторгнется в Бельгию, союзные силы должны немедленно вступить в пределы этой страны, не ожидая официального приглашения с ее стороны; однако такое намерение не должно быть известно бельгийскому правительству, если только оно не даст союзникам понять, что не придает никакого значения официальному приглашению.

б) Если Германия вторгнется в Голландию, а бельгийское правительство захочет оказать помощь Голландии, политика союзников должна быть направлена на оказание безотлагательного содействия Бельгии.

в) Если Германия вторгнется в Голландию, а Бельгия не захочет оказать помощь последней, союзники должны считать себя обязанными вступить на территорию Бельгии с целью оказания поддержки Голландии. Однако они должны обеспечить себе свободу действий в отношении окончательного курса, который будет принят.

г) Если Голландия захочет предоставить морские и (или) воздушные базы Германии, это должно рассматриваться как действие, несовместимое с политикой нейтрального государства и позволяющее союзникам принимать любые контрмеры, которые они сочтут необходимыми, однако окончательные решения, которые союзные правительства могут принять в каком-либо конкретном случае, будут зависеть от обстоятельств, сложившихся к тому моменту.

д) Непредвиденные обстоятельства, указанные в п.п. «в» и «г», должны быть предметом изучения французского и английского штабов.

Англо-французская декларация об отказе от подписания сепаратного мира и о послевоенном сотрудничестве

а) Должна быть опубликована совместная декларация о единстве целей по образцу, имеющемуся в Приложении к данному протоколу.

Об удвоении пропускной способности иракского нефтепровода

10) Английский премьер-министр немедленно рассмотрит французское предложение об увеличении вдвое пропускной способности нефтепровода от районов нефтедобычи в Триполи.

Блокада

11) Французские и английские официальные лица должны рассмотреть возможность создания более эффективной блокады путем установления ограничений тем нейтральным странам, которым это будет сочтено необходимым.

Контроль за контрабандой на Дальнем Востоке

12) Установление контроля за контрабандным провозом товаров в азиатскую Россию должно быть осуществлено следующим образом:

а) Первый этап должен заключаться в ограничении экспорта в СССР всех товаров, числящихся в списке контрабандных товаров, составленном Соединенным Королевством, Францией и их колониальными владениями.

б) Правительство Его Величества (Соединенного Королевства) должно связаться с королевскими правительствами доминионов и правительствами Индии и Бирмы и потребовать, чтобы они установили аналогичные ограничения, если это они до сих пор еще не сделали.

в) Командования военно-морских сил союзников на Дальнем Востоке должны получить указания о препровождении предпочтительно в порты Индокитая всех судов с Филиппин, Голландской Ост-Индии и т. п., которые подозреваются в провозе грузов в порты противника, если окажется возможным захватить эти суда.

г) Второй этап для союзных правительств должен заключаться в попытке достигнуть определенной договоренности с правительством Китая по вопросу китайского экспорта в Россию, а также принять согласованное решение о том, каким путем лучше всего убедить японское правительство согласиться с самым строгим ограничением товаров, которые перевозятся на японских судах или по железным дорогам, контролируемым Японией, и предназначены для Советской России.

д) Одновременно с осуществлением пункта «г» французский и английский послы в Вашингтоне, а также миссия Риста-Гваткина должны быть снабжены всеми материалами, рассчитанными на то, чтобы убедить правительство Соединенных Штатов предпринять параллельные действия и, если это будет возможно, доказать необходимость взаимодействия США с Японией.

Поставки самолетов из Соединенных Штатов

13) а) Союзные правительства должны немедленно известить англо-французскую закупочную комиссию, находящуюся в Соединенных Штатах, о том, что пересмотренный график поставок самолетов союзникам из Соединенных Штатов уже принят.

б) Представители заинтересованных французского и английского министерств должны тотчас же определить распределение заказов между двумя правительствами.

в) Принять во внимание, что английский премьер-министр обещал в ближайшем будущем направить памятную записку французскому правительству по вопросу экономического и финансового положения страны с тем, чтобы эти вопросы были изучены обоими правительствами.

Заседание Верховного совета союзников. Англо-французский секретариат

- 14) а) Принять в принципе предложение о том, чтобы союзный совет встречался более часто и регулярно.
- б) Учесть, что правительства обеих стран рассмотрят предложение о создании постоянного союзного секретариата Верховного совета союзников.

Взаимоотношения с Россией

15) Принимая во внимание предложение, сделанное русским послом в Лондоне английскому министру иностранных дел о возобновлении торговых переговоров, союзным правительствам следует принять тактику затягивания до тех пор, пока правительства не достигнут соглашения по вопросу общей линии, которую они предложат проводить в отношении СССР и, в частности, по вопросу бомбардировки русских нефтепромыслов на Кавказе.

7-е заседание Верховного совета союзников

Лондон, 9 апреля 1940 г.

Верховный союзный совет решил:

Скандинавия

1) Сильные группировки войск должны быть направлены в порты норвежского побережья. В настоящее время ожидаются сведения относительно численности немецких сил в каждом порту. Как только эти сведения будут известны, будет принято решение о наилучшем распределении наличных сил с тем, чтобы нанести эффективный контрудар. Во всех случаях первой целью союзников должно стать отвоение у немцев и удержание портов и железнодорожных узлов. Посылать силы не следует до тех пор, пока не будет выяснена обстановка на море.

2) При определении количества сил, которые должны быть направлены в каждый из этих портов, необходимо обратить особое внимание на овладение портом Нарвик с целью обеспечения последующих действий в Швеции, чтобы лишить Германию доступа к источникам железной руды.

3) На экстренную просьбу о помощи, поступившую от норвежского правительства, следует ответить заявлением об уже предпринятых операциях силами английского флота и авиации, а также указанием на то, что союзники спешно готовят силы, которые будут посланы на помощь Норвегии.

4) Принять во внимание, что:

а) Французские силы в составе одной альпийской дивизии, выделенные для действий в Скандинавии, получили приказ двигаться в порт погрузки и что передовые подразделения будут готовы к отплытию через 2–3 дня.

б) Два английских батальона будут готовы к отплытию из Скапа-Флоу этой ночью, а пять других батальонов — через 3 дня. Еще 4 батальона будут готовы к отплытию через две недели (14 суток).

в) Если для Скандинавии потребуются дополнительные силы английских войск, то они будут выделены за счет отвода их из Франции.

5) Учесть, что:

а) Английские силы флота и авиации в настоящее время заняты в операциях в районах, удаленных от побережья Норвегии, и результаты этих операций еще не известны.

б) Норвежское правительство уже согласилось с советом разрушить аэродром в Ставангере, если только его не удастся уберечь от немцев.

в) Соответствующие меры приняты к тому, чтобы обезопасить Фарерские острова.

г) Исландии уже направлено предупреждение.

Операции королевских ВМС

6) а) Если Германия нанесет удар на Запад, то операции королевских ВМС будут развернуты в самые кратчайшие возможные сроки.

6) Если союзные войска вступят на территорию Бельгии, операции королевских ВМС будут начаты одновременно.

7) Постановки мин у входов в фиорды, подверженные приливам, и в прибрежных водах могут быть начаты в любой момент, который сочтет наиболее подходящим английское правительство.

Бельгия

8) Французскому и английскому правительствам следует срочно направить бельгийскому правительству представление, в котором настоятельно посоветовать ему, чтобы оно попросило союзников ввести войска на бельгийскую территорию без всякого отлагательства до того, как Германия нападет на Бельгию. Следует подчеркнуть, что такая просьба создает возможность силам союзников оказать эффективную помощь в случае вторжения немцев. В представлении следует также отметить, что бельгийское правительство возьмет на себя тяжелую ответственность, если оно не направит союзникам такую просьбу. (Текст представления был согласован в конце данного заседания.)

9) Французы должны подкрепить совместные дипломатические акции в отношении бельгийского правительства одновременным контактом с бельгийским генеральным штабом по каналам французского главнокомандования.

10) В случае отрицательного ответа бельгийского правительства действия союзников должны быть сформированы с обстоятельствами, которые сложатся к тому времени в Бельгии и вне ее.

Италия

11) Учесть, что в результате консультаций французского и английского адмиралтейств были подготовлены планы концентрации соответствующих сил флота в Средиземном море на случай объявления Италией общей мобилизации.

8-е заседание Верховного совета союзников

Париж, 22–23 апреля 1940 г.

I. Заседание 22 апреля 1940 г.

Скандинавия

1. Верховный союзный совет, учитывая, что лишение Германии источников шведской железной руды должно стать главной целью политики союзников, и принимая во внимание тот эффект, который был бы оказан успехам союзников в Скандинавии на мировое общественное мнение, договорился, что кампанию в Норвегии следует проводить с максимально возможной энергией.

2. Верховный союзный совет решил, что с учетом вышеизложенного ближайшими военными целями должны стать:

а) захват Тронхейма;

б) захват Нарвика и сосредоточение необходимого количества союзных сил на шведской границе.

3. Верховный союзный совет отмечает, что в отношении пункта 2 практические ограничения военных усилий союзников в Норвегии связаны скорее с трудностями высадки и организации снабжения войск в этой стране, чем с недостатком людских ресурсов или судов.

4. Верховный союзный совет отмечает, что в отношении пункта 2б английское правительство будет пользоваться полным правом использовать французскую часть сил, которая будет предоставлена в его распоряжение для норвежской операции в районе Нарвика.

5. Верховный союзный совет отмечает, что английское правительство примет все меры к тому, чтобы обеспечить суда для переброски 3-й французской легкой дивизии и всех последующих французских соединений, которые могут быть сформированы, как только будут подготовлены причальные устройства для их выгрузки в Норвегии (см. пункт 3 выше).

Потребности в судах

6. В соответствии с решением английского правительства предоставить суда для переброски французских колониальных войск Верховный совет постановляет:

а) в настоящее время абсолютный приоритет должно получить выделение судов для переброски войск в Скандинавию;

б) исходя из указанного в пункте «а», адмирал флота сэра Дадли Паунд и адмирал флота Дарлан должны договориться о детальном рассмотрении данного вопроса.

Повестка дня нового заседания

7. Верховный союзный совет договорился о том, что второе заседание Совета должно [состояться] следующим утром в 9.30 в Париже, чтобы обсудить политику союзников по следующим вопросам:

а) Кавказ;

б) Агрессия Италии против Югославии и (или) Греции;

в) Немецкая угроза Нидерландам с конкретным рассмотрением действий союзной авиации.

II. Заседание 23 апреля 1940 г.

Скандинавия

1. Верховный союзный совет, принимая во внимание особую важность фактора времени в Норвежской операции и возможность германской агрессии против Швеции, решил, что английский и французский штабы немедленно изучат следующие вопросы и примут незамедлительные меры, которые они считают целесообразными и выполнимыми:

а) Действия авиации по сосредоточению немецких войск и транспортов, которые будут определены как силы, предназначенные для удара по Швеции и (или) Аландским островам.

б) Организация регулярного сообщения с использованием небольших судов между соответствующими портами Великобритании и Норвегии.

в) Выделение норвежскому высшему командованию штата военных советников соответствующего ранга.

Германская агрессия против Нидерландов

2. Верховный союзный совет решил, что в случае вторжения немцев в Голландию союзным армиям следует немедленно вступить в Бельгию без дальнейших консультаций между союзными правительствами, независимо от того, какую позицию займет бельгийское правительство при подобных обстоятельствах. Глубина продвижения союзных армий при этом будет зависеть от отношения к этому бельгийцев.

3. Верховный совет союзников решил, что не следует ставить заранее бельгийское правительство в известность о том, какие действия союзники собираются предпринять в случае, изложенном в пункте 2, однако должна быть заранее подготовлена совместная нота, излагающая мотивы предполагаемых действий, чтобы передать эту ноту бельгийскому правительству сразу же после того, как агрессия будет совершена.

4. Верховный союзный совет решил, что в случае немецкой агрессии против Голландии или Бельгии или же против обеих стран одновременно английским военно-воздушным силам должно быть предоставлено право без последующих консультаций между союзными правительствами или высшим командованием союзников немедленно нанести удары по районам сосредоточения войск и нефтеперегонным заводам Рура.

Вероятность вмешательства Италии

5. Верховный совет союзников решил, что немедленное сосредоточение соответствующих сил флота на Средиземном море послужит не только сдерживающим фактором для вмешательства Италии, но и позволит целесообразно разместить наши силы на случай, если Италия неожиданно совершит акт агрессии. С другой стороны, совет считает, что при нынешних ситуациях было бы неоправданным шагом перебрасывать на Средиземное море какие бы то ни было военно-морские силы, которые крайне необходимы для проведения скандинавской кампании.

Соответственно с этим совет решил, что точное распределение военно-морских сил союзников должно быть осуществлено по усмотрению первого морского лорда адмиралтейства и французского военно-морского министра после взаимной консультации с учетом мнения, изложенного выше.

6. Верховный совет союзников решил, что английское и французское правительства в дальнейшем рассмотрят вопрос о том, следует ли им принимать еще какие-либо возможные меры с тем, чтобы удержать Италию от вступления в войну, такие, например, как перемещение войск в Северной Африке. Основопологающим моментом при этом должно быть то, что нельзя предпринимать никаких действий, которые могли бы вызвать конфликт с Италией до того, как будет закончено необходимое сосредоточение морских, сухопутных и военно-воздушных сил союзников в Восточном Средиземном море.

7. Верховный совет союзников решил, что союзные правительства должны направить греческому правительству совместный запрос относительно того, какую позицию оно займет в случае нападения Италии на Югославию и не согласится ли оно в этом случае на прибытие войск союзников в Салоники, а также, что в зависимости от ответа греческого правительства союзные правительства должны решить, целесообразно или нет при указанных обстоятельствах направлять экспедиционные силы в Салоники.

8. Верховный совет союзников, исходя из пункта 7 резолюции, решил, что французский и английский штабы должны немедленно изучить практические вопросы, которые возникнут из-за посылки союзных сил в Салоники, в первую очередь вопрос обеспечения значительным количеством судов, которые потребуются для переброски войск в этот порт.

9. Верховный совет союзников учитывает тот факт, что Италия накопила и продолжает накапливать запасы нефти, которые намного превышают ее потребности. Тем не менее совет решил, что в настоящий момент было бы нецелесообразно с политической точки зрения принимать какие-либо меры к ограничению ввоза нефти Италией, кроме мероприятий, направленных на установление контроля за норвежским танкерным флотом, от которого в значительной степени зависит ввоз нефти в Италию.

Кавказ

10. Верховный совет союзников отмечает, что детальные планы ударов с воздуха по русским нефтяным районам на Кавказе и планы выбора авиабаз для осуществления этих операций уже готовятся.

11. Верховный совет союзников решил, что указанные подготовительные мероприятия должны быть закончены в самые кратчайшие сроки с тем, чтобы союзные правительства после взаимных консультаций смогли бы приступить к их осуществлению в любой момент, если Советская Россия надумает предпринять какие-либо действия, идущие вразрез с интересами союзников.

12. В соответствии с пунктом 11, изложенным выше, Верховный совет союзников учитывает, что исходя из намеченной кампании в Скандинавии и минимальных потребностей для сдерживания агрессии Италии, английское правительство в данный момент не располагает бомбардировщиками таких типов, которые смогли бы действовать против Кавказа непосредственно с территории, принадлежащей союзникам. Совет также учитывает тот факт, что воздушные операции против Кавказа могли бы затронуть нейтралитет либо Турции, либо Ирана.

Людские ресурсы

13. Верховный совет союзников решил, что соответствующие министерства французского и английского правительств должны провести взаимные консультации относительно шагов, которые должны быть предприняты с тем, чтобы иметь возможность высвободить солдат старших возрастов французской армии для сельскохозяйственных работ во Франции, и что предложения, выработанные по этому вопросу, должны рассматриваться как дело неотложной важности соответствующими французским и английским министрами.

Уголь

14. Верховный совет союзников решил принять все необходимые меры для того, чтобы обеспечить поставку во Францию ежемесячно 1500 тыс. тонн угля из Великобритании для текущего потребления, а также попытаться увеличить поставку дополнительных 500 тыс. тонн угля ежемесячно в ближайшие месяцы, чтобы восстановить угольный запас Франции.

В этой связи совет принимает во внимание, что английское правительство учредило совет по добыче угля с постоянным председателем лордом Порталом в целях увеличения добычи угля в Великобритании.

10-е заседание Верховного совета союзников

Лондон, 27 апреля 1940 г.

I. Скандинавия

Верховный совет союзников рассмотрел положение в Норвегии и пришел к следующему заключению:

1) Перед лицом превосходства противника в воздухе захват и последующее удержание Тронхейма вызовет нежелательное перенапряжение ресурсов союзников, и поэтому эту операцию следует отменить.

2) Эвакуация союзных войск, находящихся в районе Ондальснес, может в любой момент оказаться весьма необходимой; однако, учитывая, что результатом эвакуации, несомненно, станет утрата престижа, следует после тщательного изучения вопроса военными специалистами принять меры к тому, чтобы не начинать эвакуацию до тех пор, пока не возникнет самая неотложная необходимость.

3) Союзные штабы в соответствии с предложением, внесенным генералом Гамеленом, должны изучить вопрос о последовательном отводе войск из района Намсус в северном направлении с целью замедления продвижения немецких войск от Тронхейма на север и удержания территории, которая обеспечит дополнительное прикрытие района Нарвика.

4) Овладение Нарвиком и сосредоточение соответствующего количества союзных сил на шведской границе остается важнейшей военной целью, в связи с чем необходимо принять все меры к тому, чтобы овладеть Нарвиком в самое кратчайшее время.

5) Министры информации обеих стран должны получить указание выработать общую точку зрения с целью согласованного освещения в прессе обеих стран событий, происходящих в Скандинавии.

6) Необходимо рассмотреть вопрос об обращении к шведскому правительству в нужный момент с предложением уничтожить железорудные рудники или самим шведам, или разрешить сделать это союзникам с выплатой за это компенсации на принципах соглашения, заключенного с румынским правительством во время прошлой войны.

II. Италия

Верховный совет союзников:

1) Принимает во внимание резолюцию, принятую на 8-м заседании о том, чтобы направить совместный запрос греческому правительству относительно его позиции в случае агрессии Италии против Югославии и согласится ли греческое правительство в этом случае на прибытие союзных войск в Салоники. Верховный совет союзников решил, что с таким запросом следует повременить до тех пор, пока французский и английский штабы совместно не выработают практические меры, связанные с направлением союзных войск в Салоники.

2) Решил, что французское и английское правительства должны изучить вопрос о том, какие военные объекты в Северо-Западной Италии должны быть немедленно атакованы с воздуха с французских аэродромов в том случае, если союзники окажутся в состоянии войны с Италией либо из-за того, что: а) Италия нападет на них, либо б) Италия совершит акт агрессии, который союзники будут обязаны пресечь; а также в качестве предварительного шага французский и английский штабы ВВС должны определить, какие аэродромы следует выбрать для этих операций и согласовать их общий план.

3) Принимает во внимание тот факт, что французское и английское министерства ВМС разработали планы действий флотов против военных объектов на итальянском побережье, и считает, что эти планы должны получить дальнейшую детализацию в военно-морских штабах обеих стран.

4) Решил, что необходимо принять меры, чтобы выяснить позицию турецкого правительства в отношении мер, которые должны быть приняты союзниками в случае акта агрессии итальянцев против Югославии.

12-е заседание Верховного совета союзников

Венсенн, 22 мая 1940 г.

Приложение 1

Решение, достигнутое во время встречи премьер-министра с генералом Вейганом

Было решено, что:

1. Бельгийская армия должна отойти на рубеж реки Изер и закрепиться там, открыв шлюзы.
2. Английская армия и 1-я французская армия должны нанести удар в юго-западном направлении на Бапом и Камбре в самое ближайшее время — безусловно, завтра — силами около восьми дивизий и бельгийского кавалерийского корпуса правее англичан.
3. Поскольку это сражение имеет жизненно важное значение для обеих армий и поскольку английские коммуникации зависят от того, будет ли свободен Амьен, английские ВВС должны оказать максимально возможную поддержку войскам днем и ночью на протяжении всего этого сражения.
4. Вновь созданная французская группа армий, которая продвигается на Амьен и создает рубеж на Сомме, должна нанести удар в северном направлении и соединиться с английскими дивизиями, атакующими с севера на юг в общем направлении на Бапом.

13-е заседание Верховного совета союзников

Париж, 31 мая 1940 г.

1. Норвегия

Верховный совет союзников решил:

- а) Союзные силы, находящиеся в настоящее время в районе Нарвика, должны быть в самое ближайшее время эвакуированы.
- б) Английский посол в Норвегии и лорд Корк должны получить указание немедленно передать это решение союзных правительств соответственно норвежскому правительству и норвежскому командованию в Нарвике. При передаче этого решения они должны предложить эвакуировать в Великобританию короля Норвегии, норвежское правительство и максимальное количество норвежских войск, которое возможно собрать. Аналогичное послание должно быть одновременно направлено и французским правительствам.
- в) Английское правительство должно предоставить суда, необходимые для эвакуации союзных войск из Норвегии. Французские и польские войска должны быть эвакуированы непосредственно во Францию при условии возможности распределения по отдельным судам.

2. Эвакуация из Дюнкерка

Верховный совет союзников:

- а) Принял во внимание, что к настоящему моменту в силу расположения войск на местности, в котором армии вышли на оборонительный рубеж вокруг Дюнкерка, французских войск, которые можно было бы эвакуировать, оказалось меньше по сравнению с английскими войсками. Английское правительство уже отдало распоряжение приложить все усилия к тому, чтобы в оставшиеся часы и дни эта диспропорция была ликвидирована.
- б) Принимает во внимание тот факт, что английское правительство отдало распоряжение лорду Гарту о том, что как только численность английских войск в районе Дюнкерка сократится до численности армейского корпуса, он должен передать командование назначенному командиру корпуса и вернуться в Англию.
- в) Принимает во внимание тот факт, что французское правительство обещало отдать аналогичное распоряжение генералу Бланшару.

г) Решил, что:

1) Плацдарм в районе Дюнкерка следует удерживать силами союзных войск до тех пор, пока это будет возможно с тем, чтобы обеспечить эвакуацию максимального количества сил союзников.

2) Как только из Дюнкерка будут эвакуированы союзные войска и выведены силы флота, британское адмиралтейство выведет из строя гавань. Момент, когда это должно быть сделано, определит адмирал Абриаль.

Примечание: Текст телеграммы, который, как это согласованно, следует направить адмиралу Абриаль для выполнения данного решения, дается в приложении.

3. Дальнейшая помощь англичан Франции

Верховный союзный совет отмечает, что английское правительство, не высказывая никаких определенных обещаний в свете происходящих обсуждений, немедленно рассмотрит вопрос:

а) Какие подкрепления могут быть направлены во Францию, в первую очередь в связи с неизбежностью сражений на Сомме и Эне, и как быстро эти подкрепления будут присланы. Следует максимально выиграть время.

б) Какую поддержку с воздуха возможно будет оказать войскам в этих сражениях; и передаст результаты этого изучения вопроса французскому правительству в самое кратчайшее время.

4. Италия

Верховный совет союзников решил, что в случае вмешательства Италии в войну:

а) Наиболее важное значение будут иметь наступательные операции союзных войск, проведенные в самые кратчайшие сроки против выбранных объектов на территории Италии, в первую очередь на промышленный район Северо-Запада и места хранения запасов горючего.

б) Французский и английский штабы ВМС и ВВС должны немедленно согласовать вопрос о совместной разработке необходимых планов и подготовительных мероприятий, чтобы осуществить указанные мероприятия.

5. Крит

Военный совет союзников:

а) Принимает во внимание то обстоятельство, что планы немедленной оккупации Крита в случае итальянской агрессии против греческой территории уже готовы к немедленной реализации.

б) Решил, что французское и английское министерства иностранных дел должны незамедлительно рассмотреть вопрос о том, следует ли воздержаться от выполнения этих планов, если Италия осуществит враждебный акт против союзников без вторжения на территорию Греции.

6. Танжер

Верховный совет союзников решил, что в случае каких-либо акций испанцев в Танжере было бы целесообразным со стороны французского или английского правительств автоматически предпринимать меры, которые бы таили в себе риск вызвать вступление в войну Испании.

7. Контакты министров французского и английского правительств

Верховный совет союзников решил, что было бы желательно, чтобы члены правительства г-на Черчилля вступили в личные контакты с соответствующими членами французского правительства в самое ближайшее время.

Приложение

Телеграмма командующему силами «Север» (перевод)

Верховный совет союзников только что принял следующие решения:

1. Плацдарм должен удерживаться вокруг Дюнкерка силами дивизий, находящихся под Вашим командованием, и дивизий, находящихся в ведении английского командования, с целью обеспечения погрузки на суда союзных войск.

2. Как только Вы будете убеждены, что больше нет войск, находящихся вне плацдарма, способных пробиться к пунктам погрузки, войска, удерживающие плацдарм, должны быть отведены и погружены на суда, в то время как английские силы, действующие в арьергарде, будут держаться настолько долго, насколько это будет возможно.

3. Как только из Дюнкерка будут полностью эвакуированы сухопутные войска и морские силы, гавань должна быть выведена из строя. Ответственность за проведение этой операции возлагается на английское адмиралтейство, после того как Вы в нужное время дадите ему соответствующее уведомление.

4. Операции по эвакуации войск из Дюнкерка должны проводиться в соответствии с Вашими распоряжениями.

14-е заседание Верховного совета союзников

Бриар (Франция), 11 июня 1940 г.

1) Авиационная поддержка Франции:

Премьер-министр согласился немедленно изучить вопрос об оказании Франции поддержки с воздуха истребительной авиацией либо путем базирования новых английских эскадрилий истребителей во Франции, либо каким-либо иным способом.

2) Взаимодействие бронесил:

Было решено немедленно рассмотреть предложение генерала де Голля о том, чтобы легкие бронесилы генерала Эванса в случае проведения совместных операций действовали совместно или вошли в состав французских бронетанковых дивизий, имеющих тяжелые бронированные боевые машины.

3) Создание плацдарма на атлантическом побережье:

Было отмечено, что генерал Альтмейер-младший в настоящее время активно занимается подготовкой плана создания крепости на полуострове Бретань на тот случай, если остальная часть побережья Франции будет отрезана. Эта крепость обеспечит плацдармы, через которые сможет поступать английская помощь и помощь других стран в виде людских пополнений и предметов снабжения, с тем чтобы было возможно продолжать борьбу.

Английские представители отмечают огромную важность этого плана, и французская сторона выразила свое полное согласие с таким мнением, подчеркнув, однако, значительные технические трудности создания такой крепости.

4) Возможность контрудара в Северо-Западной Франции:

Было решено, что начальник имперского генерального штаба и французский главнокомандующий проведут взаимные консультации относительно возможности нанесения контрударов, скорее всего в районе Руана, как только достаточное количество английских войск займет позиции западнее линии фронта.

Публикуется по: Стратегические решения и вооруженные силы: новое прочтение. М., 2000. С. 628–641.

№ 5

Соображения Верховного командования вермахта о политических и административных мероприятиях при оккупации Норвегии, Дании и Швеции

26 февраля 1940 г.

1. Приводимые соображения основываются на той предпосылке, что оккупация северных государств будет осуществлена на начальном этапе в следующих объемах:

а) Норвегия.

Оккупируется вся территория страны.

В первую очередь создаются немецкие военные базы в Осло, Арендале, Кристиансанне, Ставангере, Бергене, Тронхейме и Нарвике. [От руки добавлено] Андалснесе.

Далее важно обеспечить работу следующих линий железных дорог:

Осло — Лиллехаммер — Тронхейм;

Нарвик — Риксгрэнсен — (Лулеа).

б) Дания.

[Следующая фраза зачеркнута] Оккупация ограничивается базами Скаген и Фредериксхавн. [От руки] Вся территория страны подвергается оккупации или берется под защиту Германской империи.

Следует обеспечить работу железной дороги Шлезвиг — Ютландия — Скаген и морских путей через проливы Большой и Малый Бельт и Зунд.

в) Швеция.

[Обе следующие фразы трижды зачеркнуты] Необходимо обеспечить возможность полного использования порта Лулеа и железнодорожной линии Лулеа — Нарвик.

В остальном оккупация не производится.

2. Эти соображения исходят из той предпосылки, что:

а) Норвегия подчиняется оккупации, и дело не доходит до тяжелых боев с участием в них населения;

б) Дания [следующие два слова зачеркнуты] и Швеция соглашаются с немецкими требованиями относительно обеспечения транспортной связи между Германией и Норвегией и сохраняют в период оккупации лояльную позицию.

В случае, если эти страны будут создавать трудности или оказывать сопротивление, то возникнет потребность в расширении масштаба военных мероприятий. Отсюда вытекают и дальнейшие выводы, касающиеся политической и административной области.

3. Оккупация Норвегии и [следующие в тексте три слова зачеркнуты и заменены словом «Дания»] северной оконечности Ютландии и установление таким образом военного контроля Германии над Скагерраком и западным побережьем Скандинавии будет иметь своим следствием установление полной блокады стран Северного и Балтийского морей со стороны Англии. Вследствие этого прекратится ведущаяся по морю в направлении запада внешняя торговля этих государств. Поставки продовольствия и сырья с этого направления прекратятся.

Таким образом, государства, лежащие в районе Северного и Балтийского морей, полностью лягут бременем на европейский континентальный экономический район. снабжение их необходимо по меньшей мере в таких пределах, чтобы объем их поставок стратегических товаров Германии сохранился и по возможности был бы увеличен. Однако само снабжение их должно ложиться на империю возможно меньшим бременем. Из этого вытекает необходимость планомерного включения северных и балтийских государств в континентальную европейскую экономическую систему под германским руководством. Решающую роль будет играть здесь проблема транспорта.

Изучение всего этого вопроса в комплексе — без ссылки на планируемую операцию — возложено на управление военной экономики и военной промышленности.

4. Проекты общего направления политических, административных и экономических мероприятий прилагаются при сем по трем странам отдельно. <...>

Публикуется по: Дашичев В. И. Банкротство стратегии германского фашизма. Исторические очерки. Документы и материалы. В 2-х т. М., 1973. Т. 1. С. 409—410.

№ 6

Из отчета Комитета по проблемам международных отношений при Госдепартаменте США за январь — май 1940 г. с информацией о визите заместителя госсекретаря США С. Уэллеса в Европу зимой 1940 г.

Начало мая 1940 г.

<...> После того как германская армия захватила Польшу в сентябре 1939 г., европейская война вступила в свой относительно позиционный период. Обе противоборствующие стороны укрепляли свои позиции. Этот период продолжался всю зиму 1939/40 г. Правительство Соединенных Штатов решило использовать это время для выяснения следующего вопроса — существуют ли какие-либо предпосылки для того, чтобы Европа воз-

вратилась к миру. 9 февраля 1940 г. Белый дом объявил, что направляет с этой целью на континент заместителя госсекретаря мистера Уэллеса. Он должен был посетить Италию, Францию, Германию и Великобританию и доложить о своих впечатлениях президенту США. Уэллес не имел полномочий высказывать какие-либо предложения по замирению сторон и не имел полномочий заключать соглашения от лица своего правительства. Однако президент снабдил его письмом, в котором была зафиксирована точка зрения Соединенных Штатов на современное положение дел в мировой экономике. Мистер Уэллес прибыл в Европу в конце февраля 1940 г. и в течение трех недель совещался как с главами правительств, так и с видными государственными деятелями вышеупомянутых четырех стран.

После своего возвращения в США мистер Уэллес представил президенту конфиденциальный доклад, выдержки из которого приводятся ниже:

«Я не верю, что в настоящее время есть какой-либо шанс для проведения успешных переговоров о мире, если на них будут рассматриваться вопросы политического и территориального переустройства (то есть вопросы политического мира, как замечал Муссолини) либо вопросы экономического переустройства. Весь сложный комплекс проблем должен быть решен еще до того, как стороны смогут пойти на мирные договоренности.

Основная проблема, по моему мнению, это проблема безопасности сторон, которая неотделима от проблемы разоружения. Я все же верю, что существует еще небольшая надежда остановить войну, если ее начало было связано только с вопросом обеспечения безопасности. Если великие державы, даже за исключением СССР, смогут найти варианты такого разрешения конфликта, которые обеспечили бы взаимную безопасность и разоружение, то вопросы политического мира и экономики отошли бы на второй план. Возможность достижения мира нельзя недооценивать даже при том условии, если у власти в Германии останется гитлеровский режим.

У меня создалось впечатление, что люди в Германии сейчас живут как будто на другой планете. Для них ложь стала истиной, зло — добром, а агрессия — самообороной. Но, несмотря на все это, представляется, что вопрос собственной безопасности остается для немцев главным. Я полностью согласен с Муссолини, который считает, что сейчас никто не хочет войны. И если в настоящий момент немцы (я уверен, что их абсолютное большинство) объединились вокруг Гитлера, то они сделали это только из-за того, что чувствуют, что на карту поставлена судьба их собственной нации. Таким образом, единственная слабая надежда на то, что европейские страны смогут остановиться перед чертой, отделяющей их от катастрофы длительной и разрушительной войны (даже несмотря на то что у власти в Германии остаются национал-социалисты), состоит в том, что сами эти страны предпримут действенные меры для заключения соглашения об обеспечении взаимной безопасности и разоружения.

Говоря по правде, было бы чудом, если бы Чемберлену удалось еще раз склонить Великобританию и Францию на переговоры с Гитлером. Инициатива любой подобной попытки должна в любом случае исходить не из Европы. Римский папа, я опасаясь, сейчас также сильно обескуражен. Основные мысли Ватикана сосредоточены на разрешении политических и территориальных вопросов. И очень мало уделяется внимания таким вопросам, как взаимная безопасность, разоружение или экономическая составляющая противоречий. Муссолини, в свою очередь, сильно привязан к Гитлеру. В итоге, остаются только Соединенные Штаты, поддерживаемые другими странами Нового Света.

Я уверен, что если настанет момент, когда наше правительство почувствует, что настало время действовать, то Ватикан и Муссолини поддержат инициативы США. <...>

Публикуется по: Мировые войны XX века. В 4-х кн. Кн. 4. Вторая мировая война. Документы и материалы. 2-е изд. М., 2005. С. 110–112.

№ 7

Из письма А. Гитлера Б. Муссолини

25 мая 1940 г.

Дуче!

С момента моего последнего письма к Вам прошли дни, наполненные большим историческим содержанием. Я ничего не писал Вам пока об этом, потому что столь важные решения и мероприятия, которые сегодня стали реальностью, всегда таят в себе опасность неудачи. Но отныне эта опасность окончательно устранена.

Число пехотных соединений, устремившихся в брешь, пробитую танковыми, моторизованными дивизиями, увеличилось настолько — и оно продолжает ежечасно расти, — что любая попытка англо-французского руководства изменить судьбу приведет лишь к новым, еще более тяжелым поражениям. Прежде чем отдать приказ об окончательном прорыве в направлении пролива Па-де-Кале, я был убежден, что даже в случае отвода и отхода отдельных англо-французских частей все же должна наступить пауза в нашем продвижении вперед. В течение двух дней, которые мы смогли в результате этого выиграть, удалось привести в порядок зачастую настолько страшно разрушенные дороги, что теперь благодаря созданию крупных транспортных групп нам не угрожают какие-либо трудности в подвозе. Удалось также вновь подтянуть к вырвавшимся вперед танковым и моторизованным соединениям пехотные дивизии, следовавшие за ними форсированным маршем. В настоящий момент фронт на юге прикрыт мощными силами, а на севере мы уже миновали Кале. Сегодня утром все армии вновь переходят в наступление против противника, сила сопротивления которого начинает ослабевать. На территории, окруженной в настоящее время, находятся:

- 1) 20 бельгийских дивизий либо их остатки;
- 2) 13—14 английских дивизий либо также их остатки;
- 3) по меньшей мере 28 французских дивизий первой линии, по меньшей мере 10, но возможно и больше, французских дивизий резерва.

Таким образом, это означает, что объединенные голландско-бельгийско-франко-английские силы вместе взятые утратят в ближайшие дни примерно 60% своего общего состава. Что касается английских войск, то на континенте южнее нашего окружения осталось наряду с плохо обученными резервами, по-видимому, меньше двух дивизий. А французских дивизий осталось максимум 60, большая часть которых уже очень сильно потрепана. Против этих максимум 60 дивизий, которыми в настоящее время располагают еще Франция и Англия и часть которых скована на сохранившемся фронте либо на линии Мажино и в Альпах, в ближайшее время развернется немецкая ударная группировка в составе около 165 дивизий.

Достигнуто полное превосходство в воздухе над французской авиацией, а по отношению к английской авиации оно обеспечено настолько, что континент в любой момент прикрыт от ударов английских военно-воздушных сил.

Невозможно сказать, сколь долго продлится сопротивление окруженных союзных войск. Подтянутые основные силы тяжелой и сверхтяжелой артиллерии, подвоз достаточного количества боеприпасов, а также введение в бой свежих пехотных дивизий позволят отныне перейти на этом фронте к самым беспощадным действиям. Очевидно, этот фронт рухнет в ближайшие дни под мощными ударами переходящих в настоящее время в наступление войск. <...>

Публикуется по: Дашичев В. И. Банкротство стратегии германского фашизма. Исторические очерки. Документы и материалы. В 2-х т. М., 1973. Т. 1. С. 606—607.

№ 8

Из отчета о заседании Комитета по проблемам международных отношений Госдепартамента США

31 мая 1940 г.

<...> Мистер Уэллес подчеркнул, что экономическое возвышение Германии, по-видимому, будет играть ключевую роль в определении нашей позиции. Так, если германская таможня и финансовая система опугает всю Европу, то, например, Аргентине не останется ничего другого, как подчиниться германским требованиям относительно своего экспорта в Европу. Следовательно, вскоре она станет зависима от Германии не только экономически, но и политически. Мистер Уэллес отметил, что в этом случае нам не останется ничего другого, как пойти даже на субсидирование экспорта из Аргентины, или других подобных стран, чтобы как-то предупредить опасное развитие ситуации. <...>

Мистер Уэллес зачитал предложенную совместную резолюцию Конгресса и Сената, в которой говорилось, что мы не признаем и не согласимся на передачу любой территории в нашем полушарии от одной неамериканской страны к другой неамериканской стране. Если же будет предпринята попытка подобной акции либо

мы будем видеть, что такая акция готовится, то мы немедленно проведем консультации с другими американскими странами для принятия совместных действий. Мистер Уэллес подчеркнул, что эта резолюция была одобрена президентом и государственным секретарем и что он собирается в понедельник консультироваться с членами Конгресса и Сената. Он также объяснил, что, по его мнению, Гренландия входит в наше западное полушарие, однако в него не входит Исландия. В последовавшей затем дискуссии все присутствующие поддержали предложенную резолюцию, которая, по общему мнению, окажет эффект не только на американские страны, но и на Европу.

Дж. Мур затронул возможность предложить Великобритании и Франции продать нам свои острова в западном полушарии и в Тихом океане для того, чтобы союзники имели наличность для закупок наших товаров. Члены комитета обсудили также вопрос о том, насколько созрело наше общественное мнение для того, чтобы были внесены поправки в закон Джонсона и закон о нейтралитете, которые позволили бы передавать нашей армии и флоту оружие для его дальнейшего использования союзниками. <...>

Мистер Хорнбек поставил перед собравшимися следующий вопрос: Что мы будем делать, если Япония войдет в Голландскую Индию? Он подчеркнул, что оккупация Голландской Индии будет для нас дипломатическим поражением. Существуют две альтернативы развития ситуации: 1) мы соглашаемся со всем, что случается в мире за пределами Британской империи, или 2) мы используем свой вес против агрессивных государств. Если мы решаем следовать пункту 3), то наиболее уязвимым местом союзников станет южное направление, по которому продвигается японский флот. Наша задача атаковать и разрушить это направление. Доктор Хорнбек добавил, что если позволить японцам захватить Голландскую Индию, то рано или поздно за ней последуют Австралия, Новая Зеландия, Сингапур, Бирма, Индия и т. д. Другими словами, японцы будут доминировать во всей Азии. Проблемой для Японии является Россия. Японцы надеются, что когда Германия временно прервет свою войну на Западе, то она повернется против России. В этом случае Япония будет достаточно сильна для того, чтобы одновременно сдерживать русские силы на Дальнем Востоке и произвести удар в направлении Голландской Индии. <...>

Мистер Уэллес подвел итог заседания следующими словами: 1) мы должны внести поправки в законы Джонсона и о нейтралитете для того, чтобы найти возможность легального кредитования союзников; 2) закон о нейтралитете должен быть изменен таким образом, чтобы это позволило нашему правительству совершать поставки материалов; 3) мы должны стимулировать общественное мнение в том направлении, чтобы наши граждане поверили — избежать войны в ближайшие пять лет возможно только в том случае, если мы предпримем необходимые акции сейчас.

Мистер Уэллес убежден, что Соединенные Штаты способны стать решающим фактором на чаше весов, если мы смогли бы сейчас послать наш флот и воздушные силы в Европу. Однако он полностью осознает, что мы не можем не учитывать особенности предвыборной кампании в США в этом году и настроения самих американцев. Таким образом, к тому времени, когда американцы будут готовы действовать, наша помощь союзникам будет им уже не нужна, — она запоздает.

Публикуется по: Мировые войны XX века. В 4-х кн. Кн. 4. Вторая мировая война. Документы и материалы. 2-е изд. М., 2005. С. 112–114.

№ 9

Из обращения генерала Ш. де Голля к французам примкнуть к нему для сопротивления агрессору

18 июня 1940 г.

Военачальники, возглавлявшие в течение многих лет французскую армию, сформировали правительство. Ссылаясь на поражение наших армий, это правительство вступило в переговоры с противником, чтобы прекратить борьбу.

Конечно, нас подавили и продолжают подавлять механизированные наземные и воздушные силы противника.

Нас вынуждает отступать не столько численное превосходство немцев, сколько их танки, самолеты, их тактика. Именно танки, самолеты, тактика немцев в такой степени захватили наших руководителей врасплох, что ввергли их в то положение, в котором они сейчас находятся.

Но разве сказано последнее слово? Разве нет больше надежды? Разве нанесено окончательное поражение? Нет!

Поверьте мне, ибо я знаю, что говорю: для Франции ничто не потеряно. Мы сможем в будущем одержать победу теми же средствами, которые нанесли нам поражение.

Ибо Франция не одинока! Она не одинока! Она не одинока! За ней стоит обширная империя. Она может объединиться с Британской империей, которая господствует на морях и продолжает борьбу. Она, как и Англия, может неограниченно использовать мощную промышленность Соединенных Штатов. <...>

Я, генерал де Голль, находящийся в настоящее время в Лондоне, обращаюсь к французским офицерам и солдатам, которые находятся на британской территории или могут там оказаться в будущем, с оружием или без оружия; к инженерам и рабочим, специалистам по производству вооружения, которые находятся на британской территории или могут там оказаться, с призывом установить контакт со мной.

Что бы ни произошло, пламя французского сопротивления не должно погаснуть и не погаснет.

Публикуется по: Charles de Gaulle. Memoires de Guerre. L'Appel. 1940–1942. Paris, 1954. P. 267–268.

№ 10

Извлечение из условий перемирия между Германией и Францией, подписанных в Компьенском лесу

22 июня 1940 г.

Статья 1. Немедленное прекращение военных действий. Уже окруженные французские войска должны сложить оружие.

Статья 2. Для обеспечения германских интересов Германия оккупирует территорию, лежащую к северу и западу от линии, проходящей через следующие пункты: Женева, Доль, Шалон (на Соне), Парэ-ле-Моньял, Мулен, Бурж, Вьерзон, затем через пункт, находящийся в 20 километрах восточнее Тура, далее на юг параллельно железной дороге, идущей из Ангулема к Мон-де-Марсан и Сен-Жан-пье-де-Пор. Районы, входящие в эту территорию и еще не оккупированные, должны быть оккупированы немедленно после заключения этого соглашения.

Статья 3. На оккупированной территории Германия должна иметь все права оккупирующей державы, за исключением местного управления. Французское правительство должно обеспечить для этого все необходимые условия. Германия сократит до минимума оккупированную территорию на западном побережье после прекращения военных действий с Великобританией. Французское правительство может по своему усмотрению выбрать себе резиденцию на неоккупированной территории или даже переехать в Париж, если оно этого пожелает. В случае если французское правительство решит переехать в Париж, Германия предоставит ему необходимые условия для управления как оккупированной, так и неоккупированной территорией.

Статья 4. Французские военные, военно-морские и военно-воздушные силы должны быть демобилизованы и разоружены в срок, который будет установлен дополнительно, за исключением войск, необходимых для поддержания порядка. Численность и вооружение этих войск будут определены соответственно Германией и Италией. Французские вооруженные силы, находящиеся на оккупированной территории, должны быть отведены на неоккупированную территорию и демобилизованы. Предварительно эти войска должны сложить оружие в тех местах, где они находились в момент заключения перемирия.

Статья 5. В качестве гарантии Германия может потребовать сдачи в хорошем состоянии всей артиллерии, танков, противотанкового оружия, военных самолетов, вооружения пехоты, тракторов и боеприпасов, находящихся на территории, не подлежащей оккупации. Германия определит, в каком размере эти вооружения должны быть ей переданы.

Статья 6. Все оружие и военные материалы, находящиеся на неоккупированной территории, которые не остаются в распоряжении французских вооруженных сил, предусмотренных этим соглашением, должны

быть помещены в склады под контролем Германии или Италии. Производство новых военных материалов на неоккупированной территории должно быть немедленно прекращено. <...>

Статья 8. Весь французский флот, за исключением той части, которая будет оставлена Франции для обеспечения французских интересов в колониях, должен быть собран в порты, которые будут для этого назначены, для демобилизации и разоружения под германским и итальянским контролем. Германское правительство торжественно заявляет, что оно не имеет намерения использовать в своих собственных интересах в течение войны французский флот, который будет находиться в портах под германским контролем, за исключением судов, необходимых для несения береговой службы и для вылавливания мин. За исключением той части флота, которая будет предназначена для защиты колониальных интересов и размеры которой должны быть еще определены, все остальные корабли, находящиеся вне французских территориальных вод, должны быть немедленно отозваны во Францию. <...>

Статья 10. Французское правительство не должно предпринимать никаких враждебных действий при помощи остающихся у него вооруженных сил. Французским военнослужащим будет запрещен выезд из Франции. Франция не должна передавать Англии никакой материальной части. Ни один француз не должен состоять на службе у других держав против Германии.

Статья 11. Ни одно французское торговое судно не должно покидать портов. Торговое судоходство может быть возобновлено лишь с предварительного разрешения германского и итальянского правительств. Торговые суда, находящиеся вне Франции, будут отозваны или, если это окажется невозможным, зайдут в нейтральные порты.

Статья 12. Ни один французский самолет не должен подниматься в воздух. Аэродромы должны находиться под германским или итальянским контролем. Все иностранные самолеты, находящиеся на неоккупированной территории, должны быть переданы германским властям. <...>

Статья 14. Все радиопередаточные станции на французской территории должны быть закрыты.

Статья 15. Французское правительство должно содействовать перевозкам товаров между Германией и Италией через неоккупированную территорию.

Статья 16. Французское правительство должно вернуть население на оккупированную территорию.

Статья 17. Французское правительство должно предотвратить вывоз ценностей и запасов с оккупированной на неоккупированную территорию или за границу.

Статья 18. Расходы по содержанию германской оккупационной армии должны быть оплачены Францией. <...>

Статья 20. Все французские военнопленные, находящиеся в немецких руках, останутся там до заключения мира. <...>

Статья 23. Перемирие вступит в силу, как только французское правительство заключит такое же соглашение с итальянским правительством. Военные действия будут прекращены через 6 часов после того, как итальянское правительство сообщит о заключении этого соглашения. Германское правительство оповестит об этом по радио.

Статья 24. Данное перемирие будет действительным до заключения мирного договора и может быть расторгнуто в любой момент, если французское правительство не будет выполнять свои обязательства.

Публикуется по: Мировое хозяйство и мировая политика. 1940. № 7. С. 101–162.

№ 11

Из директивы Гитлера № 16 о подготовке операции по высадке в Англии (план «Зеелев»)

16 июля 1940 г.

Поскольку Англия, несмотря на свое бесперспективное военное положение, все еще не проявляет никаких признаков готовности к достижению взаимопонимания, я принял решение: подготовить и, если это станет необходимым, провести операцию по высадке войск на ее территории.

Цель операции — устранить английскую метрополию как базу для продолжения войны против Германии и, если потребуется, полностью захватить ее.

Посему приказываю:

1. Высадка войск должна произойти в форме неожиданной переправы на широком фронте примерно от Рамстейта до района западнее о. Уайт, причем на долю авиации выпадает роль артиллерии, а соединений военно-морского флота — роль минеров.

Вопрос о целесообразности перед началом общей переправы предпринять частные операции (скажем, для овладения о. Уайт или графством Корнуэлл) следует изучить с той точки зрения, какой именно составной части вермахта это следует сделать, и результат доложить мне. Принятие решения оставляю за собой.

Подготовительные операции закончить до середины августа.

2. К этим подготовительным мерам принадлежит также создание тех предпосылок, которые сделают возможной высадку в Англии:

а) Английская авиация должна быть настолько морально и фактически подавлена, чтобы она больше не противодействовала переправе германских войск в качестве заслуживающей упоминания наступательной силы.

б) Должны быть проделаны свободные фарватеры в минных полях.

в) Плотными минными заграждениями следует преградить Дуврский канал (Па-де-Кале) на обоих его флангах, а также западный вход в канал Ла-Манш примерно по линии Олдерней — Портленд.

г) Под прикрытием сильного огня береговой артиллерии овладеть прибрежной полосой водного пространства и средствами артиллерии отрезать его.

д) Желательно незадолго до переправы сковать английские военно-морские силы как в Северном, так и действиями итальянцев в Средиземном море, причем уже сейчас следует попытаться по возможности нанести налетами авиации и торпедными атаками урон английским военно-морским силам, находящимся в метрополии. <...>

Публикуется по: Якобсен Г.-А. Вторая мировая война: Два взгляда. М., 1995. С. 111–112.

№ 12

Директива Верховного главнокомандования вермахта № 17 о ведении воздушной и морской войны против Англии

1 августа 1940 г.

С целью создания предпосылок для окончательного разгрома Англии я намерен вести воздушную и морскую войну против Англии в более острой, нежели до сих пор, форме. Для этого приказываю:

1. Германским военно-воздушным силам всеми имеющимися в их распоряжении средствами как можно скорее разгромить английскую авиацию. Налеты направлять в первую очередь против летных частей, их наземной службы и средств связи; далее — против военной авиационной промышленности, включая промышленность по производству материальной части зенитной артиллерии.

2. По достижении временного или местного превосходства в воздухе продолжать действия авиации против гаваней, особенно против сооружений, предназначенных для хранения запасов продовольствия, и, далее, против таких же сооружений внутри страны.

Налеты на порты южного побережья производить с учетом запланированной операции в возможно меньшем масштабе.

3. Борьба с вражескими военными и торговыми судами должна отступить, по сравнению с этим, на второй план, за исключением тех случаев, когда речь идет об особенно благоприятных целях, появляющихся на короткое время, или же когда в рамках налетов, осуществляемых согласно пункту 2, может быть достигнут дополнительный эффект, или это необходимо для обучения экипажей для дальнейшего ведения войны.

4. Усиленную воздушную войну вести таким образом, чтобы авиация в любой момент могла быть привлечена к поддержке операций военно-морского флота против благоприятных целей кратковременного характера. Кроме того, она должна сохранить свою боеспособность для операции «Морской лев».

5. Террористические налеты в качестве возмездия остаются в моей компетенции.
 6. Усиление воздушной войны можно начать с 5 августа. Точную дату авиации назначить самой в зависимости от окончания подготовки и метеоусловий.
- Военно-морскому флоту одновременно разрешается предусмотренное усиление военных действий на море.

Публикуется по: Дашичев В. И. Банкротство стратегии германского фашизма. Исторические очерки. Документы и материалы. В 2-х т. М., 1973. Т. 1. С. 678–679.

№ 13

Из переписки между послом Великобритании в США лордом Лотианом и государственным секретарем США К. Хэллом по поводу обмена американских эсминцев на аренду территории британских владений для военных баз США

**Письмо посла Великобритании в США лорда Лотиана
государственному секретарю Соединенных Штатов К. Хэллу**

Вашингтон, 2 сентября 1940 г.

Сэр!

По поручению министра иностранных дел Его Величества я имею честь сообщить Вам, что правительство Его Величества в Соединенном Королевстве, питая дружественную и доброжелательную заинтересованность в обеспечении национальной безопасности Соединенных Штатов и стремясь помочь им в их усилиях эффективно сотрудничать с другими американскими странами в обороне Западного полушария, добровольно и безоговорочно выражает настоящим свое согласие предоставить правительству Соединенных Штатов разрешение на права аренды на немедленную организацию и пользование военно-морскими и военно-воздушными базами и всеми средствами обслуживания, необходимыми для снабжения, эксплуатации и обороны этих баз на Авалонском полуострове, на южном берегу Ньюфаундленда и на восточном берегу Большого Бермудского залива.

Далее, ввиду вышесказанного стремления Соединенных Штатов получить разрешение на организацию дополнительных военно-воздушных и военно-морских баз в Карибском море и в Британской Гвиане, а также ввиду необходимости произвести денежную или коммерческую оценку различных материальных и нематериальных прав и собственности, о которых идет здесь речь, правительство Его Величества сделает все возможное, чтобы Соединенные Штаты могли немедленно приступить к эксплуатации военно-морских и военно-воздушных баз и пользоваться всеми вспомогательными средствами, необходимыми для их снабжения, эксплуатации и обороны на восточном побережье Багамских островов, на южном побережье Ямайки, на западном побережье о. Св. Лючия, на восточном берегу о. Тринидад, на острове Антигуа и в Британской Гвиане в радиусе 50 миль от Джорджтауна в обмен на военно-морское и военное снаряжение и материалы, которые правительство Соединенных Штатов передаст правительству Его Величества.

Все упомянутые выше базы и вспомогательные средства будут предоставлены в пользование Соединенным Штатам на период в 99 лет без взимания с них какой-либо арендной платы или других платежей, выходящих за пределы тех сумм, о которых будет достигнуто обоюдное согласие и которые будут выплачены Соединенными Штатами с целью компенсации владельцев частной собственности за причиненный им при организации этих баз ущерб, выразившийся в экспроприации или причинении вреда их движимой или недвижимой собственности.

Правительство Его Величества, передавая Соединенным Штатам в соответствии с достигнутым соглашением разрешение на аренду, одновременно передаст им на весь период аренды все права и всю административную власть в пределах территории этих баз и в пределах, прилегающих к ним или необходимых для их снабжения и обороны, или для осуществления управления их деятельностью территориальных вод и воздушного пространства. <...> Имею честь быть, сэр, Вашим покорнейшим слугой,

Лотиан

Письмо государственного секретаря США послу Великобритании

Вашингтон, 2 сентября 1940 г.

Я получил Вашу ноту от 2 сентября 1940 года. <...> Я уполномочен президентом ответить на нее следующим образом: Правительство Соединенных Штатов высоко ценит заявления и искренние и бескорыстные действия правительства Его Величества, которые изложены в Вашем послании и которые будут способствовать как укреплению национальной безопасности Соединенных Штатов, так и в огромной степени увеличению ее возможности эффективно сотрудничать с другими странами Америки в обороне Западного полушария. Правительство Соединенных Штатов поэтому с радостью принимает Ваше предложение.

Правительство Соединенных Штатов немедленно назначит своих экспертов для встречи с экспертами правительства Его Величества для определения точного местоположения военно-морских и военно-воздушных баз, упомянутых в Вашем послании.

В ответ на сделанные Вами заявления правительство Соединенных Штатов немедленно передаст правительству Его Величества 50 эсминцев военно-морского флота Соединенных Штатов, относимых обычно к классу эсминцев 1200-тонного водоизмещения. <...>

Кордел Хэлл

Публикуется по: Мировые войны XX века. В 4-х кн. Кн. 4. Вторая мировая война. Документы и материалы. 2-е изд. М., 2005. С. 114–116.

№ 14

Пакт трех держав

(извлечение)

27 сентября 1940 г.

<...> Статья 1. Япония признает и уважает руководство Германии и Италии в деле создания нового порядка в Европе.

Статья 2. Германия и Италия признают и уважают руководство Японии в деле создания нового порядка в великом восточноазиатском пространстве.

Статья 3. Германия, Италия и Япония согласны сотрудничать на указанной выше основе. Они, далее, берут на себя обязательство поддерживать друг друга всеми политическими, хозяйственными и военными средствами, в случае если одна из трех Договаривающихся Сторон подвергнется нападению со стороны какой-либо державы, которая в настоящее время не участвует в европейской войне и в китайско-японском конфликте.

Статья 4. Для осуществления данного пакта немедленно будут созданы общие технические комиссии, члены которых будут назначены правительствами Германии, Италии и Японии.

Статья 5. Германия, Италия и Япония заявляют, что данное соглашение никоим образом не затрагивает политического статуса, существующего в настоящее время между каждым из трех участников соглашения и Советским Союзом.

Статья 6. Настоящий пакт вступает в силу немедленно после его подписания и будет действовать в течение 10 лет, считая со дня его вступления в силу.

Публикуется по: Мировое хозяйство и мировая политика. 1940. № 10. С. 117.

№ 15

Директива Верховного командования вермахта № 20 о нападении на Грецию (операция «Марита»)

13 декабря 1940 г.

1) Исход боев в Албании пока еще определить нельзя. Ввиду сложившегося в Албании угрожающего положения вдвойне важно сорвать осуществление английских стремлений, направленных на создание под защитой балканского фронта авиационных баз, представляющих опасность прежде всего для Италии, но наряду с тем и для румынского нефтяного района.

2) Отсюда мое намерение:

а) в ближайшие месяцы создать в Южной Румынии постепенно усиливающуюся группу войск;

б) как только установится благоприятная погода — предположительно в марте, — двинуть эту группу войск через Болгарию для овладения северным побережьем Эгейского моря и — если это потребует — всей континентальной Грецией (операция «Марита»). На поддержку Болгарии следует рассчитывать. <...>

б) По завершении операции «Марита» главные силы введенных в действие соединений намечается вывести для нового использования. <...>

Адольф Гитлер

Публикуется по: Дашичев В. И. Банкротство стратегии германского фашизма. Исторические очерки. Документы и материалы. В 2-х т. М., 1973. Т. 1. С. 707–708.

№ 16

Из послания президента Ф. Рузвельта конгрессу США

6 января 1941 г.

Наша национальная политика заключается в следующем:

Во-первых, в соответствии с явно выраженной волей народа и невзирая на партийную принадлежность, мы создаем всестороннюю национальную оборону.

Во-вторых, в соответствии с явно выраженной волей народа и невзирая на партийную принадлежность, мы оказываем повсюду самую решительную поддержку тем нациям, которые борются против агрессии и тем самым не дают войне распространиться на наше полушарие. Оказывая им эту поддержку, мы тем самым выражаем нашу уверенность в том, что дело демократии восторжествует, и укрепляем собственную оборону и безопасность.

В-третьих, в соответствии с явно выраженной волей народа и невзирая на партийную принадлежность, мы считаем, что как моральные принципы, так и наша собственная безопасность не дают нам права одобрить такой мир, который был продиктован агрессором и принят «умиротворителями». Мы знаем, что нельзя купить прочный мир за счет свободы других народов.

Во время последних президентских выборов между нашими двумя основными партиями не наблюдалось сколько-нибудь существенных разногласий в оценке национальной политики. Ни один из касающихся ее вопросов не стал орудием партийной борьбы за голоса избирателей. Сейчас совершенно очевидно, что американские граждане повсюду требуют и поддерживают принятие незамедлительных действий, которые продиктованы угрожающей нам опасностью.

Следовательно, сейчас перед нами стоит неотложная задача быстрого и всестороннего увеличения производства вооружений. <...>

Я прошу также конгресс предоставить мне полномочия и денежные фонды, необходимые для организации производства дополнительного количества всевозможных видов вооружений и боеприпасов, чтобы передать их тем народам, которые уже сражаются с агрессивными державами.

Сейчас мы можем сыграть наиболее полезную роль, если мы станем арсеналом вооружений, как для этих сражающихся народов, так и для себя самих. Странам, сражающимся с агрессором, не нужна людская сила. Им нужно оружие защиты, стоимость которого равняется миллиардам долларов.

Публикуется по: New York Times. 1941. January 7.

№ 17

Из директивы командования вооруженных сил США по вопросу совместного военного планирования с Великобританией

Январь 1941 г.

<...> Мы не можем себе позволить вручить судьбу нашего государства английскому руководству, да и не нуждаемся в этом, ибо Соединенные Штаты могут обеспечить безопасность североамериканского континента и, вероятно, всего Западного полушария, независимо от того, будут они в союзе с Англией или нет. Руководители армии и флота Соединенных Штатов в большинстве своем считают, что Англия не может победить Германию, если Соединенные Штаты не окажут ей прямой военной помощи и, кроме того, материальной поддержки в значительно больших размерах, чем она оказывается в настоящее время, и что даже тогда успех борьбы против держав оси не гарантирован.

Следует ожидать, что предложения английских представителей будут составлены, имея в виду главным образом помощь Британскому Содружеству Наций. Англичане никогда не упускают из виду свои послевоенные интересы — коммерческие и военные. И мы также должны в конечном счете заботиться о своих собственных интересах. <...>

Публикуется по: Мэтлофф М., Снелл Э.

Стратегическое планирование в коалиционной войне 1941–1942 гг. / Пер. с англ. М., 1955. С. 45.

№ 18

Из директивы Ф. Рузвельта о сотрудничестве с Великобританией

16 января 1941 г.

<...> На Тихом океане мы должны занимать оборонительные позиции, базируя свой флот на Гавайских островах; командующий азиатским флотом должен будет сам решать, до каких пор его флот может базироваться на Филиппинах и в каком направлении отходить — на восток или в Сингапур. <...>

Военно-морские силы должны быть готовы к эскортированию торговых судов, идущих в Великобританию, и несению патрульной службы в прибрежных водах от побережья штата Мэн до мысов на побережье Виргинии.

Армии не следует предпринимать каких-либо активных военных действий до тех пор, пока она полностью не будет к этому подготовлена. Наша военная политика должна быть очень осторожной до тех пор, пока не будут развернуты наши вооруженные силы. <...>

Мы должны сделать все возможное, чтобы непрерывно снабжать Великобританию главным образом с той целью, чтобы сорвать основной замысел Гитлера о вовлечении США в войну в данный момент, а также для того чтобы подбодрить Великобританию.

Публикуется по: Батлер Дж. Большая стратегия. Сентябрь 1939 — июль 1941 г.

М., 1959. С. 396.

Директива командования вермахта № 24 о сотрудничестве с Японией

5 марта 1941 г.

Фюрер дал следующий приказ о сотрудничестве с Японией:

1. Целью сотрудничества, основанного на тройственном пакте с Японией, является заставить Японию как можно скорее предпринять активные действия на Дальнем Востоке. <...> Таким образом, английские силы будут ослаблены, и центр тяжести интересов США будет перенесен на Тихий океан. Чем скорее это произойдет, тем больше шансов на успех будет иметь Япония, поскольку ее будущие соперники все еще недостаточно подготовлены к войне. Операция «Барбаросса» вызовет особенно благоприятные политические и военные предпосылки для проведения в жизнь этого плана.

2. Для того чтобы проложить путь для сотрудничества, необходимо всеми возможными средствами усилить военный потенциал Японии. С этой целью верховное командование вооруженными силами будет самым щедрым образом помогать Японии путем информации, основанной на военном опыте Германии в военно-экономическом отношении и технических вопросах. Здесь желательна взаимность, но даже иное положение не должно явиться препятствием к такого рода сотрудничеству. Прежде всего следует удовлетворять те запросы японцев, которые имеют непосредственное значение для ведения войны. В особых случаях фюрер оставляет право решения за собой.

3. Координация оперативных планов обеих держав возлагается на верховное командование флота. Она должна основываться на следующих руководящих принципах:

a) Общая цель ведения войны должна формулироваться следующим образом. Нужно быстро разбить Англию и тем самым удержать Америку от вступления в войну. Кроме этого, Германия не имеет никаких экономических, военных или политических интересов на Дальнем Востоке, которые бы давали основание для каких-либо действий, идущих вразрез с намерениями Японии.

b) Большие успехи, достигнутые Германией против торгового флота в войне, делают особенно необходимым применение мощных японских сил для той же цели. Поэтому необходимо использовать всякую возможность поддержать германские военные операции против торгового флота.

c) Положение держав оси в отношении сырьевых ресурсов требует, чтобы Япония захватила те территории, которые ей необходимы для продолжения войны, в особенности в том случае, если вмешаются Соединенные Штаты. Нужно продолжать поставку Германии резиновых изделий даже после того, как Япония вступит в войну, поскольку они жизненно необходимы Германии.

d) Захват Сингапура — опорного пункта Англии на Дальнем Востоке — явится решающим для успеха всей войны, которую ведут три державы.

Кроме того, нападение на другие базы британского флота, а также на базу американского военного флота (последнее лишь в том случае, если невозможно будет предотвратить вступление Америки в войну) приведет к ослаблению всей системы баз противника в этом районе и так же, как нападение на морские коммуникации, свяжет все другие силы (в частности, Австралию). Пока нет возможности установить точную дату для оперативной разработки этих мер.

4. В военной комиссии, которая будет учреждена в соответствии с пактом трех держав, должны разрешаться только те вопросы, которые касаются всех трех держав, заключивших договор. Прежде всего вопросы экономической войны. Разработка деталей возлагается на главную комиссию в сотрудничестве с верховным командованием вооруженных сил.

5. Японцам не следует предоставлять никаких данных по поводу плана «Барбаросса».

Подписал: Кейтель,
начальник Верховного командования вооруженными силами (ОКВ)

*Публикуется по: Нюрнбергский процесс. Сб. материалов.
Т. 1. М., 1955. С. 412–413.*

Из закона о ленд-лизе, принятого конгрессом США

11 марта 1941 г.

Настоящим устанавливается, что этот закон будет называться «законом об укреплении обороны Соединенных Штатов».

<...> Раздел III.

а) Независимо от положений, могущих содержаться в каком-либо другом законе, президент может, когда он сочтет это необходимым, в интересах национальной обороны уполномочивать военного министра, министра военно-морского флота или главу любого другого министерства или правительственного учреждения:

1) В пределах выделенных для этой цели средств и утверждаемых время от времени конгрессом контрактов производить в находящихся в их ведении арсеналах, на заводах и верфях или иным способом выделять военное снаряжение для правительства той или иной страны, защита которой, по мнению президента, является жизненно необходимой для обороны Соединенных Штатов.

2) Продавать, передавать право, обменивать, сдавать в аренду, передавать в пользование или любым другим способом передавать любому такому правительству любые средства обороны, но ни в коем случае не средства обороны, не произведенные или не приобретенные в соответствии с условиями параграфа 1, в отношении которых передача допускается только с согласия начальника штаба армии или главнокомандующего военно-морскими силами или их обоих. Стоимость средств обороны, переданных тем или иным способом в соответствии с условиями настоящего пункта и оплаченных из выделенных для этой цели фондов, не должна превышать 1 300 000 долларов. Стоимость предназначенных для передачи средств обороны будет определяться главой соответствующего министерства или учреждения или любым другим министерством, учреждением или должностным лицом, которые в соответствии с предусматриваемыми настоящим законом правилами будут назначены для этой цели. Средства обороны, приобретенные за счет фондов, которые будут в дальнейшем выделяться тому или иному министерству или правительственному учреждению, за исключением фондов, выделение которых санкционируется настоящим законом, не могут передаваться кому бы то ни было тем или иным предусмотренным в настоящем пункте способом, если их передача не предусмотрена законами конгресса о выделении этих фондов или не утверждена им любым другим способом.

3) Испытывать, проверять, доводить, ремонтировать, оборудовать, переоборудовать или другим способом приводить в рабочее состояние средства обороны или на основе частных контрактов предоставлять какие-либо или все виды вышеупомянутого обслуживания любому такому государству, если их стоимость не превосходит выделяемые для этой цели настоящим законом средства, или объем утверждаемых время от времени конгрессом контрактов, или оба эти источника денежных поступлений.

4) В соответствии с условиями пункта 2 настоящего подраздела передавать любому такому правительству любую информацию, относящуюся к любому виду передаваемых этому правительству средств обороны.

5) Экспортировать любые средства обороны, передаваемые тем или иным способом в соответствии с настоящим подразделом любому такому правительству.

б) Сроки и условия, в соответствии с которыми любое такое иностранное правительство будет получать ту или иную предусмотренную подразделом а) помощь, будут устанавливаться президентом: в соответствии с решением президента Соединенные Штаты за свои поставки будут получать плату или выплату как непосредственно в виде денежных сумм, так и в форме той или иной собственности или тех или иных прямых или косвенных привилегий. <...>

д) Никакие положения, содержащиеся в настоящем законе, не могут быть истолкованы в том смысле, что они уполномочивают или разрешают уполномочивать организацию посылки конвоев с использованием для этой цели судов военно-морского флота Соединенных Штатов.

е) Никакие положения, содержащиеся в настоящем законе, не могут быть истолкованы в том смысле, что они уполномочивают или разрешают уполномочивать появление какого-либо американского судна в пределах района военных действий в нарушение раздела 3 закона о нейтралитете 1939 года. <...>

Публикуется по: Мировые войны XX века. В 4-х кн. Кн. 4. Вторая мировая война. Документы и материалы. 2-е изд. М., 2005. С. 118–119.

№ 21

Из меморандума отдела европейских стран Госдепартамента США о политике в отношении СССР

21 июня 1941 г.

<...> Наша политика в отношении Советского Союза, по крайней мере на первой стадии конфликта, должна быть следующей:

- 1) Мы не должны давать СССР никаких советов, если только СССР сам не обратится к нам за ними. <...>
- 3) Если советское правительство прямо обратится к нам за помощью, мы должны, насколько это возможно без ущерба для нашей помощи Великобритании, странам — жертвам агрессии и без серьезного ущерба для наших собственных усилий и подготовки, ослабить ограничения на экспорт в Советский Союз, разрешив ему получать даже военные материалы, в которых СССР остро нуждается и которые мы можем позволить себе поставить СССР.
- 4) Экономическая помощь, которую мы можем предоставить Советскому Союзу в виде материалов, должна оказываться нами не в сотрудничестве с любой третьей державой.
- 5) Мы должны твердо придерживаться следующего политического курса: тот факт, что Советский Союз сражается с Германией, не означает, что он защищает или согласен с принципами международных отношений, которых придерживаемся мы.
- 6) Мы не должны заранее давать никаких обещаний Советскому Союзу в отношении помощи, которую мы сможем оказать в случае германо-советского конфликта, и не будем принимать на себя никаких обязательств в отношении нашей будущей политики к России. <...>

Публикуется по: Мировые войны XX века. В 4-х кн. Кн. 4. Вторая мировая война. Документы и материалы. 2-е изд. М., 2005. С. 120–121.

№ 22

Из выступления У. Черчилля по радио в связи с нападением Германии на СССР

22 июня 1941 г.

<...> За последние 25 лет никто не был более последовательным противником коммунизма, чем я. Я не возьму обратно ни одного слова, которое я сказал о нем. Но все бледнеет перед развертывающимся сейчас зрелищем. <...> Я вижу русских солдат, стоящих на пороге своей родной земли, охраняющих поля, которые их отцы обрабатывали с незапамятных времен. Я вижу их охраняющими свои дома. <...> Я вижу десятки тысяч русских деревень, где средства к существованию с таким трудом вырываются у земли, но где существуют исконные человеческие радости, где смеются девушки и играют дети. Я вижу, как на все это надвигается гнусная нацистская военная машина с ее шеголеватыми, бряцающими шпорами прусскими офицерами, с ее искусными агентами, только что усмирившими и связавшими по рукам и ногам десятков стран. Я вижу также серую вымуштрованную послушную массу свирепой гуннской солдатни, надвигающейся, подобно тучам ползущей саранчи. Я вижу в небе германские бомбардировщики и истребители с еще незажившими рубцами от ран, нанесенных им англичанами, радующиеся тому, что они нашли, как им кажется, более легкую и верную добычу.

За всем этим шумом и громом я вижу кучку злодеев, которые планируют, организуют и навлекают на человечество эту лавину бедствий. <...>

Я должен заявить о решении правительства Его Величества, и я уверен, что с этим решением согласятся в свое время великие доминионы, ибо мы должны высказаться сразу же, без единого дня задержки. Я должен сделать заявление, но можете ли вы сомневаться в том, какова будет наша политика? У нас лишь одна единственная неизменная цель. Мы полны решимости уничтожить Гитлера и все следы нацистского режима. Ничто не сможет отвлечь нас от этого, ничто. Мы никогда не станем договариваться, мы никогда не вступим в переговоры с Гитлером или с кем-либо из его шайки. Мы будем сражаться с ним на суше, мы будем

сражаться с ним на море, мы будем сражаться с ним в воздухе, пока с божьей помощью не избавим землю от самой тени его и не освободим народы от его ига. Любой человек или государство, которые борются против нацизма, получают нашу помощь. Любой человек или государство, которые идут с Гитлером, — наши враги. <...> Такова наша политика, таково наше заявление. Отсюда следует, что мы окажем России и русскому народу всю помощь, какую только сможем. Мы обратимся ко всем нашим друзьям и союзникам во всех частях света с призывом придерживаться такого же курса и проводить его так же стойко и неуклонно до конца, как это будем делать мы. <...>

Это не классовая война, а война, в которую втянуты вся Британская империя и Содружество наций, без различия расы, вероисповедания или партии. Не мне говорить о действиях Соединенных Штатов, но я скажу, что если Гитлер воображает, будто его нападение на Советскую Россию вызовет малейшее расхождение в целях или ослабление усилий великих демократий, которые решили уничтожить его, то он глубоко заблуждается. Напротив, это еще больше укрепит и поощрит наши усилия спасти человечество от его тирании. Это укрепит, а не ослабит нашу решимость и наши возможности. <...>

Поэтому опасность, угрожающая России, — это опасность, грозящая нам и Соединенным Штатам, точно так же, как дело каждого русского, сражающегося за свой очаг и дом, — это дело свободных людей и свободных народов во всех уголках земного шара.

Публикуется по: Черчилль У. Вторая мировая война / Пер. с англ. М., 1991. Кн. 2. С. 170–172.

№ 23

Заявление заместителя госсекретаря США С. Уэллеса в связи с германской агрессией против Советского Союза

23 июня 1941 г.

Если бы еще требовались какие-либо доказательства истинных целей и планов нынешних руководителей Германии достичь мирового господства, то такое доказательство дает предательское нападение Гитлера на Советский Союз.

Мы убедились еще раз, теперь уже без всякого сомнения, с какой именно целью правительство Германии вело с СССР переговоры о заключении пакта о ненападении. Любые клятвенные заверения воздерживаться от нападения против другой стороны, которые неукоснительно соблюдаются в цивилизованном мире, поскольку речь идет о чести государства, для лидеров Германии не что иное, как просто способ обмана, который скрывает за собой жестокие и убийственные намерения.

Нынешнее германское правительство не знает значения слова «честь».

Наше правительство и президент неоднократно заявляли в своих публичных выступлениях, что для Соединенных Штатов свобода вероисповедания есть великое и фундаментальное право всех народов. Но это право было отнято у своих народов как нацистами, так и советским правительством. Для народа Соединенных Штатов такое положение вещей в Советском Союзе, принципы и доктрины коммунистической диктатуры являются совершенно неприемлемыми. Они так же чужды американским идеям, как и принципы и доктрины нацистской диктатуры. Никогда подобное насилие над верой не могло бы получить поддержки в американском обществе и закрепиться в стиле жизни или правительственной системе Америки.

Однако сегодня перед Соединенными Штатами стоит совершенно определенная реальность. Возникает вопрос — необходимо ли, чтобы план покорения мира, порабощения всех народов, уничтожения остающихся демократических стран, который Гитлер продолжает воплощать в жизнь, был в конце концов остановлен и разрушен. Именно с такой реальностью столкнулась сегодня мыслящая Америка. В настоящий момент именно она оказывает самое непосредственное влияние на нашу собственную оборону и безопасность нашего континента.

Следовательно, по мнению правительства Соединенных Штатов, любая оборона против гитлеризма, любое сплочение сил против гитлеризма, независимо от их происхождения, ускорят конец лидеров нынешней Германии и поэтому выгодны для нашей собственной обороны и безопасности. Гитлеровские армии являются сегодня наибольшую опасность для американцев.

Публикуется по: New York Times. 1941. June 24.

№ 24

Из меморандума военного министра США Г. Стимсона Ф. Рузвельту

23 июня 1941 г.

За последние тридцать часов я почти все время размышлял о германо-русской войне и о ее влиянии на нашу политику в ближайшее время. Чтобы прояснить свои собственные взгляды, я провел сегодняшний день в совещании с начальником штаба и с сотрудниками отдела военного планирования генерального штаба. Я рад сообщить, что нашел значительное единодушие относительно основ политики, которую, по их мнению, нам следует проводить. Я испытал еще большее облегчение, увидев, что их взгляды столь полно совпадают с моими.

Первое. Вот их оценка основных факторов:

1. Германия будет основательно занята минимум месяц, а максимально, возможно, три месяца задачей разгрома России.

2. В течение этого времени Германия должна совсем оставить или отсрочить:

- а) всякие планы вторжения на Британские острова;
- б) всякую попытку напасть самой на Исландию или помешать нам ее оккупировать;
- в) планы нажима на Западную Африку, Дакар и Южную Америку;
- г) всякую попытку обойти правый фланг англичан в Египте через Ирак, Сирию или Иран;
- д) также, вероятно, планы нажима в Ливии и на Средиземном море.

Второе. Они единодушно придерживаются мнения, что эту непредвиденную и драгоценную передышку следует использовать для самых энергичных мер на атлантическом театре военных действий. Все они считают, что такое давление с нашей стороны будет правильным методом помощи Великобритании. Оно обескуражит Германию и укрепит наши оборонительные позиции там, где имеется непосредственная угроза.

Как Вам известно, Маршалл и я опасались, что мы можем быть преждевременно вовлечены в две крупные операции на Атлантическом океане — одну на северо-востоке и другую в Бразилии — при недостаточной мощи военного и торгового флота в Атлантике и при недостаточно продемонстрированном превосходстве американской военно-морской мощи, для того чтобы сохранить устойчивое политическое положение в Южной Америке. В результате того, что Германия втянулась в эту войну с Россией, наше беспокойство значительно ослабло, но мы должны действовать быстро и преодолеть опасность, сопряженную с первыми шагами, прежде чем Германия высвободит ноги из русской трясины. <...>

Этот шаг Германии почти напоминает дар провидения. Эта последняя иллюстрация честолюбия и вероломства нацистов открывает для Вас широкие возможности выиграть битву в Северной Атлантике и обеспечить защиту нашего полушария в Южной Атлантике, причем успех Вашего руководства гарантирован настолько же полно, насколько вообще возможно гарантировать успешное выполнение любого плана.

Публикуется по: Шервуд Р. Рузвельт и Гопкинс. Глазами очевидца / Пер. с англ. М., 1958. Т. 1. С. 495–496.

№ 25

Обращение Чан Кайши к дружественным нациям

7 июля 1941 г.

Сегодня исполняется четыре года со дня начала нашего вооруженного сопротивления. Осознав, что японская агрессия угрожает не только существованию Китая, но и безопасности всего мира, мы выступили с решительной резолюцией подняться на борьбу против сильного и грозного противника. Мы решили тогда, что не время подсчитывать, кто кому должен. За прошедшие четыре года военная сила Японии была серьезно поколеблена, но одновременно весь мир увидел, какие далеко идущие планы вынашивают ее правители.

Мы с самого начала были готовы вести свою борьбу в одиночку, до самого конца. Мы были и остаемся уверенными в том, что Китай достаточно силен, чтобы противостоять Японии. Мы уверены также в том, что если страны, которые дружественно настроены к Китаю, будут в рамках своих возможностей оказывать нам еще большую военную и экономическую поддержку, то прогресс китайской армии ускорится, и мир скорее избавится от одной из самых больших опасностей для своего существования. Китайский народ хорошо знает, что такое ужасы войны, и он не желает, чтобы какая-либо другая нация испытала бы подобное. Народ и армия Китая будут считать, что их жертвы не напрасны, если в результате нашей борьбы восторжествует справедливость, и мы отстаем принципы гуманизма. Я часто делал подобное заявление, и правдивость этих слов не может вызывать сомнения у людей, которые дружественно настроены к Китаю.

В течение прошедших 12 месяцев как на Дальнем Востоке, так и в мире в целом произошли крупные изменения. В течение последних нескольких недель события развивались особенно бурно. Страны оси поддерживают друг друга и соревнуются в своих завоевательных планах. Роль Японии теперь хорошо видна, поскольку мир окончательно поделился на две группировки. С одной стороны, это страны, инструментом политики которых стала агрессия, а с другой, блок государств, противостоящих этой агрессии. Япония принадлежит к первой группе. Абсолютно очевидно, что на Дальнем Востоке сейчас происходит конфликт не просто между двумя нациями. Сегодня как европейская, так и азиатская войны тесно взаимосвязаны друг с другом. Вряд ли хоть одно государство теперь может остаться в стороне от происходящих событий. Дело в том, что нет ни одной страны, которая была бы выведена державами-хищниками за скобки своих планов гегемонии над миром. Это абсолютно ясно. <...> Для того чтобы взять под контроль это ужасное зло, есть только один путь — разрушить его, пока для этого еще есть время. И я могу предложить три пункта, как сделать этот процесс наиболее эффективным.

Первое: Каждый конфликт имеет свою начальную стадию. Ведущаяся мировая война началась, несомненно, с японской агрессии против северо-западных провинций Китая. Эта агрессия противоречила всем договорам и обязательствам Японии. Этот акт агрессии стал первым звеном в цепи последующих военных акций Японии. <...> В течение последующих лет Японии вступила в трехсторонний альянс с Германией и Италией и объявила о своих планах создания так называемой «Великой Восточной Азии», включающей и Океанию. <...> Япония является не чем иным, как подлым организатором войны на Дальнем Востоке. Она ответственна за начало мировой войны, которая, как мы сейчас видим, разгорается по всей планете. И пока мы не победим это зло, человечество не может надеяться на постоянный мир.

Второе: результат мирового конфликта будет зависеть от того, насколько эффективно страны, противостоящие агрессии, будут взаимодействовать друг с другом. Азия является наиболее густонаселенным районом мира, обладающим огромными природными ресурсами. Поэтому, если демократии Азии, Америки и Европы объединят свои усилия в борьбе с агрессорами, то результат войны будет предрешен. Демократическим нациям, имеющим интересы в тихоокеанском регионе, сегодня необходим свежий взгляд, новое отношение к Тихому океану. Тогда они увидят, что значение этого океана и Азии в целом несколько не меньше, а по крайней мере эквивалентно значению Атлантики и Европы. Соответственно, необходимость борьбы с Японией по своей важности одинакова с борьбой против агрессоров в Европе. <...>

Третье: Современное разделение мира на два лагеря совершенно очевидно. Япония, Германия и Италия действуют в рамках единой политики и целей. Как результат, нации, любящие мир и свободу, сблизилась, чтобы создать фронт противостояния. Мы в Китае твердо верим, что этот фронт намного сильнее, чем потенциал агрессоров. Но для того, чтобы сделать его победу неминуемой, силы свободолюбивых наций должны наладить прочную кооперацию между собой. <...> Нерешительность и колебания должны отойти в сторону. Мы должны нагнать упущенное время и вырвать инициативу у агрессоров. Мы не должны им позволить консолидировать свои силы и воспользоваться своими преимуществами. Сейчас широко обсуждается вопрос: в каком направлении Япония будет развивать свою дальнейшую агрессию — в южном или северном направлении? Некоторые люди думают, что она не в состоянии продвигаться ни на север, ни на юг, а будет продолжать борьбу за оккупацию Китая. По моему мнению, мы должны вовсе уйти от такой постановки вопроса, поскольку агрессоры — это одновременно и оппортунисты и поэтому способны на внезапные и непредсказуемые акции. Какие-либо ошибки в этом отношении могут привести к печальным последствиям.

В заключение я хотел бы сказать о той помощи, которая была оказана Китаю дружественными ему странами. Китайский народ будет всегда с благодарностью помнить нашего соседа Советскую Россию, Америку и Англию, оказавших нам помощь в той ситуации, в которой мы оказались. <...> Когда началось наше сопротивление, я сказал, что мы вовлечены в борьбу добра со злом или справедливости и правосудия

с жестокими и дикими силами. Сейчас я надеюсь, что Китай достигнет большего взаимодействия со странами, дружелюбно настроенными к нему. <...> Для меня является большой привилегией сказать сегодня, что китайский народ в своем осуждении Японии думает не только о победе над ней, но и о том новом мировом порядке, о цивилизации и достатке, в котором будет жить человечество после победы над агрессорами. Китайский народ убежден в этом.

Публикуется по: Мировые войны XX века. В 4-х кн. Кн. 4. Вторая мировая война. Документы и материалы. 2-е изд. М., 2005. С. 312–314.

№ 26

Переписка И. В. Сталина, У. Черчилля, Ф. Рузвельта по вопросу о втором фронте

Июль 1941 — август 1942 г.

Из послания И. В. Сталина У. Черчиллю, 18 июля 1941 г.

<...> Положение советских войск на фронте продолжает оставаться напряженным. Результаты неожиданного разрыва Гитлером пакта о ненападении и внезапного нападения на Советский Союз, создавшие для немецких войск выгодное положение, все еще сказываются на положении советских войск. Можно представить, что положение немецких войск было бы во много раз выгоднее, если бы советским войскам пришлось принять удар немецких войск не в районе Кишинева, Львова, Бреста, Белостока, Каунаса и Выборга, а в районе Одессы, Каменец-Подольска, Минска и окрестностей Ленинграда.

Мне кажется, далее, что военное положение Советского Союза, равно как и Великобритании, было бы значительно улучшено, если бы был создан фронт против Гитлера на Западе (Северная Франция) и на Севере (Арктика).

Фронт на севере Франции не только мог бы оттянуть силы Гитлера с Востока, но и сделал бы невозможным вторжение Гитлера в Англию. Создание такого фронта было бы популярным как в армии Великобритании, так и среди всего населения Южной Англии. Я представляю трудность создания такого фронта, но мне кажется, что, несмотря на трудности, его следовало бы создать не только ради нашего общего дела, но и ради интересов самой Англии. Легче всего создать такой фронт именно теперь, когда силы Гитлера отвлечены на Восток и когда Гитлер еще не успел закрепить за собой занятые на Востоке позиции.

Еще легче создать фронт на Севере. Здесь потребуются только действия английских морских и воздушных сил без высадки войскового десанта, без высадки артиллерии. В этой операции примут участие советские сухопутные, морские и авиационные силы. Мы бы приветствовали, если бы Великобритания могла перебросить сюда около одной легкой дивизии или больше норвежских добровольцев, которых можно было бы перебросить в Северную Норвегию для повстанческих действий против немцев.

Из послания У. Черчилля И. В. Сталину, 21 июля 1941 г.

Я был весьма рад получить Ваше послание и узнать из многих источников о доблестной борьбе и многочисленных сильных контратаках, при помощи которых русские военные силы защищают свою родную землю. Я вполне понимаю военные преимущества, которые Вам удалось приобрести тем, что Вы вынудили врага развернуть силы и вступить в боевые действия на выдвинутых вперед западных границах, чем была частично ослаблена сила его первоначального удара.

Все разумное и эффективное, что мы можем сделать для помощи Вам, будет сделано. Я прошу Вас, однако, иметь в виду ограничения, налагаемые на нас нашими ресурсами и нашим географическим положением. С первого дня германского нападения на Россию мы рассматривали возможность наступления на оккупированную Францию и на Нидерланды. Начальники штабов не видят возможности сделать что-либо в таких размерах, чтобы это могло принести Вам хотя бы самую малую пользу. Только в одной Франции немцы располагают сорока дивизиями, и все побережье более года укреплялось с чисто германским усердием и ошетинилось

орудиями, колючей проволокой, укрепленными огневыми точками и береговыми минами. Единственный участок, где мы могли бы иметь хотя бы временное превосходство в воздухе и обеспечить прикрытие самолетами-истребителями, — это участок от Дюнкерка до Булони. Здесь имеется сплошная цепь укреплений, причем десятки тяжелых орудий господствуют над подходами с моря, многие из них могут вести огонь через пролив. Ночное время длится менее пяти часов, причем даже в этот период вся местность освещается прожекторами. Предпринять десант большими силами означало бы потерпеть кровопролитное поражение. <...>

Послание И. В. Сталина У. Черчиллю, 23 июля 1942 г.

Во-первых, правительство Великобритании отказывается продолжать снабжение Советского Союза военными материалами по северному пути и, во-вторых, несмотря на известное согласованное англо-советское коммюнике о принятии неотложных мер по организации второго фронта в 1942 году, правительство Великобритании откладывает это дело на 1943 год.

Наши военно-морские специалисты считают доводы английских морских специалистов о необходимости прекращения подвоза военных материалов в северные порты СССР несостоятельными. Они убеждены, что при доброй воле и готовности выполнить взятые на себя обязательства подвоз мог бы осуществляться регулярно с большими потерями для немцев. Приказ английского адмиралтейства 17-му конвою покинуть транспорты и вернуться в Англию, а транспортным судам рассыпаться и добираться в одиночку до советских портов без эскорта наши специалисты считают непонятным и необъяснимым. Я, конечно, не считаю, что регулярный подвоз в северные советские порты возможен без риска и потерь. Но в обстановке войны ни одно большое дело не может быть осуществлено без риска и потерь. Вам, конечно, известно, что Советский Союз несет несравненно более серьезные потери. Во всяком случае, я никак не мог предположить, что правительство Великобритании откажет нам в подвозе военных материалов именно теперь, когда Советский Союз особенно нуждается в подвозе военных материалов в момент серьезного напряжения на советско-германском фронте. Понятно, что подвоз через персидские порты ни в какой мере не окупит той потери, которая будет иметь место при отказе от подвоза северным путем.

Что касается второго вопроса, а именно вопроса об организации второго фронта в Европе, то я боюсь, что этот вопрос начинает принимать несерьезный характер. Исходя из создавшегося положения на советско-германском фронте, я должен заявить самым категорическим образом, что Советское правительство не может примириться с откладыванием организации второго фронта в Европе на 1943 год.

Надеюсь, что Вы не будете в обиде на то, что я счел нужным откровенно и честно высказать свое мнение и мнение моих коллег по вопросам, затронутым в Вашем послании.

И. В. Сталин У. Черчиллю. Меморандум, 13 августа 1942 г.

В результате обмена мнениями в Москве, имевшего место 12 августа с. г., я установил, что премьер-министр Великобритании г. Черчилль считает невозможной организацию второго фронта в Европе в 1942 году.

Как известно, организация второго фронта в Европе в 1942 году была предрешена <...> в согласованном англо-советском коммюнике, опубликованном 12 июня с. г.

Известно также, что организация второго фронта в Европе имела своей целью отвлечение немецких сил с Восточного фронта на Запад, создание на Западе серьезной базы сопротивления немецко-фашистским силам и облегчение таким образом положения советских войск на советско-германском фронте в 1942 году.

Вполне понятно, что советское командование строило план своих летних и осенних операций в расчете на создание второго фронта в Европе в 1942 году.

Легко понять, что отказ правительства Великобритании от создания второго фронта в 1942 году в Европе наносит моральный удар всей советской общественности, рассчитывающей на создание второго фронта, осложняет положение Красной Армии на фронте и наносит ущерб планам Советского командования.

Я уже не говорю о том, что затруднения для Красной Армии, создающиеся в результате отказа от создания второго фронта в 1942 году, несомненно, должны будут ухудшить военное положение Англии и всех остальных союзников.

Мне и моим коллегам кажется, что 1942 год представляет наиболее благоприятные условия для создания второго фронта в Европе, так как почти все силы немецких войск, и притом лучшие силы, отвлечены на Восточный фронт, а в Европе оставлено незначительное количество сил, и притом худших сил. Неизвестно,

будет ли представлять 1943 год такие же благоприятные условия для создания второго фронта, как 1942 год. Мы считаем поэтому, что именно в 1942 году возможно и следует создать второй фронт в Европе. Но мне, к сожалению, не удалось убедить в этом господина премьер-министра Великобритании, а г. Гарриман, представитель президента США при переговорах в Москве, целиком поддержал господина премьер-министра.

*Публикуется по: Переписка Председателя Совета министров СССР с президентами США и премьер-министрами Великобритании во время Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.
Т. I. М., 1957. С. 10–12, 54, 58–59.*

№ 27

Из решений императорской конференции Японии о подготовке к войне с США, Великобританией и Голландией

6 сентября 1941 г.

Принципы осуществления государственной политики империи

Принимая во внимание чрезвычайно напряженную обстановку, сложившуюся в настоящее время, и в особенности действия, предпринятые Америкой и Англией, Голландией и другими государствами в отношении Японии, а также положение Советского Союза и степень возможного использования государственной мощи империи, империя осуществляет предусмотренный «Основными принципами политики империи в связи с изменением обстановки» курс в отношении стран Южных морей в соответствии с нижеследующими пунктами:

1. С целью завершения мероприятий по обеспечению своего существования и самообороны империя принимает решение не останавливаться перед войной с Америкой (Англией, Голландией) и в соответствии с этим примерно к концу октября заканчивает все военные приготовления.

2. Одновременно с проведением мероприятий, предусмотренных пунктом 1, империя путем использования всех дипломатических средств в отношении Америки и Англии предпринимает усилия для достижения требований империи.

Минимальные требования, которых империя должна добиться на переговорах с Америкой (Англией), а также предел того, на что может согласиться империя в отношении этих требований, указаны в специальных статьях.

3. Если к началу октября в ходе переговоров, предусмотренных вышеизложенным пунктом, не появятся перспективы на возможность удовлетворения наших требований, империя должна взять решительный курс на войну против Америки (Англии, Голландии).

Политика в отношении государств, не входящих в страны южного направления, осуществляется в соответствии с уже принятыми принципами государственной политики. <...>

Раздел I. Минимальные требования Японии, которые должны быть удовлетворены в ее переговорах с Соединенными Штатами

1. Вопросы, связанные с китайским инцидентом. Соединенные Штаты и Англия не будут вмешиваться в урегулирование китайского инцидента и не будут прерывать его.

а) Они не будут препятствовать попыткам Японии урегулировать инцидент в соответствии с китайско-японским основным договором и трехсторонней совместной декларацией Японии, Маньчжоу-Го и Китая.

б) Путь через Бирму будет закрыт. Соединенные Штаты и Англия не будут оказывать правительству Чан Кайши ни военной, ни экономической поддержки.

2. Вопросы, связанные с безопасностью национальной обороны Японии. Соединенные Штаты и Англия не будут предпринимать на Дальнем Востоке действий, создающих угрозу для национальной обороны Японии.

а) Признание особых отношений, существующих между Японией и Францией на основе японо-французского соглашения.

б) Они не будут создавать ничего, что может представлять военный интерес в Таиланде, Индонезии, Китае и на дальневосточной советской территории.

в) Они не будут усиливать свои вооружения на Дальнем Востоке, существующие в настоящее время.

3. Вопросы, связанные с получением материалов, необходимых для Японии. Соединенные Штаты и Англия будут сотрудничать с Японией в снабжении ее необходимыми ресурсами.

а) Они восстановят торговые отношения с Японией и будут снабжать Японию материалами, необходимыми для ее существования, со своих территорий в юго-западной части Тихого океана.

б) Они будут с готовностью принимать участие в экономическом сотрудничестве Японии, Таиланда и Индокитая.

Раздел II. Пределы, в рамках которых Япония может заключить соглашение

Если Соединенные Штаты и Англия согласятся с нашими требованиями, выдвинутыми в разделе I, то:

1. Япония, используя Индокитай в качестве базы, не будет осуществлять военного продвижения в какой-либо соседний район, за исключением Китая.

2. Япония готова отвести свои войска из Индокитая после того, как на Дальнем Востоке будет установлен справедливый мир.

3. Япония готова гарантировать нейтралитет Филиппин.

Публикуется по: Хрестоматия по новейшей истории.

В 3-х т. Т. II. 1939–1945. Документы и материалы. М., 1960. С. 630–631.

№ 28

Выступление специального представителя президента США А. Гарримана по радио Си-Би-Эс после возвращения с трехсторонней конференции в Москве

13 октября 1941 г.

Я хотел бы остановиться сегодня на двух вопросах, имеющих непосредственное отношение к нашей недавней поездке в Москву, — на двух вопросах, которые, на мой взгляд, являются самыми важными.

Во-первых, как так получилось, что проходит неделя за неделей, а русские продолжают сражаться, сдерживая огромную германскую военную машину? И все это вопреки оценкам наших военных экспертов, утверждавших ранее, что русские будут разбиты в самое короткое время.

И, во-вторых, будут ли русские продолжать так сражаться и далее, сражаться независимо от того, что еще предпримет против них Гитлер.

Но вначале разрешите мне сказать несколько слов о том, с чем мы приехали в Москву.

Обе наши делегации, американская и английская, были посланы в Москву по прямому указанию президента США и премьер-министра Великобритании. Во главе британской делегации находился динамичный уроженец Канады лорд Бивербрук. Наши миссии имели одну главную цель — «выяснить, в чем нуждаются русские, чтобы можно было быстрее послать им необходимые материалы».

Между прочим, мы обнаружили, что многие наши широко распространенные представления о русских далеки от истины. Мы просто не знаем, кто руководит их правительством. Бивербрук и я имели дело непосредственно со Сталиным. Ни один человек не смог бы работать так быстро и эффективно, как он. И он был откровенен с нами. Он говорил нам прямо и открыто то, что мы хотели знать. Более того, членам наших делегаций удалось посетить те предприятия, которые они запрашивали, естественно, насколько это позволяло отведенное для этого время.

Наконец, вопреки всей ранее полученной информации, мы увидели, что кремлевские хозяева очень гостеприимны. Всякий раз, когда мы с Бивербруком приезжали на заседания в Кремль, нас встречали как друзей. Вместе со Сталиным в переговорах участвовал Молотов, а также Литвинов в качестве переводчика. К нашему взаимному удовлетворению мы пришли на переговорах к полному взаимопониманию. В качестве персональных гостей мы присутствовали на ужине в Кремле, организованном в честь наших миссий.

Итак, что же мы вынесли из нашей поездки, что увидели и что услышали.

Члены наших делегаций посетили несколько военных заводов, производящих различное вооружение и снаряжение. Нашим авиационным экспертам была предоставлена возможность увидеть, как налаживается использование нашей авиационной техники и оборудования.

Все эксперты говорят в один голос, что последнее поколение русских произвело на свет первоклассных механиков. Американские тракторы широко используются в сельском хозяйстве. Заводы оснащены по последнему слову техники, с использованием на них лучшего американского оборудования. На них хорошо налажена организация всего производства. Лучшей работы я еще нигде не видел.

Относительно самих аэродромов, где еще много предстоит сделать в плане их оснащения, наши военные эксперты утверждают, что никогда еще не видели, цитирую, «таких опытных, изобретательных, находчивых и сильных духом людей». «Русские механики могут работать хоть под дождем, хоть под снегом, при любой погоде и круглые сутки». Русские летчики учатся летать на американских самолетах так же быстро и грамотно, как наши собственные или английские пилоты.

Итак, ответ на вопрос — почему Гитлер до сих пор не может разгромить Россию? — достаточно очевиден. Неуклюжий русский мужик на самом деле оказался опытным механиком. Россия научилась работать с машинами. И нам совсем не нужно бояться за то, что случится с нашим оборудованием, самолетами, танками, которые мы туда посылаем. Русские прекрасно знают, какое им найти применение, как использовать их с наибольшим эффектом.

Россия обладает большим людским потенциалом. Всё, в чем она нуждается, — это военные материалы и орудия труда.

Англичане отправляют суда в Россию сегодня и будут отправлять их завтра. Все это жизненно важно для всех нас, включая и Америку. Мы должны чувствовать свою ответственность.

Я хотел бы рассказать вам еще о духе этих людей. Духовная сила русского национализма вспыхнула сейчас с огромной силой. Сталина сейчас волнует только одна вещь — это русская нация. Если он говорит о каких-либо нуждах, то это нужды этой нации и ее надежды. Его, конечно, интересует, как русские будут развивать отношения с Британской империей и Соединенными Штатами, и он уверен, что мы найдем общий базис для того, чтобы работать вместе.

Когда мы прилетели в Москву, то чувствовали, что в голове у всех русских сидит пока один неразрешенный вопрос — намерены ли Америка и Англия действительно помогать России? Перед нашим отъездом я убедился, что Сталин получил ответ на этот вопрос. Несомненно — всё, что он запрашивал от нас, будет поставлено.

Если русские солдаты, русские летчики будут продолжать получать необходимые им орудия, танки, самолеты, они будут продолжать бороться с врагом. Мы не знаем, где проходит фронт в настоящую минуту. Мы не знаем, где он будет проходить завтра. Но я убежден, что, получая оборудование и военные материалы, Россия будет сражаться.

Публикуется по: Мировые войны XX века. В 4-х кн. Кн. 4. Вторая мировая война. Документы и материалы. 2-е изд. М., 2005. С. 361–362.

№ 29

Телеграмма американского посла в СССР Л. Штейнгардта в Государственный департамент США о беседе с заместителем наркома иностранных дел В. Г. Деканозовым

9 ноября 1941 г.

Куйбышев. Для президента, мистера Хэлла, мистера Уэллеса

Вчера вечером я имел продолжительную беседу с Деканозовым.

Деканозов, возможно, является наиболее доверенным лицом Сталина, чем кто-либо еще в его правительстве. В процессе разговора Деканозов высказал следующие мысли:

1. Для немцев станет невозможным захват Москвы и Ленинграда этой зимой, если русские силы смогут удерживать эти города еще в течение 30 дней.

2. В течение последней недели германский нажим усилился на определенных направлениях, но ослаб на других.

3. Немцы столкнулись с серьезными транспортными трудностями, вызванными как погодными условиями, так и продолжительностью кампании.

4. Недавно в плен был захвачен один из немецких солдат, которому оказалось меньше, чем 17 лет.

5. Этой зимой советское правительство столкнется с серьезными продовольственными трудностями.

6. Немцы собираются захватить на Украине больше зерна, чем на самом деле они смогут захватить. Хотя его количество станет больше, чем ожидало русское правительство.

7. Русские армии столкнулись с тяжелым недостатком материального обеспечения. Советские офицеры полагаются на поставки из Соединенных Штатов. По этому вопросу ими выражается сейчас определенное нетерпение.

8. Даже по масштабам СССР людские потери Красной Армии чрезвычайно велики. Однако остаются еще огромные резервы, которые в настоящее время направляются на формирование новых армий. Но эти армии не смогут проявить себя с лучшей стороны, если им не будет доставать материального обеспечения.

9. Беря в расчет эти резервы, потери, понесенные германской армией с начала кампании, являются более тяжелыми, чем советские потери.

10. Потери Германии в авиации велики. Если же принимать во внимание ее материальные резервы, то потери покажутся не столь значительными.

11. Военной индустрии Советского Союза нанесен серьезный удар. Выпуск продукции сейчас упал до самой нижней точки. Однако советское правительство продолжает перебазировать свои военные предприятия на восток, и можно рассчитывать, что часть из них заработает уже через три месяца или даже меньше.

12. Из состава русских войск на Дальнем Востоке было взято и отправлено на фронт значительное количество военных материалов. Однако те войска, которые остаются на Дальнем Востоке, способны вести жесткую оборону против любой атаки со стороны Японии. Со стороны Деканозова было выражено сожаление позицией, занятой Великобританией, и ее нежеланием произвести диверсию. Было отмечено, что Россия сражается с противником вот уже пятый месяц, но Красная Армия по-прежнему одна несет всю ношу вооруженной борьбы. Деканозов подчеркнул, что СССР получает из Великобритании больше экспертов, чем военной продукции. Некоторые из этих экспертов заняты прежде всего получением информации, которая может пойти на пользу английской торговле уже после войны. Тем не менее суть высказываний Деканозова сводилась к следующему: советское правительство определенно намерено продолжать войну, независимо от того, какие от Советского Союза потребуются еще жертвы.

Штейнгардт

Публикуется по: Мировые войны XX века. В 4-х кн. Кн. 4. Вторая мировая война. Документы и материалы. 2-е изд. М., 2005. С. 363–364.

№ 30

Из допроса адмирала О. Нагано о подготовке Японии к нападению на Пёрл-Харбор

<...> Вопрос: Когда приблизительно Вы утвердили план нападения на Пёрл-Харбор, адмирал?

Ответ: Или в конце октября, или в начале ноября. Между флотом и оперативным управлением ВМФ имело место существенное разногласие. Флот был за нападение на Пёрл-Харбор, тогда как оперативное управление ВМФ считало такое нападение большой авантюрой и предпочитало более консервативный метод — ожидать американский флот у островов в южной части Тихого океана. Адмирал Ямамото непоколебимо верил в свой план нападения на Пёрл-Харбор и угрожал уйти в отставку вместе со своим штабом, если этот план не будет осуществлен.

Вопрос: Перед осуществлением план уточнялся в процессе боевых и командно-штабных учений флота, не так ли, адмирал?

Ответ: Да, флот отрабатывал его очень усиленно.

Вопрос: Адмирал, а когда Вы урегулировали разногласия между оперативным управлением и адмиралом Ямамото в пользу нападения на Пёрл-Харбор?

Ответ: Вначале я соглашался с мнением оперативного управления, но в связи с тем что адмирал Ямамото упорно настаивал, в конце октября или в начале ноября, как я заявил ранее, я согласился с планом нападения на Пёрл-Харбор. Оперативное управление стояло за использование плана, которого оно придерживалось в течение нескольких лет — ожидать американский флот у островов в южной части Тихого океана.

Вопрос: Тем не менее, адмирал, насколько я понимаю, несмотря на желание оперативного управления придерживаться плана, существовавшего в течение нескольких лет, Вы отдали предпочтение плану нападения на Пёрл-Харбор и, утвердив его, разрешили все разногласия. Не так ли, адмирал?

Ответ: Я был сторонником плана оперативного управления, так как он казался более логичным, но чтобы не допустить ухода в отставку командующего, который намеревался это сделать, если его план не будет осуществлен, я решил, что наилучшим выходом будет утвердить план Ямамото.

Вопрос: И Вы утвердили план нападения на Пёрл-Харбор?

Ответ: Да.

Вопрос: Если я правильно понял Вас, адмирал, утверждение Вами плана явилось решающим фактором в осуществлении нападения на Пёрл-Харбор, не так ли?

Ответ: Да.

Вопрос: И, как я понимаю, адмирал, в свете этого факта Вы принимаете на себя ответственность за нападение на Пёрл-Харбор. Правильно ли это?

Ответ: Конечно.

Вопрос: Примерно в какое время флоту был дан первый приказ подготовиться к нанесению удара по Пёрл-Харбору?

Ответ: Флот был сосредоточен в Чиахима в середине ноября. 26 или 27 ноября корабли вышли в направлении на Пёрл-Харбор. <...>

Вопрос: 28 или 29 ноября 1941 года фактически было созвано совещание <...> чтобы принять окончательное решение о войне с Соединенными Штатами, не так ли?

Ответ: Я не уверен в дате, но я полагаю, что Вы правы. Однако до последнего момента мы надеялись, что войны, может быть, удастся избежать, и были готовы отказаться от плана даже перед самым нападением на Пёрл-Харбор. <...>

Публикуется по: Военно-исторический журнал. 1961. № 7. С. 91–98.

№ 31

Из императорского эдикта об объявлении Японией войны США и Британской империи

8 декабря 1941 г.

Мы, император Японии, восседающий по воле неба на престоле, занимаемом единой династией с незапамятных времен, сим объявляем всем нашим верным и храбрым подданным: Мы объявляем войну Соединенным Штатам Америки и Британской империи.

Мы ждем, что солдаты и офицеры армии и флота отдадут все силы делу ведения войны; Мы ждем, что государственные служащие всех учреждений будут самоотверженно и аккуратно выполнять свои обязанности, что все Наши подданные выполняют свой долг, что весь народ, сплоченный единой волей, отдаст все свои силы, чтобы ничто не помешало Нам достигнуть целей войны. <...>

Движимые стремлением добиться выполнения эгоистической цели установления своего доминирующего положения на Востоке, Америка и Англия, оказывая помощь чунцинскому режиму, вызывают беспорядки в Восточной Азии. Больше того, эти два государства, заставляя и другие страны следовать их политике, усилили военные приготовления вокруг империи, намереваясь бросить Нам вызов. Они всеми средствами стремились помешать Нашей мирной торговле и, в конце концов, прибегли к разрыву экономических отношений, создав серьезную угрозу самому существованию Нашей империи. <...> В создавшейся в настоящее время обстановке Наша империя в целях своего существования и самообороны не имеет другого выхода, как прибегнуть к оружию и уничтожить все препятствия, стоящие на ее пути.

Публикуется по: История войны на Тихом океане. Т. III. М., 1958. С. 394–395.

№ 32

Декларации Китая о войне против Японии, Германии и Италии

9 декабря 1941 г.

Декларация Китая о войне против Японии

Национальная политика Японии всегда имела своей целью обеспечить гегемонию в Азии и на Тихом океане. Уже более четырех лет Китай сопротивляется японской агрессии, невзирая на все свои жертвы и страдания. Он делает это не только ради отстаивания собственной независимости и свободы, но для того чтобы утвердить во всем мире принципы справедливого закона, правосудия и гуманизма.

Китай — миролюбивая страна. Сопrotивляясь агрессии, Китай надеялся, что Япония все же осознает всю тщетность своих завоевательных планов. В течение этой борьбы другие державы также оставались терпеливыми, надеясь, что Япония однажды все-таки раскается и встанет на путь, отвечающий интересам мира во всем тихоокеанском регионе.

К сожалению, Япония не желает прекращать свою агрессию. После безуспешных попыток завоевать Китай Япония, не проявив даже показной вежливости, предательски атаковала дружественные Китаю страны — Соединенные Штаты и Великобританию. Таким образом, Япония расширила театр своей агрессивной активности, доказав, что она является угрозой справедливости и миру во всем мире.

Последний агрессивный акт со стороны Японии ясно обнажает ее ненасытные амбиции и создает такую ситуацию, при которой ни одна нация, полагающаяся на интернациональное доверие и человеческую благопристойность, не может больше оставаться в стороне.

Китайское правительство заявляет, что официально объявляет Японии войну. Китайское правительство также заявляет, что все договоры, конвенции, соглашения и контракты, относящиеся к взаимоотношениям между Китаем и Японией, теряют свою силу.

Декларация Китая о войне против Германии и Италии

С момента заключения пакта трех держав в сентябре 1940 г., Германия, Италия и Япония объединили свои агрессивные усилия, тесно взаимодействуя между собой в рамках блока, имеющего общую программу завоевания мирового господства. Демонстрируя свою солидарность с Японией, Германия и Италия признали марионеточные режимы на северо-востоке Китая и в Нанкине. Вследствие этого шага Китай ужесточил свои дипломатические отношения как с Германией, так и с Италией в июле этого года. Теперь же державы оси расширили свою агрессивную активность и вовлекли в него весь тихоокеанский регион. Таким образом, они сделали себя врагами международного права и всей мировой цивилизации.

Такое состояние дел не может оставаться терпимым для китайского правительства. Китайское правительство при этом заявляет, что начиная с полуночи 9 декабря 1941 г. между Китаем и Германией и между Китаем и Италией существует состояние войны. Китайское правительство также заявляет, что все договоры, конвенции, соглашения и контракты, относящиеся к взаимоотношениям между Китаем и Германией и между Китаем и Италией, теряют свою силу.

Публикуется по: Мировые войны XX века. В 4-х кн. Кн. 4. Вторая мировая война. Документы и материалы. 2-е изд. М., 2005. С. 322–323.

№ 33

Из послания президента Ф. Рузвельта конгрессу по поводу объявления состояния войны между США и Германией, а также США и Италией

11 декабря 1941 г.

Утром 11 декабря правительство Германии, идя по пути завоевания мирового господства, объявило войну Соединенным Штатам.

Так свершилось давно известное и долгожданное событие. Силы, стремящиеся обратить в рабство весь мир, ныне надвигаются на Западное полушарие.

Никогда еще в истории не было брошено большего вызова жизни, свободе и цивилизации. <...>

Италия также объявила войну Соединенным Штатам.

Я прошу конгресс объявить состояние войны между Соединенными Штатами и Германией, между Соединенными Штатами и Италией.

Публикуется по: Хрестоматия по новейшей истории. Т. II. 1939–1945.

Документы и материалы. М., 1960. С. 518–520.

№ 34

Телеграмма Г. Гопкинса специальному представителю президента США в Великобритании А. Гарриману по вопросу поставок военных материалов

11 декабря 1941 г.

Гарриману от Гопкинса

Вопрос о наших поставках в Соединенное Королевство и на Средний Восток быстро прояснен. Проблема полностью осознается англичанами. Я только что звонил Вам и хотел заверить, что почти всё, за исключением самолетов и 37-мм орудий, уже отправлено. Танки отправляются сегодня после полудня. Суда уходят регулярно. Задержек, о которых упоминал Бивербрук, нет.

Наши поставки должны вдохнуть в англичан энтузиазм, а не разочарование. Если Гитлер думал, что он может остановить наши поставки в Россию и Великобританию, ударив по нам, то глубоко ошибался. По необходимости нам нужно теперь сделать несколько вещей, о которых Вы имеете представление.

Все здесь прекрасно понимают, что необходимо не только не сокращать наши поставки, но и далее увеличивать их. Сейчас у нас кипит работа, которую требуется продолжать все семь дней в неделю. Я уверен, что Вы получили бы огромный заряд энергии, увидев все это.

Г. Гопкинс

Публикуется по: US Library of Congress. Manuscript Division. Harriman Collection. Container 161.

№ 35

Военное соглашение между Германией, Италией и Японией

18 января 1942 г.

Германские и итальянские вооруженные силы, а также японская армия и военно-морские силы, исходя из духа Пакта трех держав от 27 сентября 1940 года и в связи с заключением соглашения между Германией, Италией и Японией от 11 декабря 1941 года, заключили военное соглашение с тем, чтобы наладить между собой оперативное сотрудничество и таким образом как можно быстрее уничтожить силу противника.

I. Распределение операционных зон.

Германские и итальянские вооруженные силы, а также японская армия и военно-морские силы будут вести операции в рамках нижеуказанных им зон.

1. Япония:

а) воды, простирающиеся к востоку приблизительно от 70-го градуса восточной долготы до западного побережья американского континента, а также континент и острова (Австралия, Нидерландская Индия и т. д.), которые расположены в этих водах;

б) азиатский континент к востоку приблизительно от 70-го градуса восточной долготы.

2. Германия и Италия:

а) воды, простирающиеся к западу приблизительно от 70-го градуса восточной долготы до восточного побережья американского континента, а также континент и острова (Африка, Исландия и т. д.), которые расположены в этих водах;

б) Ближний Восток, Средний Восток и Европа к западу приблизительно от 70-го градуса восточной долготы.

3. В Индийском океане в зависимости от обстановки операции могут проводиться и за пределами установленной в соглашении границы двух зон.

II. Общий план операций.

1. Япония во взаимодействии с немецкими и итальянскими операциями против Англии и Соединенных Штатов Америки будет вести операции в районе Южных морей и на Тихом океане:

а) она уничтожит наиболее важные опорные пункты Англии, Соединенных Штатов Америки и Голландии в Великой Азии, атакует или оккупирует их тамошние владения;

б) она будет стремиться уничтожить североамериканские и английские сухопутные, военно-морские и военно-воздушные силы на Тихом и Индийском океанах с целью обеспечения своего господства в западной части Тихого океана;

в) если североамериканские и английские военно-морские силы большей своей частью сконцентрируются в Атлантике, то Япония усилит свои военные действия на всем пространстве Тихого и Индийского океанов и, кроме того, направит часть своих военно-морских сил в Атлантику и будет там непосредственно сотрудничать с немецкими и итальянскими военно-морскими силами.

2. Германия и Италия во взаимодействии с японскими операциями в районе Южных морей и на Тихом океане будут проводить операции против Англии и Соединенных Штатов Америки:

а) они уничтожат важные опорные пункты Англии и Соединенных Штатов Америки на Ближнем Востоке, на Средиземном море и в Атлантике, атакуют или оккупируют их тамошние владения;

б) они будут стремиться к уничтожению английских и североамериканских сухопутных, морских и военно-воздушных сил в Атлантике и на Средиземном море, к уничтожению торгового флота противника;

в) если английские и североамериканские военно-морские силы большей своей частью сконцентрируются на Тихом океане, то Германия и Италия направят часть своих военно-морских сил на Тихий океан и будут там непосредственно сотрудничать с японскими военно-морскими силами.

III. Главные пункты военного сотрудничества.

1. Установление взаимных контактов в сфере, относящейся к важным вопросам оперативного планирования.

2. Сотрудничество в ведении военных действий против торгового флота противника, в том числе:

а) установление взаимных контактов в области планирования военных действий против торгового флота противника;

б) установление взаимных контактов в области, относящейся к ходу военных действий против торгового флота противника, обмена важной информацией и другими неотложными частными сведениями;

в) если один из партнеров по договору пожелает вести борьбу против торгового флота противника за пределами отведенной ему операционной зоны, то в этом случае он должен заблаговременно сообщить другим партнерам свой собственный план с тем, чтобы можно было наладить сотрудничество и взаимопомощь в области, относящейся к использованию оперативных баз, обеспечению, снабжению, отдыху личного состава экипажей и кораблей, ремонтных работ и т. д.

3. Сотрудничество в области сбора и обмена важной для ведения операций информацией.

4. Сотрудничество в области мероприятий по разложению войск противника.

5. Сотрудничество в области взаимного обмена разведанными.

6. Сотрудничество с целью установления военной воздушной связи между Германией, Италией и Японией, насколько это позволят имеющиеся технические предпосылки, а также с целью открытия морских путей и морского транспортного сообщения через Индийский океан.

Подлинность этого соглашения подтверждена подписями начальника верховного командования германских вооруженных сил, уполномоченного верховного командования итальянских вооруженных сил и уполномоченными начальника императорского японского адмиралтейского штаба.

Соглашение подготовлено в трех имеющих одинаковую силу экземплярах на немецком, итальянском и японском языках в Берлине 18 января 1942 г., в XX-м году фашистской эры и соответственно в 18-й день 1-го месяца 17-го года эры Сёва.

Кейтель, Маррас, Номура, Банзай

Публикуется по: Jacobsen H.-A. Der Zweite Weltkrieg in Chronik und Dokumenten. Darmstadt, 1961. S. 291–293.

Из записки премьер-министра польского эмигрантского правительства В. Сикорского министру иностранных дел Великобритании А. Идену по вопросам о возможности открытия западными союзниками второго фронта в Европе, военно-политической ситуации в мире, взаимоотношений с СССР

9 марта 1942 г.

<...> С самого начала войны Германии против СССР я не разделял широко распространенного тогда мнения, что сила сопротивления Советского Союза будет крайне незначительной. Сегодня, однако, это не дает мне права переоценивать последние успехи Красной Армии в зимней кампании. У меня нет свидетельств, что Германии нанесено решающее поражение. Причина русских успехов кроется прежде всего в суровых зимних условиях, к которым германское командование оказалось неготовым. Кстати, в этой связи хочется заметить, что поджоги польскими подпольщиками германских складов с зимней одеждой, которые немцы уже собирались отправить на Восточный фронт, несомненно, оказали существенную помощь наступлению Красной Армии.

Зима, однако, подходит к концу, и все свидетельствует о том, что германские войска готовятся к новому наступлению. <...>

Если открытие второго фронта на Западе Европы в настоящее время невозможно, то в целях оказания Советскому Союзу непосредственной военной поддержки необходимо расширить число диверсионных операций на континенте.

Относительно возможности открытия второго фронта в Европе я хотел бы добавить следующее: опасения, что произойдет новый Дюнкерк, в настоящее время безосновательны. Четыре пятых всей германской армии находится сейчас на Восточном фронте, оставшаяся на Западе одна пятая ее часть распределена на огромной территории. Более того, по своему боевому качеству германские дивизии, остающиеся сейчас на Западе, не идут ни в какое сравнение с теми, с которыми союзники столкнулись в период Дюнкерка. Они также намного слабее соединений, задействованных сейчас на Востоке. В основном на Западе остались сейчас одни резервные дивизии, личный состав которых составляют солдаты старших возрастов, не получившие должной военной подготовки.

Увеличение Германией выпуска своей военной продукции также диктует необходимость незамедлительного осуществления решительной военной акции на континенте. Следует заметить, что в свете продолжающихся боевых действий на Востоке одна дивизия западных союзников представляет сейчас для немцев даже большую угрозу, чем будут представлять целых пять союзных дивизий, но уже в 1943 г.

Мы верим, что Россия не потерпит военного поражения. Она может проиграть еще одно или несколько сражений. Значительные усилия потребуются Красной Армии, чтобы удержать за собой нефтяные месторождения на Кавказе. Если немцы удержат за собой существующую на сегодня линию фронта, то вполне вероятно, что они ударят в скором времени в направлении Ростова и Краснодарского края.

Мы должны также помнить, что Япония продолжает держать на Дальневосточных границах СССР значительные силы. <...> Если же Япония все же не собирается пока нападать на СССР, подготовка к которому требует мобилизации больших людских и материальных ресурсов, то, следовательно, она прорабатывает планы кампании против Индии и, возможно, против Австралии. В этом случае операции на Кавказе, в районе Суэцкого канала, в Индии или Австралии будут связаны войной в единое целое. Такое положение должно гарантировать союзников от обвинений Сталина в том, что они якобы не помогают ему в его войне против немцев.

Успехи Японии должны сойти на нет, когда Соединенные Штаты Америки, восприняв опыт ведения войны на море от Британского флота, будут готовы начать широкое контрнаступление. <...>

Искренне Ваш В. Сикорский

Телеграмма Р. Шервуда в американское посольство в Великобритании относительно внутривнутриполитического положения в США*

14 марта 1942 г.

1. Наиболее серьезной внутренней опасностью на сегодня являются японцы на западном побережье США. С этим вопросом тесно связаны и наиболее серьезные расовые проблемы. Сегодня звучат крикливые требования, что правительство должно переселить всех японцев внутрь страны, невзирая даже на тот факт, что они родились в США и являются американскими гражданами. Эти требования выдвигают в основном те круги, которые преследуют свои местнические экономические и политические интересы. Наибольший накал истерии наблюдается сейчас в Южной Калифорнии. Департамент юстиции подвергся сильной критике за приверженность принципам ничтожного либерализма в условиях военного времени, и сейчас он уступил этой критике и готов действовать безжалостно. Все японцы должны быть выселены внутрь страны, возможно при помощи армейских сил. Все это также создает острую проблему для департамента сельского хозяйства.

2. Речь идет о 120 тысячах японцев, две трети из которых граждане США. Те из них, кто лоялен, кажется, воспринимают ситуацию философски. Они знают, что в случае реального саботажа на побережье они будут убраны со сцены. Но они также знают, что во внутренних регионах страны, в которые они в основном должны переселиться, доминирующее влияние на ситуацию оказывают землевладельцы фашистского типа и политики, в которых, по образному выражению Стейнбека, культивируются «гроздь гнева».

3. Дополнительно необходимо подчеркнуть, что на побережье проживают еще около 25 тыс. граждан немецкого и 56 тыс. итальянского происхождения. Призывы об их выселении пока не слышатся, что еще раз доказывает следующий факт — выступления против японцев основаны прежде всего на предрассудках расового характера, нетерпимости к людям другого цвета кожи.

4. Негритянская часть населения в полной мере осознает происходящие процессы. Их самоидентификация стимулируется серьезными волнениями на расовой почве, произошедшими недавно в Детройте. При помощи силы неграм запретили занимать жилые дома, построенные специально для них. Их белыми антагонистами в начавшихся волнениях выступили лица польского происхождения. В то же время выгоду из ситуации решили извлечь и коммунисты, представившие себя в качестве защитников черного населения. Все это осложняет ситуацию не только в политическом, но и в религиозном отношении.

5. Зная, на что способны люди из ку-клукс-клана, и настроения представителей некоторых кругов в США, можно видеть, насколько серьезной является сложившаяся ситуация. Этот злой дух тесно соприкасается с изоляционистским течением. Нельзя забывать, что самые большие наши трудности во взаимоотношениях с Японией уходят корнями в оскорбительный иммиграционный акт, поддержанный Х. Джонсоном. Любое расовое ограничение является не чем иным, как пищей для пропаганды стран оси. <...>

7. Влияние Уилки чувствуется и в Белом доме. Существуют оценки, что 150 сторонников нынешнего президента в Конгрессе могут потерпеть поражение и не получить большинства в ходе предстоящих ноябрьских выборов.

8. Итак, вполне очевидно, что никто сейчас не может предсказать, как будет развиваться политическая ситуация в последующие восемь месяцев. Она будет зависеть от положения на фронтах. Однако настойчивость должна быть проявлена именно сейчас.

9. Современные настроения американского населения в отношении Великобритании выразились на днях в выступлении группы сенаторов. Один из них — ярый изоляционист. Другой, Клауд Пеппер — ярый интервенционист. Но оба они считают, что Британия не справляется со своей частью работы в нынешней войне. В основном из-за плохой организации штабного управления британского командования. Сенаторы не сомневаются в доблести, мужестве и решимости сражаться английского народа, но британские генералы и адмиралы просто не могут понять — что из себя представляет современная война. И такое мнение сейчас сильно распространено в США. Американцы сейчас вряд ли готовы поставить своих солдат под командование английских военачальников. Но они с большей симпатией относятся к Британским Королевским военно-воздушным силам.

* Текст настоящего документа имеет следующую помету, сделанную, видимо, рукой А. Гарримана: «Министру информации. Персонально» (пост министра информации Великобритании в то время занимал Б. Брэккен).

10. Могут сказать по секрету, что через две недели ожидается публикация итогов очередного опроса общественного мнения американцев. Этот опрос со всей очевидностью показывает невероятно возросшее чувство ответственности простых граждан за будущее всего мира. Эти итоги подтверждают наши более ранние исследования. Только 11% из всего числа опрошенных выступают за возвращение к изоляционизму. Еще меньший процент хочет жить в союзе лишь с англоговорящими странами или в составе содружества американских государств. Лидирующим является мнение о создании мировой лиги или мировой ассоциации.

11. Все это подтверждает, что большинство населения поддерживает международную политику президента. Оно может измениться только в случае какой-либо грубой ошибки или поражения на фронтах.

12. Наши изоляционисты фактически делают свои ставки на победу стран оси. Они стараются обвинить во всех наших неудачах персонально президента. Но их собственные выступления достаточно полно разоблачают их политическую кампанию. <...>

*Публикуется по: US. Library of Congress. Manuscript Division.
Harriman Collection. Container 161.*

№ 38

Из письма Ф. Рузвельта У. Черчиллю, касающегося вопросов союзной стратегии

16 марта 1942 г.

Дорогой Уинстон.

Я уверен, что Вы знаете, что в течение прошедшего месяца я много думал о тех проблемах, которые волнуют и Вас. Нужно признать, что военная часть этих проблем представляет существенную трудность. <...>

Мы благословляем «свободу прессы». Мы не можем устать от новостей; тем более что, в общем и целом, они сейчас не такие уж и плохие. Но если говорить откровенно, наибольшая опасность исходит от так называемых комментариев, исходящих от нескольких джентльменов. Эти джентльмены даже в момент наихудшего кризиса никак не могут выбросить из своей головы политические игры. Они не обладают большими знаниями, не имеют под собой солидной основы, но тем не менее ведут за собой общественное мнение.

Моя собственная пресса — наихудшая ее часть — это люди Маккормика — Патерсона, газеты Херста и издания Скриппс-Ховард. Все они упорно раздувают относительно мелкие проблемы, связанные с нашей внутренней жизнью. Но одновременно они тонко предлагают свое мнение, что, мол, роль Америки состоит лишь в том, чтобы защищать Гавайи, а также восточное и западное побережье континента. Другими словами, спрятать голову в собственный панцирь и ждать, пока кто-нибудь не нападет на тебя. Странно, но эти рудименты изоляционизма почти не нападают на меня лично, за исключением нескольких набивших оскомину пассажей о том, что я страшно перегружен или что я сам вырабатываю свою стратегию, не слушая никаких советов по военным и военно-морским вопросам. Это все та же старая история. И Вы, несомненно, хорошо знакомы с ней.

Итак, позвольте мне, стратегу-любителю, высказать несколько собственных мыслей. Бесполезно тратить время на разговор о Сингапуре или Голландской Индии. Они потеряны. Но Австралия должна быть удержана. И как я Вам уже телеграфировал, мы намерены принять для этого все необходимые меры. Индия должна быть удержана, и это должны сделать Вы. Но, говоря по правде, меня этот вопрос волнует гораздо меньше, чем некоторых других. Да, японцы могут высадить свои войска на каком-либо участке побережья западнее Бирмы. Они даже могут бомбить Калькутту. Но я не могу себе даже представить, чтобы они смоли перебросить достаточное количество войск, чтобы опрокинуть Ваши силы на индийской границе. И я думаю, что Вы способны удержать за собой и Цейлон. Я также надеюсь, что Вы сможете отправить туда большее количество подводных лодок, значение которых более велико, чем надводного флота.

Я надеюсь, что Вы, несомненно, укрепите свои позиции на Ближнем Востоке и сделаете их более сильными, чем в настоящее время. Вы должны удержать Египет, Суэцкий канал, Сирию, Иран и дорогу на Кавказ.

В заключение хочу сказать, что в ближайшие несколько дней я собираюсь послать Вам более детальный план, касающийся нашей совместной атаки на собственно Европейский континент.

К тому времени как Вы получите настоящее послание, Вы будете иметь перед собой запись моего разговора с Литвиновым. В скором времени я ожидаю также ответа от Сталина. Я знаю, Вы не обидитесь на меня, если я скажу Вам горькую правду о том, что я персонально могу вести дела со Сталиным лучше, чем весь Ваш Форин-Офис или мой Государственный департамент. Сталин просто ненавидит ту сущность, которая скрывается в оболочке Ваших ведущих политиков. Он думает, что лично мне он нравится, и я надеюсь, что он будет продолжать так думать.

Мой флот был определенно не готов к начавшейся подводной войне вдали от наших берегов. Мне не нужно Вам говорить, что многие наши морские офицеры просто отказывались раньше мыслить в таких категориях и думать о судах меньших, чем две тысячи тонн. Вы уже вынесли из всего этого должные уроки два года назад. Мы еще только приступаем к их изучению. Уже к 1 мая я надеюсь создать превосходную патрульную службу, призванную охранять наше морское побережье от Ньюфаундленда до Флориды и острова в Западной Индии. Я просил, заимствовал, воровал каждый свободный корабль, имеющий длину от 80 футов, и в конце концов, мне удалось создать такое соединение под командованием адмирала Эндрюса. <...>

Всегда Ваш Ф. Рузвельт

*Публикуется по: US. Library of Congress. Manuscript Division.
Harriman Collection. Container 161.*

№ 39

Договор между СССР и Великобританией о союзе в войне против гитлеровской Германии и ее сообщников в Европе и о сотрудничестве и взаимной помощи после войны

(извлечение)

26 мая 1942 г.

Часть I

Статья 1. В силу союза, установленного между Союзом Советских Социалистических Республик и Союзным Королевством, Высокие Договаривающиеся Стороны взаимно обязуются оказывать друг другу военную и другую помощь и поддержку всякого рода в войне против Германии и всех тех государств, которые связаны с ней в актах агрессии в Европе.

Статья 2. Высокие Договаривающиеся Стороны обязуются не вступать ни в какие переговоры с гитлеровским правительством или любым другим правительством в Германии, которое ясно не откажется от всех агрессивных намерений, и не вести переговоров или не заключать перемирия или мирного договора с Германией или любым другим государством, связанным с ней в актах агрессии в Европе иначе как по взаимному согласию.

Часть II

Статья 3. 1. Высокие Договаривающиеся Стороны заявляют о своем желании объединиться с другими единомышленными государствами в принятии предложений об общих действиях в послевоенный период в целях сохранения мира и сопротивления агрессии.

2. Впредь до одобрения таких предложений они примут после окончания военных действий все меры, находящиеся в их власти, чтобы сделать невозможным повторение агрессии и нарушение мира Германией или любым из государств, связанных с ней в актах агрессии в Европе.

Статья 4. Если одна из Высоких Договаривающихся Сторон в послевоенный период снова окажется вовлеченной в военные действия с Германией или всяким иным государством, упомянутым в статье 3 (пункт 2), в результате нападения этого государства на данную сторону, то другая Высокая Договаривающаяся Сторона сразу же окажет Договаривающейся Стороне, вовлеченной таким образом в военные действия, всякую военную и другую помощь и содействие, лежащие в ее власти.

Эта статья останется в силе до того, как по обоюдному согласию Высоких Договаривающихся Сторон будет признана излишней ввиду принятия ими предложений, упомянутых в статье 3 (пункт 1). Если таковые предложения не будут приняты, она остается в силе на период в 20 лет и после того впредь до отказа от нее со стороны любой из Высоких Договаривающихся Сторон в соответствии с условиями статьи 8.

Статья 5. Высокие Договаривающиеся Стороны, с учетом интересов безопасности каждой из них, согласились работать совместно в тесном и дружеском сотрудничестве после восстановления мира в целях организации безопасности и экономического процветания в Европе. Они будут принимать во внимание интересы Объединенных Наций в осуществлении указанных целей и будут также действовать в соответствии с двумя принципами — не стремиться к территориальным приобретениям для самих себя и не вмешиваться во внутренние дела других государств.

Статья 6. Высокие Договаривающиеся Стороны согласились оказывать друг другу после войны всякую взаимную экономическую помощь.

Статья 7. Каждая из Высоких Договаривающихся Сторон обязуется не заключать никаких союзов и не принимать участия ни в каких коалициях, направленных против другой Высокой Договаривающейся Стороны.

Статья 8. Настоящий договор <...> вступает в силу немедленно по обмене ратификационными грамотами и после того заменит собой соглашение между правительством Союза Советских Социалистических Республик и правительством Его Величества в Соединенном Королевстве, подписанное в Москве 12 июля 1941 года.

Часть 1-я настоящего договора остается в силе до восстановления мира между Высокими Договаривающимися Сторонами и Германией и державами, связанными с ней в актах агрессии в Европе.

Часть 2-я настоящего договора остается в силе на период 20 лет. <...>

Публикуется по: Известия. 1942. 12 июня.

№ 40

Из речи премьер-министра Японии на церемонии открытия заседаний императорского парламента

27 мая 1942 г.

<...> Я должен сказать несколько слов, касающихся нашей внешней политики. Таиланд и Маньчжоу-Го предприняли совместные с нами акции. Воодушевляет и доставляет удовольствие знать, что в будущем эти страны будут действовать в тесном сотрудничестве с Японией. <...> Представляя свой народ и правительство Нанкина, Ван Цзинвэй недавно посетил Маньчжоу-Го. Тем самым связи между Нанкином и Маньчжоу-Го значительно упрочились. Наша делегация также была на этой встрече, и это означает, что отношения между Японией, Маньчжоу-Го и Нанкином продолжают и далее развиваться. <...>

В отношении Европы: Императорское правительство выражает свои искренние поздравления Германии и Италии, которые участвуют в борьбе совместно с Японией и, преодолевая большие трудности, достигают огромных военных результатов. Америка и Британия продолжают терпеть поражения. Их пропаганда обвиняет нашу страну якобы в совершении актов насилия. Корень зла политики Америки и Британии состоит в том, что они собирались жить беззаботно и беспечно за счет других наций и думали, что только они могут обеспечить прогресс для всего остального мира. В то же время искренность, проявленная нашими императорскими войсками в отношении народа Бирмы, в тех районах, которые сейчас находятся под контролем нашей военной администрации, дает бирманцам хороший шанс получить собственную независимость. <...>

Важнейшие британские базы обороны в Индии переходят под японский контроль. У индийского народа появилась сейчас замечательная возможность добиться независимости. Британо-индийские переговоры, инициированные Криппсом, не принесли никаких результатов. Этот факт заставляет нас верить в то, что Индия подает сигнал о том, что намерена избавиться от британского правления и добиться независимости. Основания для британского присутствия в Индии исчезли. Первый шаг к независимости Индии уже сделан. Однако до сих пор Индия продолжает оставаться под британским господством и угнетением. До тех пор пока в Индии будут присутствовать британские и американские силы, Япония будет стремиться уничтожить их. Это, несомненно, вовлечет в орбиту войны и самих индийцев. Народ Индии должен сам подняться на борьбу и выгнать из своей страны британские и американские войска. <...> После карательных операций, проведенных нами в Бирме, Чунцинское правительство окончательно изолировано и находится на пороге полного уничтожения. <...>

В результате тесного взаимодействия нашей императорской армии и флота юго-западный регион Тихого океана находится сейчас под нашим полным контролем. Австралия осталась в Тихом океане сиротой. Недавно в Коралловом море, у северной оконечности Австралии, мы разгромили объединенные англо-американские морские силы. Теперь ничто не мешает нам овладеть Австралией. <...>

Итак, в настоящее время Индия находится в неопределенном положении, Чунцин близок к коллапсу, а Австралия изолирована. Когда мы говорим, что овладели важнейшими базами в Тихоокеанском регионе, то мы тем самым утверждаем, что сделан важнейший шаг к основанию Великой Восточной Азии, к ее возрождению. Наш военно-морской флот продолжает расширять сферы своей активности в Тихом и Индийском океанах. Напротив, Британия продолжает терять свои владения в этом регионе. Наши войска берут под контроль важнейшие транспортные коммуникации, которые англичане использовали, чтобы перевозить сырье в метрополию. В результате военных неудач внутривнутриполитическая обстановка в Великобритании значительно ухудшилась и достигла критической отметки. <...>

*Публикуется по: Foreign Broadcast Monitoring Service.
Federal Communications Commission (USA). 1942. May 27.*

№ 41

Из письма Ф. Рузвельта У. Черчиллю о визите В. Молотова в Вашингтон

31 мая 1942 г.

<...> Я полагаю, что визит Молотова — это настоящий успех, так как нам удалось создать обстановку такой личной искренности и такого дружелюбия, какие только могут быть достигнуты с помощью переводчика. Его отъезд будет отложен на два или три дня.

Он совершенно ясно выразил свою подлинную тревогу по поводу ситуации в последующие 4 или 5 месяцев, и я считаю, что это беспокойство искреннее, а не показное, для того чтобы нажать на нас. Я серьезно считаю, что положение русских непрочное и может неуклонно ухудшаться в течение ближайших недель.

Поэтому я более чем когда-либо хочу, чтобы в связи с операцией «Болеро» были предприняты определенные действия в 1942 г. Все мы понимаем, что из-за погодных условий эта операция не может быть отложена до конца года.

После разговора с нашим штабом я полагаю, что немецкие военно-воздушные силы нельзя разбить или фактически заставить вести воздушную войну в такой мере, чтобы оттянуть их с русского фронта, до тех пор пока мы не произведем высадку. Я совершенно уверен в способности наших объединенных военно-воздушных сил полностью овладеть обстановкой в Ла-Манше и на достаточной территории суши для создания соответствующих плацдармов, которые нужно будет прикрывать. Это приведет: 1) либо к оттягиванию немецкой авиации с русского фронта и к усилиям с нашей стороны уничтожить ее; 2) либо, если немецкая авиация не будет себя проявлять, к тому, что можно будет расширить операции наземных войск с целью создания постоянных позиций.

Объединенный штаб работает сейчас над предложением об увеличении числа транспортных судов для использования в операции «Болеро» путем сокращения значительной части материалов для отправки в Россию, кроме военного снаряжения, которое может быть использовано в боях в этом году.

Это не должно уменьшить поставки такого военного снаряжения, как самолеты, танки, орудия и боеприпасы, которые русские смогут использовать в боях этим летом. Я полагаю, что мы можем и дальше сокращать конвои на Мурманск — Архангельск и посылать больше готового к использованию военного снаряжения через Басру. Это должно облегчить задачу Вашего флота метрополии, особенно эскадренных миноносцев. Я буду телеграфировать Вам, когда Молотов уедет, и я особенно озабочен тем, чтобы он увез с собой некоторые реальные результаты своей миссии и сейчас дал Сталину благоприятный отчет. Я склонен думать, что сейчас все русские чуточку приуныли.

Однако важно то, что мы, может быть, окажемся и, вероятно, уже находимся перед реальными неприятностями на русском фронте и должны учитывать это в наших планах.

*Публикуется по: Секретная переписка Рузвельта и Черчилля в период войны /
Пер. с англ. М., 1995. С. 253—255.*

№ 42

Из письма У. Черчилля Ф. Рузвельту по поводу проведения военных операций союзников в 1942 г.

8 июля 1942 г.

Ни один английский генерал, адмирал или маршал авиации не может рекомендовать «Следжхэммер» в качестве осуществимой в 1942 г. операции. Начальники штабов сообщили следующее: «Очень маловероятно, чтобы возникли условия, которые сделали бы «Следжхэммер» надежным и разумным предприятием». Они направляют свой доклад Вашим начальникам штабов. <...>

Если высадка будет произведена и позиции удержаны, то их закрепление необходимо будет обеспечивать в материально-техническом отношении, а бомбардировки Германии нужно будет значительно сократить. Вся наша мощь будет направлена на оборону захваченного плацдарма. Возможность организовать крупную операцию в 1943 г. будет сильно уменьшена, а может быть, и ликвидирована. Все наши силы и средства будут действовать раздробленно на единственно доступном для нас очень узком фронте. Поэтому можно сказать, что поспешная акция в 1942 г., вероятно, окончится поражением и решительно снизит возможность проведения хорошо организованной крупной акции в 1943 г.

И я уверен, что «Джимнаст» — это гораздо более надежный шанс для эффективного облегчения действий на русском фронте в 1942 г. Это всегда соответствовало Вашим намерениям. Фактически это Ваша доминирующая идея. Это настоящий второй фронт 1942 г. Я советовался с кабинетом и комитетом обороны, и мы все согласились с этим. Это самый безопасный и в высшей степени полезный удар, который может быть нанесен этой осенью. <...>

*Публикуется по: Секретная переписка Рузвельта и Черчилля в период войны /
Пер. с англ. М., 1995. С. 258–259.*

№ 43

Из послания У. Черчилля Ф. Рузвельту о визите в Москву и переговорах с И. В. Сталиным

13 августа 1942 г.

<...> Я начал совещание со Сталиным в Кремле в 19 часов. Оно продолжалось около четырех часов. Присутствовали только Сталин, Молотов, Ворошилов, я, Гарриман и наш посол с переводчиком. Обстановка в первые два часа была мрачной и пасмурной. Я объяснял с помощью карт и аргументов, почему мы не осуществили операцию «Следжхэммер». Он заявил, что не согласен с нашими доводами. Он приводил противоположные аргументы, и все были довольно угрюмы. В конце концов, он сказал, что не согласен с нашей точкой зрения, но мы имеем право решать. Во время этой дискуссии я, конечно, разъяснил операцию «Раундап», и он отнесся к этому очень легко, поскольку это дело далекое и имеются большие трудности для высадки где-либо за пределами авиационного прикрытия. Однако данные о прибытии американцев в Соединенное Королевство и наших собственных предполагаемых экспедиционных войсках были изложены как солидные факты.

Затем мы перешли к вопросу о беспощадных бомбардировках Германии, и это вызвало общее удовлетворение. Г-н Сталин подчеркнул важность того, чтобы сломить моральный дух немецкого населения, а я пояснил, что это является одной из наших первостепенных военных задач. Он придает весьма большое значение бомбардировкам и что, как ему известно, воздушные налеты имеют в Германии огромный эффект. После этой продолжительной дискуссии создалось впечатление, что все, что мы собирались делать, это не «Следжхэммер», не «Раундап», а бомбежки Германии. Я высказал мысль, что самое лучшее — это сначала преодолеть наихудшее. Я не собирался приукрашивать обстановку и особо попросил о том, чтобы между друзьями, находящимися в опасности, разговор велся в открытую. Однако вежливость и достоинство преобладали.

Именно в этот момент сражения я ввел в бой операцию «Торч». Когда я рассказал все об этой операции, Сталин проявил большой интерес. Его первым вопросом было, что произойдет в Испании и в вишистской Франции. Несколько позже он заметил, что операция правильна в военном отношении, но у него имеются сомнения политического характера относительно ее воздействия на Францию. Он особенно интересовался сроком операции, и я сказал, что не позже 30 октября, но президент и все мы пытаемся приблизить этот срок, перенести его на 7 октября. Казалось, что это принесло большое облегчение трем русским. В это время г-н Сталин сказал, если полагаться на переводчика: «Да поможем Бог этому предприятию».

Это было поворотным пунктом в нашей беседе. Затем он стал выдвигать различные политические возражения, опасаясь, что захват англо-американцами районов по плану операции «Торч» будет неправильно понят во Франции. Что мы предпринимает в отношении де Голля? Я заявил, что если бы он был полезен, то его использовали бы, но в настоящее время американский флаг является гораздо лучшей возможностью для легкого вторжения. Гарриман весьма решительно поддержал эту точку зрения, сославшись на сообщения американских агентов на всей территории «Торча», на которые полагается и президент, а также на мнение адмирала Легли. Г-н Сталин конспективно высказал четыре довода в пользу «Торча». Первый: это нанесет Роммелю удар в спину. Второй: это будет держать в страхе Испанию. Третий: это вызовет боевые действия между немцами и французами во Франции. И четвертый: Италии придется испытать на себе главный удар всей войны. Такое заявление мне очень понравилось как указывающее на его быстрое и полное понимание новой для него проблемы. Я, конечно, добавил пятый довод, а именно сокращение морского пути через Средиземное море. Он поинтересовался, можем ли мы проходить через Гибралтарский пролив. Я также сообщил ему об изменениях в командовании в Египте и заявил о нашем намерении провести решающую битву в конце августа или в сентябре. Наконец стало ясно, что всем им понравился «Торч», хотя Молотов просил, нельзя ли его осуществить в сентябре.

Затем я стал раскрывать перспективу размещения англо-американских военно-воздушных сил на южном фланге русских армий для защиты Каспийского моря и Кавказских гор и вообще участия в сражениях на этом театре военных действий. Однако я не вдавался в подробности, так как мы, конечно, сначала должны выиграть нашу битву в Египте, а я не знаю планов президента относительно американского вклада. Если Сталину нравится эта идея, то мы начнем разрабатывать детали. Он ответил, что здесь будут весьма благодарны за эту помощь, но что детали размещения и т. д. потребуют изучения. Как Вы знаете, я очень увлечен этим проектом, потому что он приведет к более широким военным действиям между англо-американскими военно-воздушными силами и немцами, а это помогает приобретать господство в воздухе при более благоприятных условиях, чем при попытке лезть на рожон, форсируя Па-де-Кале.

Таким образом, все завершилось в сердечной обстановке, и я надеюсь, что установлю прочные и искренние отношения с этим человеком и сумею убедить его в нашем горячем желании, разделяемом президентом, вступить в битву интенсивно, быстро и наилучшим образом. Что касается русских, то он сказал только, что немцы производят больше танков и обнаруживают больше мощи, чем ожидалось, что новости с юга неблагоприятны и что русские ввели в бой дивизии во Ржеве, и они успешно действуют.

Я должен сказать Вам о той помощи, которую оказал Гарриман во время этих исключительно серьезных, напряженных и в какой-то момент критических переговоров. Он твердо вступал от имени президента в разговор обо всем, что относилось к операции «Торч», и его присутствие было во всем выше всяких похвал. <...>

Публикуется по: Секретная переписка Рузвельта и Черчилля в период войны / Пер. с англ. М., 1995. С. 272–274.

№ 44

Переписка Ф. Рузвельта и И. В. Сталина относительно поставок по ленд-лизу

Послание Ф. Рузвельта И. В. Сталину

19 августа 1942 г.

Я весьма сожалею, что я не смог принять участие с Вами и г-ном Черчиллем в совещаниях, которые недавно происходили в Москве. Неотложные нужды военного положения, в особенности поскольку речь идет о советско-германском фронте, хорошо мне известны.

Я считаю, что японцам будет трудно вытеснить нас с удобного пункта, который мы захватили в юго-западном районе Тихого океана. Хотя потери наших военно-морских сил в этом районе были значительными, успех, которого мы добились, оправдывает их, и я могу заверить Вас, что мы будем развивать его энергичным образом. С другой стороны, я хорошо понимаю, что настоящим врагом обеих наших стран является Германия и что, возможно, в самом скором времени нашим обеим странам будет необходимо применить против Гитлера нашу мощь и силу. Вы можете быть уверены, что, как только в человеческих силах окажется возможным собрать транспортные средства, это будет сделано.

Тем временем в течение августа из Соединенных Штатов в Советский Союз будет отправлено свыше тысячи танков, и в то же самое время отправляются другие стратегические материалы, включая самолеты.

Соединенные Штаты хорошо понимают тот факт, что Советский Союз несет основную тяжесть борьбы и самые большие потери на протяжении 1942 года, и я могу сообщить, что мы весьма восхищены великолепным сопротивлением, которое продемонстрировала Ваша страна. Мы придем к Вам на помощь по возможности скорее и по возможности большими силами, как только сможем это сделать, и я надеюсь, что Вы верите мне, когда я сообщаю Вам об этом.

Послание И. В. Сталина Ф. Рузвельту

22 августа 1942 г.

Получил Ваше послание от 19 августа. Я также выражаю сожаление, что Вы не смогли принять участие в беседах, которые я недавно имел с господином Черчиллем.

В связи с Вашим замечанием об отправке в августе месяце из Соединенных Штатов танков и военных материалов я хотел бы подчеркнуть нашу особую заинтересованность в данное время в получении из США самолетов и других видов вооружения, а также грузовиков в возможно большем количестве. Вместе с тем я надеюсь, что будут приняты все меры для обеспечения быстрой доставки грузов в Советский Союз, особенно Северным морским путем.

Публикуется по: Советско-американские отношения во время Великой Отечественной войны, 1941–1945. Документы и материалы. В 2-х т. М., 1984. Т. 1. С. 230–231.

№ 45

Из доклада Исследовательского и аналитического департамента Управления стратегических служб США «Могут ли Америка и Россия сотрудничать?», подготовленного к 1-й Квебекской конференции

20 августа 1943 г.

Могут ли Америка и Россия сотрудничать?

1) Неразрывность стратегии и политики.

<...> Стратегия неотделима от политики. <...> Она определяет военные цели, которые могут и должны быть достигнуты в войне. Это утверждение остается верным и для ведущейся теперь войны, где обозначился уже серьезный недостаток единогласия между ожидаемыми победителями в Европейской войне — Соединенными Штатами, Великобританией и Советской Россией. На будущее Европы окажут глубокое и возможно решающее влияние военная сила и месторасположение вооруженных сил сторон в момент завершения ими боевых действий против Германии. Настоящий кризис во взаимоотношениях между США и Великобританией, с одной стороны, и Россией — с другой, требует немедленного пересмотра нашей стратегии и политики, которые будут определять послевоенное устройство.

2) Американские цели в Европе.

1. Главная цель США — их собственная безопасность.
2. Первым требованием для обеспечения нашей безопасности является ликвидация попыток со стороны Германии объединить, доминировать и управлять всеми силами на Европейском континенте.
3. Второе требование — после поражения Германии ни одна держава или группа держав, в которой мы не имеем большого влияния, не должна управлять силами Европы.
4. Последнее требование — поощрять в Европе те силы, которые приведут ее к миру, свободе и достатку, которые необходимы не только для самих европейцев, но и для нас. (Эти условия могут быть достигнуты только путем объединения усилий целого содружества стран.)

3) Американские возможности.

1. США имеют такие цели в Европе, которые распространяются далеко за пределы ее возможностей и влияния на континенте. Цели действительно гораздо выше возможностей, даже если не принимать в расчет то, что нам придется еще истратить массу усилий для войны против Японии. Итак, должны ли мы скорректировать наши цели (сделать их адекватными нашим возможностям) либо мы должны создать такой альянс государств, который бы обеспечил достижение наших основных требований.

2. Действительно, еще ни одно государство не имеет таких целей, подобных нашим. Поэтому, для того чтобы создать работоспособный альянс, нам необходимо будет пойти на ряд соглашений с нашими союзниками, чтобы урегулировать вопрос, касающийся наших собственных целей с требованиями союзников. <...>

Ввиду диспропорции, существующей между нашими целями и возможностями, могут быть предложены три альтернативные линии стратегии и политики, которые могут быть использованы в отношении Германии и России:

1. Мы немедленно предпринимаем усилия достичь компромисса с Советским Союзом, устраняя существующие между нами противоречия. Мы исходим из того, что наши интересы в целом совпадают.

2. Америка и Великобритания продолжают следовать такой политике и стратегии, которые не зависят от политики и стратегии Советского Союза, надеясь достигнуть на этом пути обеих целей — то есть разгрома Германии и занятия, в конце концов, таких позиций, которые позволят разрешать вопросы, несмотря на враждебность между нами и Россией.

3. Мы стараемся повернуть против России все силы пока еще не разгромленной Германии, которая будет управляться либо нацистами, либо генералами. <...>

4) Возможности Советской России.

Представляется вероятным, что Россия способна вести военные операции на том же уровне, как она ведет их сейчас вплоть до весны 1944 года, а возможно, и еще дольше. За этот период возможности Германии существенно уменьшатся. К лету 1944 г. нехватка людских ресурсов, продовольствия, перенапряжение сил, возможно, ограничат масштаб советских операций.

Сепаратный мир между Россией и Германией, говоря в принципе, сейчас не в интересах России. Русские не могут не понимать, что сильная Германия является большей угрозой для них самих, чем для США. Они также должны знать, что пойдя на мир с нацистами или с германскими генералами, они тем самым создадут такие условия, при которых как для США, так и для Великобритании также станет морально и политически приемлемым заключить подобный мир. То есть русские не могут рассчитывать на то, что мы будем продолжать сражаться с Германией после того, как они сами заключат с ней перемирие. Русские понимают, что Германию легче разбить нашими совместными усилиями. Поэтому мир с сильной Германией не в интересах России.

Можно предвидеть, что к моменту окончания военных действий против Германии Россия будет иметь на континенте силы значительно большие, чем у США, Великобритании и их союзников вместе взятых.

5) Советские военные цели.

1. Главной целью является безопасность Советского Союза.

2. Первым требованием для этой безопасности является разгром Германии. (Сильная Германия больше угрожает СССР, чем США.)

3. Советское правительство, возможно, будет настаивать на следующих условиях, как минимум:

а) Восстановление советских границ примерно по линии июня 1941 г.

б) Создание в соседних с ней государствах (включая Германию) таких правительств, которые были бы дружественными (по крайней мере, не враждебными) к Советскому Союзу и не находились бы под влиянием других великих держав.

в) Гарантия от полного доминирования в Европе любой другой несветской державы или группы держав, где Советский Союз не имел бы своего достаточно сильного влияния.

При определенных условиях этот минимум может быть расширен до максимума.

Значительное расширение на запад советской системы, где будут созданы правительства советского образца, управляемые из Москвы. Если такой режим будет основан и в Германии, то это будет означать советское доминирование во всей Европе. <...>

Наши цели в войне не противоречат с возможными минимальными требованиями Советского Союза, но они находятся в явном противоречии с его возможными максимальными требованиями, то есть с советизацией Европы и доминированием в ней. Наша задача сделать для России разрешение всех вопросов на основе ее минимальных требований привлекательным, а на основе ее максимальных требований — дорогостоящим. В этом случае мы можем, по крайней мере, рассчитывать на удовлетворение наших фундаментальных требований. <...>

Скорейшее начало боевых действий в Западной Европе будет выгодно и нам, и России. Необходимо достигнуть согласия как относительно этих сил, так и наших первоочередных интересов. Протокол мог бы состоять из следующих пунктов (включая проблемы Восточной и Южной Азии):

1. Создание американо-англо-советского совета, который будет встречаться постоянно для разрешения всех насущных проблем, касающихся наших взаимных интересов. (Настоящие контакты с советскими представителями достаточно ограничены.) <...>

2. Координирование по времени и усилиям наших будущих операций против Германии.

3. Совместная оккупация Германии. Зоны ответственности должны располагаться в шахматном порядке и занимать небольшими силами советских, американских и английских войск.

4. Совместные англо-американо-советские акции по устранению нацистских военных преступников, разоружению Германии, гарантии свободных выборов. Признание центрального германского правительства, выбранного только с согласия трех держав.

5. Такие же акции в отношении Италии.

6. Советское участие в войне против Японии сразу же по окончании войны против Германии. (Если Россия вступит в войну против Японии, то следует ожидать сокращения американских и английских потерь в войне в Азии. Все это будет выглядеть как компенсация нам за ожидаемые тяжелые потери наших войск в кампании в Западной Европе.)

7. Советское признание требований США и Великобритании относительно новых баз в стратегически важных районах.

8. Американское и английское признание требований России, касающихся территорий, аннексированных ею в 1939—1940 гг.

9. Продолжение поставок России по ленд-лизу с учетом как требований ведущей войны, так и послевоенного восстановления разрушенного хозяйства России.

10. Соглашение между тремя державами вмешиваться в дела других стран (как бывших противников, так и остальных) только со взаимного согласия, с целью устранения угроз, исходящих от их вооруженных сил или лидеров, их разоружения и проведения там свободных выборов; соглашение о признании любого правительства только со взаимного англо-американо-советского согласия. (Этот пункт распространяется только на период в 10 лет.)

11. Немедленно после вступления СССР в войну против Японии начать переговоры между США, Великобританией, СССР и Китаем относительно соглашения о распространении на Восточную и Южную Азию основных принципов, обозначенных в предыдущих параграфах.

12. Сотрудничество между США, Великобританией, СССР и Китаем в деле образования и поддержания новой международной федерации по контролю над агрессорами и по разрешению других общих задач.

В качестве заключения необходимо отметить следующий наиболее весомый аргумент за немедленную концентрацию наших усилий в Западной Европе и достижение компромисса с Советским Союзом.

Политика компромисса может иметь огромные положительные результаты. Если все же эта политика потерпит провал, то все равно открытое соперничество с СССР вряд ли тогда будет более острым, чем в том случае, если мы вовсе не предпримем попыток компромисса.

Обязательным условием проведения такой политики является твердое согласие на открытие нами боевых действий в Западной Европе. Если же компромисса не удастся достичь, то Америке и Великобритании не останется ничего другого, как преследовать свои собственные цели независимо от позиции Советского Союза. Однако и в этом случае открытие боевых действий в Западной Европе не может быть предметом для обсуждения.

Без подписи.

№ 46

Из заключительного доклада Объединенного англо-американского штаба президенту и премьер-министру о результатах конференции «Квадрант» (1-й Квебекской)

24 августа 1943 г.

<...> Операция «Оверлорд».

а) Эта операция явится главной операцией сухопутных войск и военно-воздушных сил Соединенных Штатов и Великобритании против стран оси в Европе (предварительная дата начала операции — 1 мая 1944 года). После овладения соответствующими портами на побережье Ла-Манша усилия должны быть сосредоточены на захвате районов, которые облегчат нанесение новых ударов наземных войск и авиации по противнику. После того как на территории Франции окажутся крупные силы союзных войск, будут предприняты операции, нацеленные в самое сердце Германии и на разгром ее вооруженных сил.

б) Для осуществления операции «Оверлорд» будет производиться балансированное наращивание сил сухопутных войск и авиации, находящихся на территории Соединенного Королевства в готовности воспользоваться любой удобной обстановкой, позволяющей пересечь Ла-Манш и высадиться во Франции.

в) Что касается взаимозависимости операции «Оверлорд» и операций на Средиземноморье, то в случае нехватки сил и средств наличные ресурсы должны быть распределены и использованы с главной целью — обеспечить успех проведения операции «Оверлорд». Операции на Средиземноморском театре будут проводиться составом сил, намеченных на конференции «Трайидент», если Объединенный англо-американский штаб не примет другого решения. <...>

14. Операции в Италии.

а) Первый этап — вывод Италии из войны и создание авиабаз в районе Рима, а если возможно — еще дальше к северу.

б) Второй этап — овладение Сардинией и Корсикой.

в) Третий этап — оказание неослабного давления на немецкие войска в Северной Италии и создание условий для проведения операции «Оверлорд» и вступления наших сил, в том числе перевооруженных французских сухопутных войск и военно-воздушных сил, на территорию Южной Франции.

15. Операции в Южной Франции. Наступательные операции в Южной Франции (с использованием обученных и оснащенных французских войск) должны быть предприняты с целью овладения плацдармом в районе Тулон, Марсель и развития успеха в северном направлении, чтобы отвлечь внимание противника в связи с проведением операции «Оверлорд». Если представится возможность, будут развернуты действия партизан в районе Южных Альп. <...>

Публикуется по: Говард М. Большая стратегия. Август 1942 — сентябрь 1943 г. / Пер. с англ. М., 1980. С. 434—435.

№ 47

Извлечение из меморандума, подготовленного для Г. Гопкинса представителями высшего командования американских вооруженных сил

Октябрь 1942 г.

А) 1. В этом документе нет ничего нового или оригинального. Это просто резюме того, что считается, по общему мнению, наиболее верными мыслями.

2. Россия нужна нам не только как могущественный военный союзник для разгрома Германии; в конечном счете, она понадобится нам в аналогичной роли и для разгрома Японии. И, наконец, она нужна будет нам как подлинный друг и деловой клиент в послевоенном мире.

3. К вопросу о значении России в разгроме Германии. Всякие аргументы излишни. Она столь же необходима, как Соединенное Королевство и Соединенные Штаты.

4. К вопросу о значении России в разгроме Японии. Всеми признается, что план постепенного достижения Токио через тихоокеанские острова должен быть дополнен крупными налетами бомбардировщиков, базирующихся в Азии, объектом которых должно быть самое сердце Японской империи и источник ее мощи.

Для этого потребуются весьма значительные сухопутные силы для обороны баз и, кроме того, значительные силы авиации вместе с ее личным составом, наземными сооружениями, самолетами, бензином, запасными частями, боеприпасами и всем прочим. Для действующей авиации в 1000 бомбардировщиков необходимо примерно 200 тысяч тонн различных припасов в месяц. Такую силу вряд ли можно разместить в Азии без помощи России. <...>

5. Если признать, что помощь России необходима для разгрома как Германии, так и Японии, то в равной степени верно будет и то, что поражение России в борьбе с одной из них или обеими этими странами может помешать нам разгромить Германию или Японию.

Такое поражение может произойти, если мы не поможем России в полную меру наших возможностей, ибо война России с Германией лишила ее значительной части населения, сырья, промышленности, транспорта, резервов и посевных площадей.

Такое поражение может произойти также и в том случае, если Япония примет участие в войне Германии с Россией. Поэтому, видимо, гораздо выгоднее для нашего дела отложить русско-японскую войну до разгрома Германии.

6. К вопросу о нашей заинтересованности в России как подлинном друге и деловом клиенте в послевоенный период.

Если союзники победят, Россия будет одной из трех самых могущественных стран мира. Во имя будущего всеобщего мира мы должны быть подлинными друзьями и иметь возможность так направлять мировые события, чтобы обеспечить безопасность и процветание.

Далее, после войны потребности России в американской продукции будут попросту колоссальными. Ей придется не только восстанавливать жилища, промышленность, сырье и фермы, потерянные в результате войны, но она должна будет обеспечить ресурсы для неизбежного повышения жизненного уровня у себя, что явится результатом войны.

7. Из вышесказанного представляется очевидным, что отношения с Советским Союзом имеют более важное для нас значение, чем отношения с любой другой страной, за исключением только Соединенного Королевства. Совершенно очевидно, что мы должны быть по отношению к ней столь дружественно настроенными и готовыми помочь ей, чтобы она не только сражалась вплоть до разгрома Германии и оказала нам важную помощь в разгроме Японии, но также охотно присоединилась к нам для создания прочного мира и взаимовыгодных отношений в послевоенном мире.

Б) По окончании войны Россия будет занимать господствующее положение в Европе. После разгрома Германии в Европе не останется ни одной державы, которая могла бы противостоять огромным военным силам России. Правда, Великобритания укрепляет свои позиции на Средиземном море против России, что может оказаться полезным для создания равновесия сил в Европе. Однако и здесь она не будет в состоянии противостоять России, если не получит соответствующей поддержки.

Выводы из вышеизложенного ясны. Поскольку Россия является решающим фактором в войне, ей надо оказывать всяческую помощь и надо прилагать все усилия к тому, чтобы добиться ее дружбы. Поскольку она, безусловно, будет занимать господствующее положение в Европе после поражения держав оси, то еще более важно поддерживать и развивать самые дружественные отношения с Россией.

Наконец, наиболее важным фактором, с которым должны считаться США в своих отношениях с Россией, является война на Тихом океане. Если Россия будет союзником в войне против Японии, война может быть закончена значительно быстрее и с меньшими людскими и материальными потерями. Если же войну на Тихом океане придется вести при недружественной или отрицательной позиции России, трудности неимоверно возрастут и операции могут оказаться бесплодными.

*Публикуется по: Шервуд Р. Рузвельт и Гопкинс. Глазами очевидца.
Т. 2. М., 1958. С. 282–285, 431–432.*

№ 48

Послание У. Черчилля А. Идену относительно балканского варианта второго фронта

20 октября 1943 г.

1. Наши теперешние планы на 1944 год, по-видимому, имеют весьма серьезные недочеты. Мы должны в мае высадить во Франции пятнадцать американских и двенадцать английских дивизий и будем иметь приблизительно шесть американских и шестнадцать английских или контролируемых англичанами дивизий на Итальянском фронте. Если только Германия не потерпит краха, Гитлер, находясь в центре самых лучших путей сообщения в мире, сможет сосредоточить по меньшей мере сорок — пятьдесят дивизий против любой из этих группировок, в то же время сдерживая другую. Он может получить все необходимые силы, уменьшив свои потери на Балканах и отойдя к Саве и Дунаю, без ослабления своего русского фронта. Это одно из самых элементарных стратегических положений. Вопрос о распределении наших сил между Итальянским театром и районом Ла-Манша был решен не в соответствии со стратегическими нуждами, но под влиянием событий, исходя из транспортных возможностей и произвольных соглашений между англичанами и американцами. Ни силы, накопленные в Италии, ни те силы, которые будут готовы в мае пересечь Ла-Манш, не являются достаточными для выполнения стоящих перед нами задач, а численность войск, которые могут быть переброшены с одного фронта на другой, ограничивается цифрой порядка семи или восьми дивизий. Я твердо намерен добиться пересмотра этого положения.

2. Если бы решение зависело от меня, я не стал бы отводить никаких войск со Средиземноморского театра и не вышел бы из узкого «голенца» итальянского «сапога» в долину По, а решительно связал бы противника на узком фронте и в то же самое время поощрял бы волнения на Балканах и в Южной Франции. В случае если Германия не потерпит краха, я не думаю, что нам следует переправляться через Ла-Манш, располагая менее чем сорока дивизиями на шестидесятый день, и то только при условии, если на Итальянском фронте будут вестись решительные бои с противником. Я не согласен с американским доводом относительно того, что воздушные силы метрополии могут уничтожить все в зоне боев и на подходах к ней. Наш теперешний опыт не подтверждает этого. Все вышесказанное предназначается только для Вас лично: на данном этапе не следует развешивать эту аргументацию. Однако мои замечания могут показать Вам опасности, с какими связано для нас твердое обязательство начать операцию «Оверлорд» в мае, ради чего мы можем погубить Итальянский фронт, упустить возможности на Балканах и все же не иметь достаточных сил для того, чтобы удержаться на 30-й или 40-й день. <...>

Публикуется по: Churchill W. The Second World War. V. 5. L., 1952. P. 254—255.

№ 49

Из письма Ф. Рузвельта У. Черчиллю по поводу начавшейся операции союзников в Северной Африке

11 ноября 1942 г.

Я весьма доволен последними сообщениями о Вашей блестящей операции в Египте и об успехе, сопровождавшем нашей совместной высадке в Северной Африке.

Это ставит вопрос о дополнительных шагах, которые следует предпринять, если и когда южный берег Средиземного моря будет освобожден и окажется под нашим контролем.

Можно надеяться, что Вы с Вашими начальниками штабов в Лондоне, а я с союзным штабом здесь сделаем обзор наших возможностей, включая продвижение наших войск на Сардинию, Сицилию, Италию, Грецию и другие балканские районы, а также включая возможность поддержки со стороны Турции в наступлении на фланг Германии через Черное море.

Что касается де Голля, то оставляя его в Ваших руках, я до сих пор получал внутреннее удовлетворение. Теперь, я, очевидно, создал себе аналогичную проблему в лице брата Жиро.

Я полностью согласен с тем, что мы не должны допускать соперничества между французскими эмигрантскими группами, и я не возражаю против того, чтобы эmissар де Голля посетил Кингпина в Алжире. Мы должны также помнить, что Кингпин и Дарлан дерутся между собой, как коты, при этом каждый претендует на то, чтобы командовать всеми французскими войсками в Северной и Западном Африке.

Главная мысль, которую следует внедрить в сознание всех этих трех примадонн, — это то, что вся сегодняшняя обстановка связана исключительно с военной ситуацией и что любое решение одного из них или их совместное решение подлежит рассмотрению и одобрению Эйзенхауэром.

Я также считаю, что было бы хорошо узнать до отъезда представителя де Голля в Африку, в чем именно заключаются его инструкции.

Публикуется по: Секретная переписка Рузвельта и Черчилля в период войны / Пер. с англ. М., 1995. С. 320–321.

№ 50

Из соглашения между представителем главного командования союзных войск в Северной Африке генералом М. Кларком и верховным комиссаром Французской Африки адмиралом Ф. Дарланом

22 ноября 1942 г.

Была достигнута договоренность между соответствующими французскими органами и американскими военными властями о том, что французские вооруженные силы окажут помощь и поддержку вооруженным силам Соединенных Штатов и их союзников, чтобы изгнать общего врага с территории Африки, освободить Францию и полностью восстановить Французскую империю. Для достижения этой великой цели и для того чтобы принять меры, необходимость которых вызывается присутствием в Северной Африке крупных сил Соединенных Штатов и их союзников, в Алжире 22 ноября 1942 г. было заключено следующее соглашение.

I. Между главнокомандующим французскими сухопутными, морскими и военно-воздушными силами с одной стороны и главнокомандующим войсками Соединенных Штатов и войсками союзников с другой стороны устанавливается самое тесное сотрудничество для достижения вышеуказанной цели.

II. Статут, командование, деятельность, использование, права и привилегии французских наземных, морских и воздушных сил остаются в ведении французских властей. Эти силы будут продолжать обеспечивать внутреннюю безопасность. Они будут использоваться во взаимодействии с силами Соединенных Штатов и их союзников для изгнания вооруженных сил держав оси с французских территорий в Африке и для защиты их от всяких новых попыток вторжения со стороны сил держав оси. <...>

III. Французские правительственные чиновники продолжают лояльно выполнять свои функции для достижения цели, преследуемой вооруженными силами, находящимися в ведении главнокомандующего войсками Соединенных Штатов и союзных вооруженных сил. Они принимают необходимые меры для поддержания порядка и общественных служб на всей территории при консультации с главнокомандующим войсками Соединенных Штатов.

IV. Командование и контроль за всеми посадочными и другими устройствами для самолетов, портовыми оборонительными сооружениями, фортификациями и арсеналами поручается главнокомандующему войсками Соединенных Штатов и силами союзников для целей, названных в преамбуле к настоящему соглашению. Контроль над этими установками не предусматривает использования французского персонала без согласия французских властей. <...>

VII. Французские военные корабли действуют в тесном взаимодействии с главнокомандующим войсками Соединенных Штатов или уполномоченными им представителями союзников для достижения цели, изложенной в преамбуле настоящего соглашения. Эти корабли будут продолжать плавать под французским флагом и подчиняться французскому командованию. Они останутся при своем экипаже и вооружении и будут снабжаться горючим и всем необходимым оснащением, чтобы сохранять свою боеспособность. <...>

IX. Все портовые и морские сооружения и установки во Французской Северной Африке, а также их архивы будут предоставлены неприкосновенными в распоряжение главнокомандующего войсками Соединенных Штатов или его союзных представителей, действующих с его одобрения, оставаясь в подчинении французского командования. <...>

X. Реквизиция жилищ, продовольствия, земельных участков, зданий, транспортных средств и служб в Северной Африке для военных нужд вооруженных сил, подчиненных главнокомандующему войсками Соединенных Штатов, допускается в том случае, если все это не может быть приобретено путем договоренности в достаточном количестве и за справедливую плату. <...>

XI. Власти Французской Северной Африки представляют главнокомандующему войсками Соединенных Штатов список лиц всех национальностей, свобода которых была ограничена, которые были заключены в тюрьму или осуждены (включая лиц, осужденных заочно) за их связи и симпатии к Объединенным Нациям.

Те из них, которые все еще находятся в заключении или под наблюдением, освобождаются согласно указаниям главнокомандующего войсками Соединенных Штатов. <...>

XIV. В Северной Африке не облагается какими-либо прямыми или косвенными налогами имущество, принадлежащее Соединенным Штатам, союзным правительствам, их представителям или гражданским служащим, правительственным органам и разрешенным организациям по вопросам помощи. Равным образом не облагаются налогами закупки, продажа и различного рода торговые сделки, заключенные с правительством Соединенных Штатов, правительствами их союзников, их представителями, их гражданскими служащими, органами или организациями.

Главнокомандующий войсками Соединенных Штатов, силы, находящиеся под его командованием, союзные силы и их законные правительства, представители этих правительств и их гражданские служащие пользуются привилегиями экстерриториальности. Они не подпадают под юрисдикцию гражданских и уголовных судов.

XV. Те районы Северной Африки, которые, по мнению главнокомандующего силами Соединенных Штатов, являются важными или полезными для достижения целей, изложенных в преамбуле к настоящему соглашению, могут быть в надлежащем случае объявлены им военной зоной, подпадающей под его контроль. Следовательно, поддержание порядка и общественных служб в названных районах будет находиться под непосредственным контролем упомянутого главнокомандующего. Если такая мера станет необходимой, то французские власти будут незамедлительно уведомлены об этом.

Публикуется по: Советско-французские отношения во время Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Документы и материалы. М., 1959. С. 470–474.

№ 51

Из решения Объединенного комитета начальников штабов, принятого в Каире

5 декабря 1943 г.

Военные действия в Европе

1. Самыми важными операциями в 1944 году будут «Оверлорд» и «Энвил». Они должны быть начаты в мае 1944 года. Ни в каком другом районе мира не следует предпринимать никаких действий, которые могли бы помешать успеху этих двух операций.

2. В соответствии с имеющимися в настоящее время планами для операции «Оверлорд» выделены минимально необходимые силы. Должно быть сделано все возможное для увеличения этих сил.

3. Необходимо как можно скорее рассмотреть план операции «Энвил», исходя из того, что высадка должна быть проведена силами не менее двух дивизий.

Если в результате выяснится, что эту операцию следует провести более крупными силами, необходимо будет обеспечить выделение дополнительных сил и средств.

4. Желательно развернуть военные действия в Эгейском море, прежде всего захватить остров Родос, при том условии, однако, если это может быть сделано без ущерба для операций «Оверлорд» и «Энвил».

5. Должно быть сделано все возможное для ускорения строительства новых десантных судов и средств и переоборудования других судов для обеспечения Европейского театра войны дополнительным количеством десантных судов и средств.

Общие положения

6. Решения, принятые Объединенным комитетом начальников штабов на конференции «Квадрант» относительно бомбардировки с воздуха промышленных объектов в Германии, а также об уничтожении немецких военно-воздушных сил <...> подтверждаются.

Публикуется по: Эрман Дж. Большая стратегия. Август 1943 — сентябрь 1944 г. / Пер. с англ. М., 1958. С. 210.

№ 52

Из письма У. Черчилля Ф. Рузвельту (на конференции в Касабланке) с изложением записки Комитету начальников штабов о планах и операциях в районах Средиземноморья, Среднего и Ближнего Востока

19 января 1943 г.

<...> 2. Наша первостепенная задача состоит в том, чтобы овладеть побережьем Африки на Средиземном море и создать там военно-морские и военно-воздушные базы для осуществления в этом районе крупных военных перевозок. Используя базы на африканском побережье, мы должны значительными силами и в кратчайшие сроки нанести странам оси удар в «мягкое подбрюшье».

3. В связи с этим война для нас имеет две фазы — фазу консолидации сил и фазу действий. Если говорить о консолидации сил, то мы можем надеяться, что в течение нынешнего месяца генерал Александер овладеет всей Киренаикой и окажет нажим на противника, занимающего позиции в районе Эль-Агейлы, а может быть, и у Сирты. Мы можем также предполагать, что к этому времени или, может быть, несколько позднее американские и английские войска овладеют всей территорией Французской Северной Африки, включая Тунис. Конечно, на это можно рассчитывать, только если наши войска будут наступать с тем же упорством и энергией, как и ныне. <...>

7. Как только мы утвердимся на территории Французской Северной Африки, в первую очередь в Тунисе, и накопим там силы, появится возможность провести две операции. Первая операция — это удар на Триполи. Возможно, генерал Александер сумеет овладеть этим важным трофеем с востока, и я уже запрашивал его мнение по данному вопросу, а также относительно времени, которое на это потребуется. В то же время мы должны быть готовы к стремительному продвижению наших войск с запада. Будет ли достаточно для этого двух английских дивизий генерала Андерсона, если предположить, что сам Тунис можно будет удержать силами американских и французских войск? Мне бы хотелось как можно точнее знать время, которое потребуется для реализации такого плана.

8. Другим ближайшим объектом наших ударов должна, очевидно, стать либо Сардиния, либо Сицилия. Овладение одним из этих островов и аэродромами на юге Италии означало бы создание своеобразного треугольника, в пределах которого мы могли бы вести воздушные бои с целью завоевания и обеспечения нашего превосходства в воздухе. Кроме того, осуществление с одного из этих островов непрерывных, постоянно усиливающихся ударов с воздуха по Неаполю, Риму и базам итальянского военного флота означало бы максимальную интенсификацию военных действий против Италии.

Не теряя времени, следует сделать все необходимое для принятия решения по данному вопросу. Так или иначе, нужно начать борьбу в центральной части Средиземного моря с целью завоевания господства в воздухе путем развертывания гигантского воздушного сражения при максимальном использовании нашего численного превосходства над противником в авиации. <...>

Мы должны убедить русских в целесообразности развернуть свои главные силы на южном крыле, чтобы попытаться очистить от противника Кавказ, вернуть Новороссийск и, кроме того, как можно раньше осуще-

ствить намерение, о котором говорил мне премьер Сталин, — нанести удар в юго-западном направлении, к Ростову-на-Дону из района севернее Сталинграда. В случае успеха этих операций Дарданеллы будут открыты для нас, и станет возможным подвозить грузы к черноморским портам русских и оказывать любую помощь военно-морскими силами, которая может потребоваться русским на Черном море. <...>

Публикуется по: Говард М. Большая стратегия. Август 1942 — сентябрь 1943 г. / Пер. с англ. М., 1980. С. 418–420.

№ 53

Из совместного послания Ф. Рузвельта и У. Черчилля И. В. Сталину

27 января 1943 г.

1. Мы совещались с нашими военными советниками и приняли решения об операциях, которые должны быть предприняты американскими и британскими вооруженными силами в течение первых девяти месяцев 1943 года. Мы хотим немедленно сообщить Вам о наших намерениях. Мы полагаем, что эти операции вместе с Вашим мощным наступлением могут наверное заставить Германию встать на колени в 1943 году. Нужно приложить все усилия, чтобы достигнуть этой цели.

2. Мы не сомневаемся, что правильная стратегия для нас состоит в том, чтобы сосредоточить свои силы на задаче поражения Германии с целью одержания скорой и решающей победы на Европейском театре. В то же самое время мы должны поддерживать достаточное давление на Японию, чтобы сохранить инициативу на Тихом океане и на Дальнем Востоке, поддержать Китай и воспрепятствовать японцам распространить свою агрессию на другие театры, как, например, на Ваши приморские провинции.

3. Наше основное желание состоит в том, чтобы отвлечь значительные германские сухопутные и военно-воздушные силы с русского фронта и направить в Россию максимальный поток снабжения. Мы не пожалеем никаких усилий, чтобы отправлять Вам материальную помощь в любом случае, всеми возможными путями.

4. Наше ближайшее намерение состоит в том, чтобы очистить Северную Африку от сил держав оси и создать военно-морские и военно-воздушные базы, чтобы:

- 1) открыть надежный путь через Средиземное море для военного транспорта;
- 2) начать интенсивную бомбардировку важных объектов держав оси в Южной Европе.

5. Мы приняли решение предпринять широкие комбинированные операции сухопутных и военно-морских сил в Средиземном море по возможности в ближайшее время. Подготовка к этим операциям проводится в настоящее время, и она сопряжена со значительной концентрацией сил, включая десантные средства и суда, в Египте и в портах Северной Африки. Кроме того, мы намерены сконцентрировать в пределах Соединенного Королевства значительные американские сухопутные и военно-воздушные силы. Эти силы совместно с британскими вооруженными силами в Соединенном Королевстве подготовятся к тому, чтобы снова вступить на континент Европы, как только это будет осуществимо. Эти концентрации наверняка будут известны нашим противникам, но они не будут знать, где, когда и какими силами мы предполагаем нанести удар. Поэтому они будут вынуждены рассредоточить как сухопутные, так и военно-воздушные силы на всем протяжении побережья Франции, Голландии, Корсики, Сардинии, Сицилии, Леванта, Италии, Югославии, Греции, Крита и Додеканезских островов. <...>

Публикуется по: Переписка Председателя Совета министров СССР с президентами США и премьер-министрами Великобритании во время Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Т. II. М., 1957. С. 50–51.

№ 54

Из послания И. В. Сталина Ф. Рузвельту и У. Черчиллю

30 января 1943 г.

Ваше дружеское совместное послание получил 27 января. Благодарю за информацию о принятых в Касабланке решениях насчет операций, которые должны быть предприняты американскими и британскими вооруженными силами в течение первых девяти месяцев 1943 года. Понимая принятые Вами решения в отношении Германии как задачу ее разгрома путем открытия второго фронта в Европе в 1943 году, я был бы Вам признателен за сообщение о конкретно намеченных операциях в этой области и намечаемых сроках их осуществления.

Что касается Советского Союза, то я могу Вас заверить, что Вооруженные силы СССР сделают все от них зависящее для продолжения наступления против Германии и ее союзников на советско-германском фронте. <...>

*Публикуется по: Переписка Председателя Совета министров СССР с президентами США и премьер-министрами Великобритании во время Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.
Т. II. М., 1957. С. 52.*

№ 55

Из директивы Объединенного комитета начальников штабов главнокомандующему экспедиционными силами союзников Д. Эйзенхауэру

11 февраля 1944 г.

1. Настоящим Вы назначаетесь главнокомандующим союзными силами, поступающими в Ваше распоряжение для проведения операции по освобождению Европы от немцев. Вы будете называться главнокомандующим экспедиционными силами союзников.

2. Задача. Вы высаживаетесь на европейском континенте и вместе с другими Объединенными Нациями проводите военные действия, цель которых — нанести удар в сердце Германии и уничтожить ее вооруженные силы. Высадка на континент производится в мае месяце 1944 года. После овладения портами в проливе Ла-Манш предпринимаются действия по занятию района, который облегчит проведение наземного и воздушного наступления против войск противника.

3. Независимо от указанного выше срока высадки Вы должны всегда быть готовы немедленно воспользоваться такими благоприятными обстоятельствами, как, например, отступление противника, находящегося перед Вами, чтобы осуществить высадку на континент теми силами, которые будут в тот момент в Вашем распоряжении. <...>

*Публикуется по: Эрман Дж. Большая стратегия.
Август 1943 — сентябрь 1944 г. / Пер. с англ. М., 1958. С. 294.*

№ 56

Из послания У. Черчилля И. В. Сталину

12 февраля 1943 г.

<...> Я совещался теперь с президентом, и вопрос был передан в штабы стран по ту и другую сторону океана. Я уполномочен дать следующий наш совместный ответ:

а) В Восточном Тунисе находится четверть миллиона немцев и итальянцев. Мы надеемся уничтожить или изгнать их оттуда в течение апреля, если не раньше.

в) Когда это будет сделано, мы намерены в июле или раньше, если окажется возможным, захватить Сицилию с целью очистить Средиземное море, способствовать краху Италии с вытекающими отсюда последствиями в отношении Греции и Югославии и измотать германские военно-воздушные силы. За этим непосредственно должна последовать операция в восточной части Средиземного моря, вероятно против Додеканезских островов.

с) Эта операция потребует использования всего тоннажа и всех десантных средств, которые мы сможем собрать на Средиземном море, а также всех войск, которые мы сможем подготовить для десантных операций к этому времени, и масштаб операции будет порядка трех или четырех сотен тысяч человек. Мы будем развивать до пределов любой успех, как только будут развернуты порты и базы высадки десантов.

д) Мы также энергично ведем приготовления до пределов наших ресурсов к операции форсирования Канала в августе, в которой будут участвовать британские части и части Соединенных Штатов. Тоннаж и наступательные десантные средства здесь будут также лимитирующими факторами. Если операция будет отложена вследствие погоды или по другим причинам, то она будет подготовлена с участием более крупных сил на сентябрь. Сроки этого наступления должны, конечно, зависеть от состояния оборонительных возможностей, которыми будут располагать в это время немцы по ту сторону Канала.

Публикуется по: Переписка Председателя Совета министров СССР с президентами США и премьер-министрами Великобритании во время Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Т. II. М., 1957. С. 53–54.

№ 57

Послание И. В. Сталина Ф. Рузвельту

16 февраля 1943 г.

12 февраля я получил от г. Черчилля послание с дополнительной информацией о решениях, принятых Вами и г. Черчиллем в Касабланке. Ввиду того что, по сообщению г. Черчилля, его послание является общим ответом, выражающим также и Ваше мнение, не могу не высказать Вам некоторых соображений, о которых я сообщил одновременно и г. Черчиллю.

Из указанного послания видно, что раньше намечавшиеся на февраль сроки окончания военных операций в Тунисе теперь откладываются на апрель. Не надо много доказывать, как нежелательна эта оттяжка операций против немцев и итальянцев. Именно в данный момент, когда советским войскам еще удается поддерживать свое широкое наступление, активность англо-американских войск в Северной Африке настоятельно необходима. Одновременность нажима на Гитлера с нашего фронта и с Вашей стороны в Тунисе имела бы большое положительное значение для нашего общего дела и создала бы весьма серьезные затруднения для Гитлера и Муссолини. Тогда ускорились бы и намечаемые Вами операции в Сицилии и в восточной части Средиземного моря.

Что касается открытия второго фронта в Европе, в частности во Франции, то оно, как видно из Вашего сообщения, намечается только на август — сентябрь. Мне кажется, однако, что нынешняя ситуация требует того, чтобы эти сроки были максимально сокращены и чтобы второй фронт на Западе был открыт значительно раньше указанного срока. Для того чтобы не дать врагу оправиться, по-моему, весьма важно, чтобы удар с Запада не откладывался на вторую половину года, а был бы нанесен еще весной или в начале лета.

По имеющимся у нас достоверным сведениям, немцы за период времени с конца декабря, когда действия англо-американских сил в Тунисе почему-то приостановились, перебросили из Франции, Бельгии, Голландии и самой Германии на советско-германский фронт 27 дивизий, в том числе 5 танковых дивизий. Таким образом, вместо помощи Советскому Союзу путем отвлечения германских сил с советско-германского фронта получилось облегчение для Гитлера, который ввиду ослабления англо-американских операций в Тунисе получил возможность перебросить дополнительные свои войска против русских.

Все это говорит за то, что чем раньше мы совместно используем создавшиеся в гитлеровском стане затруднения на фронте, тем больше оснований рассчитывать на разгром Гитлера в скором времени. Если не учесть всего этого сейчас и не использовать нынешний момент в наших общих интересах, то может случиться так, что, получив передышку и собрав силы, немцы смогут оправиться. Для нас с Вами ясно, что не следовало бы допустить подобный нежелательный просчет.

Публикуется по: Переписка Председателя Совета министров СССР с президентами США и премьер-министрами Великобритании во время Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Т. II. М., 1957. С. 54–55.

№ 58

Послание Ф. Рузвельта И. В. Сталину

22 февраля 1943 г.

В ответ на Ваше послание от 16 февраля, в котором Вы изложили некоторые соображения, переданные Вами г-ну Черчиллю в ответ на его послание от 12 февраля на Ваше имя, я хочу сообщить, что я разделяю Ваше сожаление о том, что усилия союзников в Северной Африке не развивались в соответствии с планом. Они были прерваны неожиданными сильными дождями, которые весьма затруднили перевозку по дорогам как снабжения, так и войск, направлявшихся на линию фронта из наших портов выгрузки. Эти дожди сделали поля и горы непроходимыми.

Я вполне сознаю неблагоприятные последствия, которые эта задержка будет иметь для общих усилий союзников, и я принимаю все возможные меры для того, чтобы начать успешные наступательные действия против вооруженных сил держав оси в Африке в возможно ближайший момент с целью завершить их уничтожение.

Большая разбросанность транспортных средств Америки в настоящее время хорошо Вам известна, и я могу Вас заверить в том, что прилагаются все усилия к тому, чтобы увеличить наши транспортные ресурсы.

Я понимаю, насколько важно предпринять военные усилия на континенте Европы в ближайший подходящий момент времени в целях уменьшения сопротивления держав оси Вашей героической армии. Вы можете быть уверены в том, что после успеха в Северной Африке, как только наши максимальные усилия смогут обеспечить нам транспортные средства, американские военные усилия будут распространены на Европейский континент.

Мы желаем Вашей героической армии дальнейших успехов, которые вдохновляют нас всех.

Публикуется по: Переписка Председателя Совета министров СССР с президентами США и премьер-министрами Великобритании во время Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.

Т. И. М., 1957. С. 55–56.

№ 59

Из послания У. Черчилля И. В. Сталину по вопросу северных конвоев

30 марта 1943 г.

Немцы сконцентрировали в Нарвике мощный линейный флот в составе «Тирпица», «Шарнхорста», «Лютцова», одного крейсера с 6-дюймовыми орудиями и восьми эсминцев. Таким образом, опасность для конвоев в Россию, которую я описывал в моем послании Вам от 17 июля прошлого года, возрождена в еще более угрожающей форме. Я сообщал Вам тогда, что мы не считаем правильным рисковать нашим флотом метрополии в Баренцевом море, где он мог бы подвергнуться нападению германских самолетов, базирующихся на побережье, и подводных лодок, не имея достаточной защиты как против самолетов, так и против подводных лодок, и я пояснял, что если бы были потери или даже серьезно повреждены один или два из наших самых современных линейных кораблей, в то время как «Тирпиц» и другие крупные единицы германского линейного флота оставались бы в действии, то все господство в Атлантическом океане подверглось бы угрозе со страшными последствиями для нашего общего дела.

Поэтому президент Рузвельт и я с величайшей неохотой пришли к выводу о невозможности обеспечить соответствующую защиту следующего конвоя в Россию и о том, что без такой защиты не имеется ни малейших шансов на то, что какие-либо из кораблей достигнут Вашей страны ввиду известных германских приготовлений для их уничтожения. Поэтому были отданы распоряжения о том, чтобы отложить отправку мартовского конвоя.

Президент Рузвельт и я весьма разочарованы тем, что оказывается необходимым отложить мартовский конвой. Если бы не концентрация германских сил, то наше твердое намерение состояло бы в том, чтобы отправить Вам конвой в марте и еще один в начале мая в составе тридцати судов каждый. В то же самое время мы считаем совершенно правильным немедленно известить Вас, что после начала мая не будет возможным продолжать отправку конвоев северным маршрутом, поскольку, начиная с этого времени, каждое отдельное эскортное судно потребуется на Средиземном море для поддержки наших наступательных операций, вслед-

ствие чего останется лишь минимум для обеспечения наших жизненных путей на Атлантическом океане. На Атлантическом океане в течение прошлых трех недель мы понесли тяжелые и почти беспрецедентные потери. <...> Мы надеемся возобновить конвои в начале сентября при условии, если это позволит диспозиция основных германских кораблей и если обстановка в Северной Атлантике будет такой, что даст нам возможность обеспечить необходимые эскорты и силы прикрытия.

4. Мы делаем все возможное для увеличения потока снабжения южным путем. В течение последних шести месяцев, цифра ежемесячных поставок была более чем удвоена. Мы имеем основание надеяться, что увеличение будет прогрессировать и что цифры на август достигнут 240 тысяч тонн. Если это будет достигнуто, то размеры ежемесячных поставок увеличатся за 12 месяцев в восемь раз. Далее, Соединенные Штаты существенно увеличат поставки через Владивосток. Это в некоторой степени смягчит как Ваше, так и наше чувство досады по поводу перерыва в отprawке северных конвоев.

Публикуется по: Переписка Председателя Совета министров СССР с президентами США и премьер-министрами Великобритании во время Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Т. II. М., 1957. С. 129–130.

№ 60

Письмо Ф. Рузвельта У. Черчиллю о военных планах западных союзников в 1943 г.

11 апреля 1943 г.

Наши штабы сейчас спешно работают над тем, чем мы займемся после операции «Хаски». Я думаю, что имеются две-три хорошие альтернативы, но пока наши соответствующие штабы не выскажут своих мнений, я не предвижу никакой пользы от срочных совещаний с Маршаллом и Гарри. Вполне возможно, и, я надеюсь, это будет реально, мы можем быстро прийти к соглашению об операциях, которые мы проведем после «Хаски». В настоящий момент нам нужно завершить тунисское дело, а на это может потребоваться больше времени, чем мы думаем. Если это дело затянется, это само по себе могло бы неприятно отразиться на операции «Хаски», а если бы какие-либо значительные силы армии Роммеля проскользнули на землю «Хаски», то это вдвойне затруднило бы операцию.

Я полагаю, что обстановка в Тунисе прояснится в течение недели, и мы сможем достаточно обоснованно предсказать сроки изгнания врага из Африки.

Как мне помнится, я говорил Вам в Касабланке, что нам следует продолжать подготовку к операции «Хаски», но что до 1 июня Вам и мне следует быть готовыми изучить одну или несколько альтернатив. Обстановка к тому времени может значительно измениться. Наша подготовка к «Хаски» не должна ослабевать ни на йоту, однако на 95% она может оказаться в равной мере полезной и для какого-либо другого мероприятия, если оно покажется лучше.

Мы приложили максимальные усилия, чтобы изыскать первые 20 транспортных судов для операции «Анаким», вся работа по использованию нашего торгового флота в интересах дела союзников нуждается в самом пристальном внимании, иначе у нас может не оказаться достаточного торгового тоннажа для проведения операций. Я познакомился с одним из разработанных здесь вариантов операции «Анаким» и позднее поделюсь с Вами своими соображениями о нем.

Я собираюсь в начале недели отправиться в двухнедельную поездку по армейским и военно-морским базам. Эта поездка не будет упоминаться в печати, поэтому я не хочу, чтобы о ней знали в Англии. Но у меня будет хорошая связь, и Вы сможете быстро со мной связаться. Гарри останется здесь.

Я очень доволен последними успешными бомбардировками Германии, и мы должны их все больше и больше усиливать. Мы предпринимаем здесь особые усилия, чтобы как можно скорее создать наши крупные бомбардировочные соединения в Англии. Я не думаю, чтобы немцам это нравилось, а итальянцам — еще меньше.

Передайте мои поздравления Порталу и Гаррису.

Визит Антони прояснил многие вопросы, и я полагаю, он был вполне успешным.

Публикуется по: Секретная переписка Рузвельта и Черчилля в период войны / Пер. с англ. М., 1995. С. 374–375.

№ 61

Разграбление немцами культурных ценностей оккупированных стран 1940–1944 гг.

Письмо А. Розенберга А. Гитлеру

16 апреля 1943 г.

Мой фюрер!

Желая сделать Вам, мой фюрер, приятный подарок, я позволю себе передать Вам папку с фотографиями ценнейших картин, которые во исполнение Вашего приказа отобрал мой штаб в западных областях из бесхозных еврейских собраний произведений искусства. Эта папка с фотографиями представляет собой дополнение к 53 ценнейшим произведениям искусства, включенным уже в свое время в Вашу коллекцию в ходе этой акции. И эта папка дает только слабое представление об экстраординарной ценности и огромном количестве обнаруженных во Франции и надежно укрытых в рейхе моим ведомством культурных богатств.

Я прошу Вас, мой фюрер, разрешить мне при ближайшем докладе устно сообщить Вам относительно общего размаха и хода выполнения этой акции по выявлению произведений искусства. Я прошу Вас как основу этого предстоящего устного доклада принять короткий промежуточный письменный отчет о ходе и размахе этой акции, а также три тома составленного на данный момент каталога картин, который охватывает лишь часть имеющегося в Вашем распоряжении собрания. Последующие каталоги, которые составляются, будут передаваться мною через определенные промежутки времени. Я позволю себе при испрашиваемом докладе передать Вам, мой фюрер, следующие 20 папок с фотографиями в надежде на то, что общение с прекрасными произведениями искусства, такими близкими Вашему сердцу, могло бы стать лучом прекрасного и радости в тяготах и величии Вашей жизни в настоящее время.

Из отчета о работе эйнзатцштаба «Изобразительное искусство» за период с октября 1940 по июнь 1944 г.

<...> Кроме учета значительных культурных ценностей во Франции штаб проводил такой учет в Бельгии и Голландии из владений переселившихся еврейских эмигрантов.

Работа в восточных областях:

В оккупированных восточных областях работа штаба «Изобразительное искусство» ограничивалась научным учетом и фотографированием общественных собраний, обеспечением их сохранности и уходом за ними во взаимодействии с военными и гражданскими властями. В ходе освобождения областей во взаимодействии с отдельными группами армий в хранилища рейха доставлены несколько сотен ценнейших русских икон, несколько сотен картин русских мастеров 18 и 19 веков, отдельные предметы мебели и оборудования дворцов. Были взяты на хранение для целей политических исследований одно собрание произведений абстрактного большевистского искусства, а также собрание абстрактного западного искусства.

Кроме того, штабом «Изобразительное искусство» собран обширный материал по уходу за произведениями искусства в Советском Союзе, музейной политике, искусствоведческой публицистике и фотоматериал по советской архитектуре.

25 папок с фотографиями ценнейших произведений, учтенных на Западе, переданы фюреру 20 апреля 1943 г. вместе с тремя томами предварительного каталога и промежуточным отчетом. К этому отчету прилагается еще 10 папок с фотографиями. Готовятся следующие папки с фотографиями.

*Публикуется по: Нюрнбергский процесс.
Т. 4. М., 1990. С. 487–488.*

**Из заключительного доклада Объединенного англо-американского штаба
о результатах работы конференции «Трайидент»**

25 мая 1943 г.

I. Общая цель

Совместно с Россией и другими союзниками в возможно короткий срок добиться безоговорочной капитуляции стран оси.

II. Общий стратегический замысел дальнейшего ведения войны

1. Во взаимодействии с Россией и другими союзниками в возможно короткий срок добиться безоговорочной капитуляции стран оси в Европе.

2. Одновременно во взаимодействии с другими заинтересованными странами Тихоокеанского бассейна оказывать и наращивать давление на Японию с целью постоянного ослабления ее военной мощи и овладения позициями, с которых будет возможно добиться ее окончательной капитуляции.

3. После разгрома стран оси в Европе направить все ресурсы Соединенных Штатов и Великобритании во взаимодействии с другими странами Тихоокеанского бассейна и, если это будет возможно, с Россией на достижение в возможно короткий срок безоговорочной капитуляции Японии.

III. Основные мероприятия по реализации общего стратегического замысла

При принятии решения на проведение операций, обеспечивающих осуществление общего стратегического замысла, необходимо придерживаться следующего установленного порядка использования наших ресурсов (за исключением случаев пересмотра его Объединенным англо-американским штабом) в соответствии с изменением обстановки:

- 1) поддержание безопасности и военного потенциала Западного полушария и Британских островов;
- 2) обеспечение боеспособности наших сил во всех районах;
- 3) обеспечение жизненно важных морских коммуникации; главная задача — ликвидировать угрозу со стороны подводных лодок;
- 4) наращивание авиационного наступления против стран оси в Европе;
- 5) сосредоточение максимума сил и средств в возможно короткий срок в избранных районах с целью осуществления решающего штурма цитадели стран оси;
- 6) осуществление всех возможных мер для оказания помощи военным усилиям России;
- 7) осуществление всех возможных мер для оказания помощи военным усилиям Китая как серьезному союзнику, располагающему базой для проведения операций против Японии;
- 8) подготовка почвы для активного или пассивного участия Турции в войне на стороне союзников;
- 9) подготовка французских сил в Африке для активного их участия в войне против стран оси.

**IV. Конкретные операции, намеченные на 1943–1944 годы
в целях осуществления общего стратегического замысла**

<...> 2. Разгром стран оси в Европе.

а) Совместное авиационное наступление с территории Соединенного Королевства. Объединенный англо-американский штаб одобрил план совместного американо-английского авиационного наступления, постепенного разрушения и расстройств немецкой военной, промышленной и экономической системы и подрыва морального духа немецкого населения до такой степени, чтобы его воля к вооруженному сопротивлению существенно ослабла.

План охватывает период с настоящего времени по 1 апреля 1944 года и должен осуществляться в четыре этапа. С каждым последующим этапом наши растущие силы смогут глубже проникать на вражескую территорию. Попутно будет решаться важная задача ослабления немецкой истребительной авиации.

б) Операции по форсированию Ла-Манша. Объединенный англо-американский штаб убежден в необходимости накопления сил и средств на территории Соединенного Королевства, чтобы провести операцию,

предварительно назначенную на 1 мая 1944 года, с целью захвата на континенте плацдарма, с которого возможно будет развернуть дальнейшее наступление. Операция будет проводиться в таких масштабах, которые потребуют помимо уже находящихся здесь военно-воздушных сил иметь в готовности для использования с территории Соединенного Королевства к 1 мая 1944 года следующие силы:

Первая волна — 5 пехотных дивизий (с соответствующим количеством десантно-высадочных средств для их одновременной посадки и высадки), 2 пехотные дивизии второго эшелона, 2 воздушно-десантные дивизии. Итого: 9 дивизий первой волны.

20 дивизий второй волны для переброски на захваченный плацдарм. Всего 29 дивизий. <...>

в) Операции в Средиземноморском бассейне с целью вывода Италии из войны. Объединенный англо-американский штаб считает необходимым безотлагательно дать указание командующему союзными силами в Северной Африке разработать в развитии операции «Хаски» такую операцию, которая бы наилучшим образом способствовала выводу Италии из войны и сковыванию максимально возможного количества немецких войск. Какую из нескольких различных по своему характеру операций выбрать и в последующем провести, решит Объединенный англо-американский штаб. Командующий союзными войсками в Северной Африке может использовать для проведения указанных операций все имеющиеся силы Средиземноморского района, за исключением 4 американских и 3 английских дивизий, которые начиная с 1 ноября должны находиться в готовности к переброске для участия в операциях, намечаемых с территории Соединенного Королевства. <...>

3. Операции по разгрому Японии. Мы дали указания объединенному комитету по планированию подготовить оценки (включая оценку потребного количества сил), на основе которых должен быть разработан план разгрома Японии.

а) Операция на Бирмано-Китайском театре. Объединенный англо-американский штаб принял решения:

1) о сосредоточении (в качестве первоочередной задачи на Ассамско-Бирманском театре) всех наличных ресурсов для создания и развития воздушного пути в Китай к началу осени с возможностью переброски 10 тыс. т в месяц и строительства аэродромных сооружений в Ассаме с целью:

- активизации действий авиации против японцев в Бирме;
- сохранения крупных американских сил авиации в Китае;
- поддержания темпов переброски грузов в Китай по воздуху;

2) о проведении энергичных и дерзких наземных и воздушных операций в конце периода дождей 1943 года из Ассамы на территории Бирмы через Ледо и Импхал в сочетании с наступлением китайских войск с территории провинции Юньнань с целью сковывания максимально возможного количества японских войск, обеспечения переброски грузов в Китай по воздуху и создания предпосылок к открытию Бирманской дороги;

3) о захвате порта Акьяб и острова Рамри путем проведения морской десантной операции;

4) о нарушении морских коммуникаций Японии, ведущих в Бирму;

5) о продолжении материально-технических мероприятий в Индии для последующего проведения десантной операции, по размаху примерно равной операции «Анаким».

б) Операции на Тихом океане. Объединенный англо-американский штаб рассмотрел различные варианты действий и пришел к общему мнению о том, что подготавливаемые операции должны преследовать следующие цели:

1) нанесение ударов с воздуха на территории Китая и с китайской территории по другим объектам;

2) изгнание японцев с Алеутских островов;

3) овладение Маршалловыми и Каролинскими островами;

4) овладение Соломоновыми островами, архипелагом Бисмарка и захваченной японцами частью Новой Гвинеи;

5) наращивание ударов по коммуникациям противника.

Публикуется по: Говард М. Большая стратегия. Август 1942 — сентябрь 1943 г. / Пер. с англ. М., 1980. С. 428—432.

№ 63

Послание И. В. Сталина Ф. Рузвельту по вопросу открытия второго фронта

11 июня 1943 г.

Ваше послание, в котором Вы сообщаете о принятых Вами и г. Черчиллем некоторых решениях по вопросам стратегии, получил 4 июня. Благодарю за сообщение.

Как видно из Вашего сообщения, эти решения находятся в противоречии с теми решениями, которые были приняты Вами и г. Черчиллем в начале этого года, о сроках открытия второго фронта в Западной Европе.

Вы, конечно, помните, что в Вашем совместном с г. Черчиллем послании от 26 января сего года сообщалось о принятом тогда решении отвлечь значительные германские сухопутные и военно-воздушные силы с русского фронта и заставить Германию встать на колени в 1943 году.

После этого г. Черчилль от своего и Вашего имени сообщил 12 февраля уточненные сроки англо-американской операции в Тунисе и Средиземном море, а также на западном берегу Европы. В этом сообщении говорилось, что Великобританией и Соединенными Штатами энергично ведутся приготовления к операции форсирования Канала в августе 1943 года и что если этому помешает погода или другие причины, то эта операция будет подготовлена с участием более крупных сил на сентябрь 1943 года.

Теперь, в мае 1943 года, Вами вместе с г. Черчиллем принимается решение, откладывающее англо-американское вторжение в Западную Европу на весну 1944 года. То есть открытие второго фронта в Западной Европе, уже отложенное с 1942 года на 1943 год, вновь откладывается, на этот раз на весну 1944 года.

Это Ваше решение создает исключительные трудности для Советского Союза, уже два года ведущего войну с главными силами Германии и ее сателлитов с крайним напряжением всех своих сил, и предоставляет Советскую Армию, сражающуюся не только за свою страну, но и за своих союзников, своим собственным силам, почти в единоборстве с еще очень сильным и опасным врагом.

Нужно ли говорить о том, какое тяжелое и отрицательное впечатление в Советском Союзе — в народе и в армии — произведет это новое откладывание второго фронта и оставление нашей армии, принесшей столько жертв, без ожидавшейся серьезной поддержки со стороны англо-американских армий. Что касается Советского правительства, то оно не находит возможным присоединиться к такому решению, принятому к тому же без его участия и без попытки совместно обсудить этот важнейший вопрос и могущему иметь тяжелые последствия для дальнейшего хода войны.

Публикуется по: Переписка Председателя Совета министров СССР с президентами США и премьер-министрами Великобритании во время Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Т. II. М., 1957. С. 69–70.

№ 64

Из послания И. В. Сталина У. Черчиллю

24 июня 1943 г.

Мне вполне понятна сложность организации англо-американского вторжения в Западную Европу, в частности организации переброски войск через Канал. Эта сложность была также видна из Ваших сообщений.

Из Ваших сообщений прошлого и этого года я вынес уверенность, что Вы и президент отдавали себе полный отчет в трудностях организации такой операции и что соответствующая подготовка этого вторжения Вами совместно с президентом ведется с полным учетом этих трудностей и со всем необходимым напряжением сил и средств. Еще в прошлом году Вы сообщили, что вторжение в Европу английских и американских войск в большом масштабе будет произведено в 1943 году. <...>

В феврале, когда Вы писали об этих Ваших планах и сроках вторжения в Западную Европу, трудности этой операции были более значительными, чем теперь. С тех пор немцы потерпели не одно поражение: они были отброшены на юге нашими войсками и потерпели здесь немалый урон; они были разбиты и изгнаны из

Северной Африки англо-американскими войсками; в подводной войне немцы также попали в более трудное положение, чем когда-либо раньше, а превосходство англо-американских сил значительно возросло; известно также, что американцы и англичане достигли господства своей авиации в Европе, а военный и транспортный морской флот возросли в своей мощи.

Таким образом, условия для открытия второго фронта в Западной Европе на протяжении 1943 года не только не ухудшились, а, напротив, значительно улучшились.

После всего этого Советское правительство не могло предполагать, что британское и американское правительства изменят принятое в начале этого года решение о вторжении в Западную Европу в этом году. Напротив, Советское правительство имело все основания считать, что это англо-американское решение будет реализовано, что должная подготовка ведется, и второй фронт в Западной Европе будет, наконец, открыт в 1943 году. <...>

Я уже не распространяюсь о том, что это Ваше ответственное решение об отмене предыдущих Ваших решений насчет вторжения в Западную Европу принято Вами и президентом без участия Советского правительства и без какой-либо попытки пригласить его представителей на совещание в Вашингтоне, хотя Вы не можете не знать, что в войне с Германией роль Советского Союза и его заинтересованность в вопросах второго фронта достаточно велики.

Нечего и говорить, что Советское правительство не может примириться с подобным игнорированием коренных интересов Советского Союза в войне против общего врага.

Вы пишете мне, что Вы полностью понимаете мое разочарование. Должен Вам заявить, что дело идет здесь не просто о разочаровании Советского правительства, а о сохранении его доверия к союзникам, подвергаемого тяжелым испытаниям. Нельзя забывать того, что речь идет о сохранении миллионов жизней в оккупированных районах Западной Европы и России и о сокращении колоссальных жертв Советских Армий, в сравнении с которыми жертвы англо-американских войск составляют небольшую величину. <...>

Публикуется по: Переписка Председателя Совета министров СССР с президентами США и премьер-министрами Великобритании во время Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.

Т. II. М., 1957. С. 73–75.

№ 65

Послание У. Черчилля Ф. Рузвельту о военной ситуации в районе Средиземноморья

7 октября 1943 г.

Я весьма озабочен ситуацией, складывающейся в восточной части Средиземного моря. После падения Италии мы направили небольшие подразделения из Египта на некоторые греческие острова, в частности Кос, на котором имеется взлетно-посадочная площадка, и Лерос, который является итальянской укрепленной военно-морской базой с мощными береговыми батареями. Мы пошли на этот риск в надежде, что итальянские гарнизоны, которые приветствовали нас, примут участие в обороне. Эти надежды оказались тщетными, и Кос уже пал, если не считать некоторые наши части, сражающиеся в горах. Лерос вполне может разделить его участь. Наши действия против Родоса еще не принесли успеха.

Я полагаю, что можно считать Апеннинский и Балканский полуострова единым целым в военном и политическом отношении и что фактически они относятся к одному театру военных действий, с которым нам приходится иметь дело.

Действительно, может оказаться невозможным успешно вести итальянскую кампанию, игнорируя события на Эгейском море. Немцы явно придадут серьезнейшее значение тому восточному району и без колебаний направили туда значительную часть своих перегруженных военно-воздушных сил, чтобы удержаться там. Им приходится опасаться дезертирства Венгрии и Румынии и сильнейшего раскола Болгарии. В любой момент Турция может выступить против них. Мы видим, насколько неблагоприятные условия сложились для врага в Греции и Югославии. Если мы вспомним, какие блестящие результаты принесли политические события в Италии, вызванные нашими военными усилиями, неужели мы окажемся настолько близорукими, чтобы игнорировать подобные или даже еще большие сдвиги в некоторых или во всех странах, названных мною? Если бы могли вызвать такие события и использовать их, наша общая задача в Италии была бы значительно облегчена.

Я никогда не собирался посылать армию на Балканы, лишь хотел стимулировать там интенсивную деятельность партизан с помощью агентов, поставок и диверсионных групп. Это может принести результаты, несравнимые по своим последствиям с очень небольшими затратами на проведение этих операций. Я прошу лишь о захвате Родоса и других островов Додеканеса. Продвижение на север наших ближневосточных военно-воздушных сил и их закрепление на этих островах и, возможно, на турецком побережье, причем последнего легко достигнуть, заставит противника отвлечь значительно более мощные силы, чем те, которые потребуются от нас. Это также даст возможность связать слабеющие воздушные силы врага и изматывать их в новом районе. Его воздушная мощь не безгранична, и лучше не давать ей передышки.

Родос — ключ ко всем этим вопросам. Я полагаю, что нынешний план его захвата недостаточно хорош. Может потребоваться — и он по крайней мере стоит этого — одна первоклассная дивизия, которая, конечно, сможет быть заменена небоевыми частями, когда остров будет взят. Лерос, который сейчас мы столь неуверенно удерживаем, является важной военно-морской крепостью, и как только мы закрепимся в этом районе, воздушные и легкие военно-морские силы будут играть наиболее полезную роль. От такой установки, конечно, следует отказаться, если она не будет проводиться с энергией и быстротой, для которых требуются лучшие войска и достаточные средства. В этом случае отвлечение сил от основного театра действий будет лишь временным, а последствия могут оказаться серьезными и долговременными.

Я прошу Вас обдумать изложенное и не оставлять его без внимания, а также не допустить, чтобы все эти возможности были потеряны для нас в ближайшие критические месяцы. Стоило бы даже для обеспечения одной дивизии снять на несколько недель десантные средства и корабли штурмового эшелона десанта с операции «Оверлорд», не изменяя при том установленной даты операции. Я чувствую, мы можем легко упустить эту колоссальную, но ускользающую возможность. Если Вы относитесь благоприятно к этому, не будете ли Вы столь любезны показать эту телеграмму генералу Маршаллу до того, как союзный комитет начальников штабов примет какое-либо решение?

Публикуется по: Секретная переписка Рузвельта и Черчилля в период войны / Пер. с англ. М., 1995. С. 427–429.

№ 66

Переписка У. Черчилля и И. В. Сталина в период высадки сил союзников в Нормандии

6–9 июня 1944 г.

У. Черчилль И. В. Сталину, 6 июня 1945 г.

Все началось хорошо. Мины, препятствия и береговые батареи в значительной степени преодолены. Воздушные десанты были весьма успешными и были предприняты в крупном масштабе. Высадка пехоты разворачивается быстро, и большое количество танков и самоходных орудий уже на берегу.

Виды на погоду сносные, с тенденцией на улучшение.

И. В. Сталин У. Черчиллю, 6 июня 1944 г.

Ваше сообщение об успехе начала операций «Оверлорд» получил. Оно радует всех нас и обнадеживает относительно дальнейших успехов.

Летнее наступление советских войск, организованное согласно уговору на Тегеранской конференции, начнется к середине июня на одном из важных участков фронта. Общее наступление советских войск будет разворачиваться этапами путем последовательного ввода армий в наступательные операции. В конце июня и в течение июля наступательные операции превратятся в общее наступление советских войск.

Обязуюсь своевременно информировать Вас о ходе наступательных операций.

У. Черчилль И. В. Сталину, 7 июня 1944 г.

1. Благодарю Вас за Ваше послание и поздравление по поводу Рима. В отношении «Оверлорда» я вполне удовлетворен положением, как оно развивалось до полудня сегодня, 7 июня. Только в одном прибрежном

районе, где высаживались американцы, были серьезные трудности, причем теперь они ликвидированы. В тылу противника на его флангах благополучно приземлились двадцать тысяч авиадесантных войск, в каждом случае они установили контакт с американскими и британскими войсками, выраженными с моря. Мы переправились с небольшими потерями. Мы рассчитывали потерять около 10 тысяч человек. Мы надеемся иметь сегодня к вечеру на берегу большую часть четверти миллиона людей, включая значительное количество бронетанковых сил (танков), выгруженных на берег со специальных судов или дошедших до берега своим ходом, вплавь. В этом последнем типе танков были довольно значительные потери, особенно на американском фронте, вследствие того, что волны опрокидывали эти плавающие танки. Мы должны теперь ожидать сильных контратак, но мы рассчитываем на превосходство в бронетанковых силах и, конечно, на подавляющее превосходство в воздухе всякий раз, когда небо будет свободно от облаков.

2. Вчера поздно вечером в районе Кана имело место танковое сражение наших только что выгруженных на берег бронетанковых сил с пятьюдесятью танками противника из 21-й бронетанковой гренадерской дивизии, в результате которого противник оставил поле боя. Сейчас вступает в действие 7-я британская бронетанковая дивизия, и она должна нам дать превосходство в течение нескольких дней. Речь идет о том, какое количество сил они могут бросить против нас в ближайшую неделю. Погода в районе Канала, по-видимому, не будет как-либо препятствовать продолжению нашей высадки. В самом деле, погода кажется более обещающей, чем прежде. Все командующие удовлетворены тем, что в действительности в процессе высадки десанта дела шли лучше, чем мы ожидали.

3. Особо секретно. Мы предполагаем очень скоро устроить два больших сборных порта на берегах широкого залива в устье Сены. Ничего похожего на эти порты не было видано когда-либо раньше. Большие океанские лайнеры будут иметь возможность разгружаться и через многочисленные причалы доставлять снабжение сражающимся войскам. Это должно быть совершенно неожиданным для противника, и это позволит производить накопление в весьма значительной степени независимо от условий погоды. Мы надеемся в скором времени в ходе операций захватить Шербур.

4. С другой стороны, противник будет быстро и интенсивно концентрировать свои силы, и бои будут ожесточенными, и их масштабы увеличатся. Мы по-прежнему надеемся, что к дате D-30 мы развернем около 25 дивизий со всеми их вспомогательными войсками, причем оба фланга фронта будут упираться в море и фронт будет располагать по крайней мере тремя хорошими портами: Шербуром и двумя сборными портами. Этот фронт будет непрерывно снабжаться и расширяться, причем позднее мы надеемся включить Брестский полуостров. Но все это зависит от случайностей войны, которые Вам, Маршал Сталин, так хорошо известны.

5. Мы надеемся, что эта успешная высадка и победа под Римом, плоды которой еще нужно собрать с отрезанных дивизий гуннов, обрадуют Ваших доблестных солдат после всего бремени, которое им пришлось нести и которое никто за пределами Вашей страны не ощущал более остро, чем я.

6. После того как я продиктовал вышеизложенное, я получил Ваше послание, касающееся успешного начала «Оверлорда», в котором Вы говорите о летнем наступлении советских войск. Я сердечно благодарю Вас за это. Я надеюсь, что Вы обратите внимание на то, что мы никогда не задавали Вам ни одного вопроса ввиду нашего полного доверия к Вам, Вашему народу и Вашим войскам.

И. В. Сталин У. Черчиллю, 9 июня 1944 г.

Ваше послание от 7 июня с сообщением об успешном развертывании операции «Оверлорд» получил. Мы все приветствуем Вас и мужественные британские и американские войска и горячо желаем дальнейших успехов. Подготовка летнего наступления советских войск заканчивается. Завтра, 10 июня, открывается первый тур нашего летнего наступления на Ленинградском фронте.

У. Черчилль И. В. Сталину, 9 июня 1944 г.

Я был очень рад получить Ваше послание, которое я сообщил генералу Эйзенхауэру. Весь мир может видеть воплощение тегеранских планов в наших согласованных атаках против нашего общего врага. Пусть же всяческие удачи и счастье сопутствуют советским армиям.

Публикуется по: Переписка Председателя Совета министров СССР с президентами США и премьер-министрами Великобритании во время Великой Отечественной войны 1941–1945.

Т. I. М., 1986. С. 260–263.

№ 67

Телеграмма командующего оккупационными войсками во Франции фельдмаршала Э. Роммеля А. Гитлеру о положении на фронте вторжения англо-американских войск

15 июля 1944 г.

Положение на фронте в Нормандии становится с каждым днем все труднее, оно приближается к тяжелому кризису.

Собственные потери при такой ожесточенности боев, чрезвычайно сильном использовании противником техники, особенно артиллерии и танков, а также при таком массивном воздействии господствующей над всем этим районом вражеской авиации настолько велики, что боеспособность дивизий быстро падает. Пополнение из тыла приходит очень скупо и при трудном положении с транспортом доходит до фронта только через несколько недель. Потеряно около 97 000 человек, из них 2160 офицеров, в том числе 28 генералов и 354 командира частей, т. е. в среднем в день от 2500 до 3000 человек, при полученном на сегодняшний день пополнении численностью всего 6000 человек. Чрезвычайно велики и потери техники, замена же ее происходит в малом объеме — например, из 225 танков пока всего 17.

Вновь подброшенные дивизии к боевым действиям непривычны и при незначительном оснащении артиллерией, противотанковым оружием и средствами борьбы против танков не в состоянии долгое время успешно отражать крупные вражеские атаки, осуществляемые после ураганного артогня и сильных налетов бомбардировщиков. Как показали бои, при таком применении противником техники «поштучно» разбивается даже самое храброе войско.

Со снабжением войск, ввиду разрушения железнодорожных путей большой угрозы шоссе и грунтовым дорогам на глубину до 150 км от линии фронта со стороны вражеской авиации, дело обстоит настолько плохо, что подвозить удастся только самое необходимое, в результате чего приходится крайне экономить артиллерийские и минометные боеприпасы.

Новые более или менее крупные силы фронту в Нормандии подброшены быть не могут. У вражеской стороны на фронт каждый день прибывают новые войска и масса военных материалов. Снабжению противника наша авиация помешать не в состоянии. Вражеский нажим становится день ото дня все сильнее.

При этих условиях следует считать с возможностью того, что врагу в обозримый период времени — от 14 дней до 3 недель — удастся прорвать нашу тонкую линию фронта, прежде всего в полосе 7-й армии, и вырваться на оперативный простор Франции. Последствия — непредсказуемы.

Войска повсюду сражаются героически, однако неравная борьба идет к концу. Должен просить Вас сделать выводы из этого положения незамедлительно. Как командующий группой армий чувствую себя обязанным высказать это ясно.

Публикуется по: Вторая мировая война. Два взгляда. М., 1995. С. 222–223.

№ 68

Из приказа Верховного командования вермахта о подготовке обороны рейха

19 июля 1944 г.

<...> В своей деятельности, касающейся подготовительных мероприятий, инстанции вооруженных сил должны руководствоваться принципом, что в их компетенцию входят только чисто военные вопросы, в то время как задачи мобилизации всех сил на территории Германии, ставшей театром военных действий, а также обучение личного состава и особенно мероприятия, связанные с эвакуацией гражданского немецкого населения, являются исключительно задачами партийных инстанций. Мероприятия в области экономики должны осуществляться соответствующими высшими инстанциями государственного управления. Необ-

ходимая координация деятельности перечисленных инстанций должна, однако, существовать в интересах общего дела вне зависимости от сферы их компетенции. <...>

Оборона территории страны, оказавшейся театром военных действий, опирается на готовность всех слоев населения и возглавляется в областях гаулейтерами и государственными комиссарами обороны. Последним даны соответствующие указания в циркулярном письме начальника канцелярии партии относительно их специальных задач в рамках обороны рейха. <...>

Задачи

<...> Задачи подготовки к обороне охватывают в основном следующий круг вопросов.

1. Надзор за размещением, численностью, обеспечением средствами транспорта и вооружением сил, предназначенных для боевого использования.

2. Планирование сосредоточения этих сил, организации их управления, составление планов действий по тревоге, а также планов оснащения и перевозок указанных сил.

3. Планирование привлечения и подготовки резервов за счет гражданского населения, предоставляемых по указанию партийных руководителей соответствующих областей в распоряжение вермахта для задач обороны. Соответствующие распоряжения, имевшие до сих пор силу для прибрежных районов и оккупированных областей, распространяются отныне на территорию Германии, ставшую театром военных действий.

4. Освобождение руководящих кадров партии и работников госаппарата от военной службы по согласованию с гаулейтерами и государственными комиссарами обороны соответствующих областей.

5. Подготовка распределения сил по объектам для сооружения укреплений и выполнения других оборонительных и боевых задач. <...>

6. а) Подготовка к эвакуации военнопленных во взаимодействии с государственными комиссарами обороны.

б) Информирование о мероприятиях по эвакуации иностранных рабочих, осуществляемой рейхсфюрером войск СС.

в) Информирование о подготовительных мероприятиях по эвакуации немецкого гражданского населения, входящих в компетенцию только гаулейтеров.

7. а) Подготовка к рассредоточению, эвакуации и выведению из строя объектов, а также к подрывным работам в зоне военных действий.

б) По требованию государственных комиссаров обороны и во взаимодействии с ними участие в подготовке календарного плана мероприятий по рассредоточению, эвакуации и выведению из строя или уничтожению объектов в районах, не охваченных боевыми действиями, что входит в компетенцию государственных комиссаров обороны, действующих в соответствии с директивными указаниями высших государственных инстанций, а также оказание поддержки госкомиссарам обороны при осуществлении указанных мероприятий. <...>

Публикуется по: Дашичев В. И. Банкротство стратегии германского фашизма. Исторические очерки. Документы и материалы. В 2-х т. М., 1973. Т. 2. С. 515–518.

№ 69

Из Манифеста польского Комитета национального освобождения

22 июля 1944 г.

К польскому народу!

Поляки в стране и в эмиграции! Поляки в немецкой неволе!

Соотечественники! Пробил час освобождения. Польская Армия вместе с Красной Армией перешла Буг. Польский солдат сражается на нашей родной земле. Над измученной Польшей вновь реют бело-красные знамена. <...>

Соотечественники! Борющийся с немецкими оккупантами за свободу и независимость народ создал свое представительство, свой подпольный парламент — Крайову Раду Народову. В состав Крайовой Рады Народовой вошли представители демократических партий — людовцы, демократы, социалисты, члены ППР

и других организаций. Крайовой Раде Народовой подчинились польские организации за границей и в первую очередь Союз польских патриотов и созданная им армия.

Созданная борющимся народом Крайова Рада Народова является единственным законным источником власти в Польше.

Эмигрантское «правительство» в Лондоне и его делегатура в стране являются самозваной властью, незаконной властью. Оно основывается на незаконной фашистской конституции от апреля 1935 г. Это «правительство» тормозило борьбу с гитлеровскими оккупантами, своей авантюристической политикой толкало Польшу к новой катастрофе. <...>

Крайова Рада Народова, временный парламент польского народа, создала Польский Комитет Национального Освобождения как законную временную исполнительную власть, призванную руководить освободительной борьбой народа, завоевать независимость и восстановить польскую государственность.

Крайова Рада Народова и Польский Комитет Национального Освобождения действуют на основе конституции от 17 марта 1921 г., единственно действительной законной конституции, принятой законным образом. Основные положения конституции от 17 марта 1921 г. будут действовать вплоть до созыва Законодательного сейма, избранного путем всеобщих, прямых, равных, тайных и пропорциональных выборов, который в качестве выразителя воли народа примет новую конституцию.

Соотечественники!

Польский Комитет Национального Освобождения считает своей главной задачей усиление участия польского народа в борьбе за разгром гитлеровской Германии.

Пробил час возмездия Германии за муки и страдания, за сожженные деревни, за разрушенные города, уничтоженные церкви и школы, за облавы, лагеря и расстрелы, за Освенцим, Майданек, Трелинку, за истребления в гетто. <...>

Польский Комитет Национального Освобождения призывает население и все подчиненные ему власти к самому тесному сотрудничеству с Красной Армией, к оказанию ей возможно большей помощи. Как можно более активное участие поляков в войне сократит страдания народа и приблизит окончание войны. <...>

Поднимайтесь на борьбу за свободу Польши, за возвращение Матери-Родины старого польского Поморья и Опольской Силезии, за Восточную Пруссию, за широкий доступ к морю, за польские пограничные столбы над Одером! <...>

История и опыт нынешней войны доказывают, что от натиска германского империализма Польшу может защитить только создание мощного славянского защитного вала, основой которого будет польско-советско-чехословацкое соглашение.

400 лет длился период непрерывных конфликтов между поляками и украинцами, поляками и белорусами, поляками и русскими с ущербом для обеих сторон. Сейчас в этих отношениях произошел исторический поворот. Конфликты уступают место дружбе и сотрудничеству, продиктованным обоюдными жизненными интересами. Дружба и боевое сотрудничество, начало которым было положено братством по оружию Войска Польского с Красной Армией, должны превратиться в прочный союз и добрососедское сотрудничество после войны.

Крайова Рада Народова и созданный ею Польский Комитет Национального Освобождения считают, что урегулирование вопроса о польско-советской границе должно быть достигнуто путем взаимного соглашения. Восточная граница должна быть линией дружественного соседства, а не преградой между нами и нашими соседями, и вопрос о ней должен быть урегулирован в соответствии с принципом: польские земли — Польше, украинские, белорусские и литовские земли — Советской Украине, Советской Белоруссии и Советской Литве. Прочный союз с нашими непосредственными соседями — Советским Союзом и Чехословакией — будет основным принципом польской внешней политики, проводимой Польским Комитетом Национального Освобождения. <...>

Чтобы ускорить восстановление страны и удовлетворить вековое стремление польского крестьянства к земле, Польский Комитет Национального Освобождения немедленно приступит к осуществлению на освобожденных территориях широкой земельной реформы. <...>

Польский Комитет Национального Освобождения

Публикуется по: Мировые войны XX века. В 4-х кн. Кн. 4. Вторая мировая война. Документы и материалы. 2-е изд. М., 2005. С. 506–508.

№ 70

Из меморандума главы военной миссии США в Советском Союзе генерал-майора Дж. Дина послу США в СССР А. Гарриману о значении и результатах челночных бомбардировок американской авиации (операция «Франтик»)

17 сентября 1944 г.

По Вашей просьбе я представляю на Ваше рассмотрение мои комментарии относительно операции «Франтик». Первое, что я хотел бы отметить, это то, что я рассматриваю эту операцию, как исключительно успешную. <...> С другой стороны, мы не сумели использовать все возможности, которые обещал этот проект.

Главным сдерживающим фактором достижения наиболее полного успеха операции, по моему мнению, стал фактор политический, который повлиял на характер поддержки этого начинания советским правительством и генеральным штабом Красной Армии. Что касается штаба ВВС Красной Армии, то здесь мы встретили полное взаимопонимание. Однако мы заранее предвидели все возможные трудности и были готовы действовать, несмотря на сложность поставленной задачи.

Я полностью разделяю мнение, что первым и главным достоинством «Франтика» являлось создание хорошего базиса для возможного проведения в будущем более масштабных совместных операций на Дальнем Востоке. Второе — это влияние операции на моральный фактор; возможность распространения дружественных отношений на послевоенную эру. И третье — значение операции в стратегическом и тактическом отношении для ведения войны против Германии. <...>

Джон Р. Дин, генерал-майор армии США,
глава Военной миссии США в СССР

*Публикуется по: Мировые войны XX века. В 4-х кн. Кн. 4. Вторая мировая война.
Документы и материалы. 2-е изд. М., 2005. С. 594–595.*

№ 71

Из послания У. Черчилля Ф. Рузвельту о военно-стратегической ситуации на фронтах войны к концу 1944 г.

6 декабря 1944 г.

Поскольку мы не можем встретиться, я считаю, что для меня настало время обратить Ваше внимание на серьезную и разочаровывающую военную ситуацию, с которой мы сталкиваемся в конце этого года. Хотя на западном фронте было одержано много прекрасных тактических побед и захвачены такие «трофеи», как Мец и Страсбург, фактически нам не удалось выполнить стратегическую задачу, которую мы возложили на свои армии пять недель тому назад. Мы еще не достигли Рейна в северной части и на самом важном участке фронта и должны будем вести крупнейшую битву еще много недель, прежде чем сможем надеяться достичь Рейна и создать там свои плацдармы. Но и тогда нам придется продвигаться дальше к Германии.

В Италии немцы все еще держат на нашем фронте 26 дивизий, по численности равных, вероятно, полным 16 дивизиям, если не больше. Однако они могут в любое время отступить через Бреннер и Люблян и значительно сократить свою линию фронта, удерживая ее от озера Гарда, скажем, до устья реки Адидже. Таким путем они могут спасти половину войск, которые они держат в Италии, и использовать их для обороны самой Германии. Кроме того, есть еще Альпы, куда они могут отступить, чтобы сохранить еще больше своих солдат. Мне кажется, что причиной, по которой они так долго остаются в Италии, может быть стремление выручить свои 12 дивизий, находящихся на Балканах, которые теперь пробивают себе путь в Венгрию и Австрию. Если не считать операций с воздуха, действий партизан и небольших отрядов «коммандос», то других способов помешать им в этом нет, и, как я считаю, большей части этих войск удастся спастись. Около половины из

них немцы, вероятно, добавят к тем войскам, которые могут быть выведены из Италии. Это явится мощным подкреплением для самой Германии, которое можно будет использовать в зависимости от хода событий либо на востоке, либо на западе.

Мы получили значительные преимущества для битвы на главном фронте в результате операции «Драгун», но причина, по которой 15-я группа армий не смогла нанести решительное поражение Кессельрингу, состоит в том, что из-за задержки, вызванной ослаблением наших войск ради операции «Драгун», мы не смогли пройти Апеннины, пока не затопило долину реки По. Таким образом, мы не сумели использовать превосходство своих бронетанковых войск ни в горах, ни на равнине. <...>

Широкие операции, проведенные Вами на Тихом океане, являются в настоящее время единственным театром войны, где мы не пребываем временно в состоянии застоя.

К счастью, мы можем учитывать намерения русских. Сталин обещал нам провести зимнюю кампанию, которая, как я предполагаю, начнется в январе. На большей части своего колоссального фронта он, по-видимому, отдыхал и готовился, хотя против Эйзенхауэра были переброшены оттуда только примерно три-четыре немецкие дивизии. Я не имею возможности определить масштабы последних наступлений, развернутых им к югу-западу от Будапешта. Но мы можем, я думаю, ожидать больше помощи от этих и других действий русских, чем мы получали в последнее время, а положение у немцев настолько тяжелое, что любой крупный прорыв может привести их к частичному, если не к полному краху.

Я попытался сделать обзор обстановки в целом с точки зрения ее масштабов и пропорций, и мне стало ясно, что нам при той или иной степени вероятности приходится ожидать:

- а) значительной задержки достижения, а тем более форсирования Рейна на кратчайшем пути к Берлину;
- б) некоторого застоя в Италии;
- в) отхода на родину большей части немецких войск с Балканского полуострова;
- г) срыва наших планов в Бирме;
- д) выхода Китая из числа воюющих стран.

Когда мы сопоставляем эти реальные факты с радужными надеждами, которые питают наши народы, несмотря на наши общие усилия умерить их, отчетливо возникает вопрос: «Что же нам теперь делать?».

Мое беспокойство усиливается еще больше из-за крушения всех надежд на нашу скорейшую встречу втроем и отсрочки на неопределенное время нашей с Вами новой встречи вместе с нашими штабами. Наши, британские, планы зависят от Ваших, наши англо-американские проблемы по меньшей мере должны быть пересмотрены в целом, а телеграф и телефон слишком часто только вносят путаницу в наши консультации. Поэтому, если Вы сами не сможете приехать до февраля, я считаю необходимым спросить Вас, не сочтете ли Вы возможным прислать как можно скорее своих начальников штабов сюда, где они будут находиться поблизости от Ваших главных сил и от генерала Эйзенхауэра и где можно будет спокойно и терпеливо изучить всю бурную обстановку в целях принятия таких же согласованных мер, какими ознаменовались наши кампании в 1944 г.

*Публикуется по: Секретная переписка Рузвельта и Черчилля в период войны /
Пер. с англ. М., 1995. С. 693–696.*

№ 72

Переписка И. В. Сталина и У. Черчилля по вопросу советской помощи союзным экспедиционным силам в период сражений в Арденнах

У. Черчилль И. В. Сталину, 6 января 1945 г.

На Западе идут очень тяжелые бои, и в любое время от Верховного Командования могут потребоваться большие решения. Вы сами знаете по Вашему собственному опыту, насколько тревожным является положение, когда приходится защищать очень широкий фронт после временной потери инициативы. Генералу Эйзенхауэру очень желательно и необходимо знать в общих чертах, что Вы предполагаете делать, так как это, конечно, отразится на всех его и наших важнейших решениях. Согласно полученному сообщению, наш эмиссар главный маршал авиации Теддер вчера вечером находился в Каире, будучи связанным погодой. Его поездка сильно затянулась не по Вашей вине. Если он еще не прибыл к Вам, я буду благодарен, если Вы сможете

сообщить мне, можем ли мы рассчитывать на крупное русское наступление на фронте Вислы или где-нибудь в другом месте в течение января и в любые другие моменты, о которых Вы, возможно, пожелаете упомянуть. Я никому не буду передавать этой весьма секретной информации, за исключением фельдмаршала Брука и генерала Эйзенхауэра, причем лишь при условии сохранения ее в строжайшей тайне. Я считаю дело срочным.

И. В. Сталин У. Черчиллю, 7 января 1945 г.

Получил вечером 7 января Ваше послание от 6 января 1945 года.

К сожалению, главный маршал авиации г-н Теддер еще не прибыл в Москву.

Очень важно использовать наше превосходство против немцев в артиллерии и авиации. В этих видах требуется ясная погода для авиации и отсутствие низких туманов, мешающих артиллерии вести прицельный огонь. Мы готовимся к наступлению, но погода сейчас не благоприятствует нашему наступлению. Однако, учитывая положение наших союзников на западном фронте, Ставка Верховного Главнокомандования решила усиленным темпом закончить подготовку и, не считаясь с погодой, открыть широкие наступательные действия против немцев по всему центральному фронту не позже второй половины января. Можете не сомневаться, что мы сделаем все, что только возможно сделать для того, чтобы оказать содействие нашим славным союзным войскам.

Публикуется по: Переписка Председателя Совета министров СССР с президентами США и премьер-министрами Великобритании во время Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.

Т. I. М., 1957. С. 298–299.

№ 73

Из меморандума Разведывательного управления главного командования стратегических воздушных сил США в Европе с обзором ситуации на западном фронте

17 января 1945 г.

Обзор ситуации на западном фронте

Ситуация на сухопутном фронте:

1. В течение прошедших двух недель немецкое наступление в Арденнах, начатое 16 декабря и имевшее своей целью достичь Мезьера и оттуда развивать удар в направлении Брюсселя и Антверпена, определенно приостановилось. К началу нового года германские войска истощили свои силы, и инициатива сражения стала переходить в руки союзников.

2. В первых числах января немцы еще удерживали позиции на занятом ими плацдарме, но их уже стали теснить части американских 1-й и 3-й армий. Под давлением наших сил германские войска были вынуждены оставить северную оконечность выступа. Погодные условия в течение всех этих дней были крайне неподходящими для быстрого продвижения наших соединений. <...> Сопrotивление противника очень сильное. Он часто переходит в контратаки, которые призваны способствовать выводу с плацдарма на восток передовых ударных частей. Однако потери немцев чрезвычайно велики, и кажется сомнительным, что им удастся прорвавшиеся далеко на запад соединения в полном боевом порядке. Необходимо также подчеркнуть, что несмотря на большие усилия союзников, им так и не удалось добиться стратегического успеха. Пока мы не восстановили даже той линии фронта по линии «Зигфрида», которая была перед началом германского наступления. <...>

3. В первых числах января 1945 г. противник произвел новую атаку в районе Саара. В процессе операции первоначальные силы немцев, состоящие из шести пехотных и двух танковых дивизий, были усилены еще одной танковой гренадерской дивизией и парашютной дивизией, переброшенными из восточной части Голландии. Противнику удалось добиться некоторого успеха, особенно на правом фланге 7-й армии в районе Рейна. Силы армии, ранее вторгшиеся уже на собственно германскую территорию, были вынуждены отступить и занять оборону по линии «Мажино». <...> В целях координации усилий с главным ударом, немцы захватили

небольшой плацдарм на западном берегу Рейна севернее Страсбурга. <...> Немцы добились некоторого успеха и южнее Страсбурга. И хотя германским силам не удалось перерезать основную магистраль снабжения от Страсбурга до Кольмара, они способны контролировать ее при помощи огня артиллерии. Первоначально в этой атаке участвовали силы одной пехотной дивизии и танковой бригады, к которым затем присоединилась еще одна дивизия с целью развития успеха.

Однако начало русского наступления, по-видимому, вынудило противника изменить свои планы. Есть данные, что дивизия, ранее предназначавшаяся для атаки на нашем фронте, перебрасывается сейчас на русский фронт. В дополнение к этому русское верховное командование сообщило нам, что отмечает прибытие под Будапешт одной дивизии, ранее находившейся на севере Голландии. <...>

Публикуется по: Мировые войны XX века. В 4-х кн. Кн. 4. Вторая мировая война. Документы и материалы. 2-е изд. М., 2005. С. 544–545.

№ 74

Доклад принца Коноэ императору о неизбежности поражения Японии в войне

14 февраля 1945 г.

Мне кажется, наше поражение в войне, к сожалению, уже является неизбежным.

Исходя из этого, почтительнейше докладываю Вашему Величеству следующее:

Хотя поражение, безусловно, нанесет ущерб нашему национальному государственному строю, однако общественное мнение Англии и Америки еще не дошло до требований изменения нашего государственного строя. (Разумеется, в какой-то части и там наблюдаются крайние взгляды, и к тому же трудно определить, как изменится общественное мнение в будущем.) Следовательно, одно только военное поражение не вызывает особой тревоги за существование нашего национального государственного строя. С точки зрения сохранения национального государственного строя наибольшую тревогу должно вызывать не столько само поражение в войне, сколько коммунистическая революция, которая может возникнуть вслед за поражением.

Если же взять наше внутреннее положение, то также нельзя не видеть, что с каждым днем созревает все больше условий, способствующих возникновению коммунистической революции. Таковыми являются нищета населения, увеличение количества выступлений рабочих, просоветские настроения, развивающиеся вместе с ростом враждебности по отношению к Англии и Америке, движение в военных кругах сторонников обновления и связанное с ним так называемое движение «новой бюрократии», а также плетущиеся за их спиной тайные интриги левых элементов. Из вышеуказанных фактов особое беспокойство вызывает движение сторонников обновления, которое наблюдается в военных кругах.

В последнее время все более усиливаются голоса, бьющие тревогу по поводу положения на фронте и вместе с тем призывающие к почетной гибели всей нации.

Хотя подобные призывы исходят от так называемых «правых», я считаю, что поощряют их к этому коммунистические элементы, которые стремятся таким путем ввергнуть страну в хаос и достичь, в конце концов, своих революционных целей.

С другой стороны, в противовес решительным призывам уничтожить американцев и англичан постепенно усиливаются просоветские настроения. Часть военных обсуждает даже вопрос о том, что необходимо ценою любых жертв наладить дружеские отношения с Советским Союзом, и кое-кто помышляет об установлении контакта с Яньнанью.

Если существовала хотя бы малейшая надежда на перелом в положении на фронтах, все обстояло бы иначе. Теперь же, исходя из неизбежности нашего поражения в войне, я позволю себе выразить твердое убеждение в том, что продолжать войну, в которой у нас нет перспектив на победу, значит полностью играть на руку коммунистической партии. Следовательно, с точки зрения сохранения нашего национального государственного строя необходимо как можно скорее закончить войну.

Публикуется по: История войны на Тихом океане. Т. 4. М., 1958. С. 252–258.

№ 75

Из приказа А. Гитлера о «выжженной земле»

19 марта 1945 г.

<...> Содержание: о разрушении объектов на территории Германии

Борьба за существование нашего народа заставляет также и на территории Германии использовать все средства, которые могут ослабить боеспособность противника и задержать его продвижение. Необходимо использовать все возможности, чтобы непосредственно или косвенно нанести максимальный урон боевой мощи противника. Ошибочно было бы полагать, что после возвращения потерянных территорий можно будет снова использовать неразрушенные перед отступлением или выведенные из строя на незначительный срок пути сообщения, средства связи, промышленные предприятия и предприятия коммунального хозяйства. Противник оставит нам при своем отступлении лишь выжженную землю и не посчитается с нуждами местного населения. Поэтому я приказываю:

1. Все находящиеся на территории Германии пути сообщения, средства связи, промышленные предприятия и предприятия коммунального хозяйства, а также материальные запасы, которыми противник может в какой-либо мере воспользоваться, немедленно или по прошествии незначительного времени подлежат уничтожению.

2. Ответственность за уничтожение возлагается: на военные командные инстанции в отношении всех военных объектов (включая дорожные сооружения и средства связи), на гаулейтеров и государственных комиссаров обороны в отношении всех промышленных предприятий, предприятий коммунального хозяйства, а также всякого рода материальных запасов. Войска должны оказывать гаулейтерам и государственным комиссарам обороны необходимую помощь в выполнении стоящих перед ними задач.

3. Настоящий приказ немедленно довести до сведения всех командиров. Все распоряжения, противоречащие данному приказу, утрачивают свою силу.

Публикуется по: Дашичев В. И. Банкротство стратегии германского фашизма. Исторические очерки. Документы и материалы. В 2-х т. М., 1973. Т. 2. С. 604.

№ 76

Из информации Генерального штаба Красной армии, переданной главе военной миссии США в СССР генералу Дж. Дину, об атаке американскими истребителями советских боевых самолетов

19 марта 1945 г.

<...> 18 марта днем над расположением советских войск на восточном берегу реки Одер севернее города Кюстрин прошли курсом на север восемь групп американских бомбардировщиков В-17 «Летающая крепость» в сопровождении истребителей типа «Мустанг». Их преследовали немецкие истребители Ме-109 и ФВ-190.

В воздухе над этим районом находились шесть советских истребителей Як-3. Советские летчики, заметив немцев, атаковали их, но в этот момент сами подверглись атаке со стороны американских истребителей.

Советские летчики, ясно различая американские самолеты, уклонились от воздушного боя с ними, но, несмотря на это, американские истребители продолжали преследовать советские самолеты.

В результате атаки американских истребителей шесть советских самолетов были сбиты, причем два советских летчика погибли и один получил тяжелое ранение.

Этот случай является уже вторым случаем нападения американских истребителей на советские самолеты над территорией, занятой советскими войсками. <...>

Этот из ряда вон выходящий случай произошел в условиях, когда по обоюдному соглашению между советским, британским и американским штабами авиации была установлена разграничительная зона для боевых

действий союзной авиации, проходящая на этом участке по линии Пазевальк, Берлин, т. е. в 50 километрах к западу от района происшествия; причем никаких извещений о предполагаемом пролете здесь американскими самолетами линии советского фронта сделано не было.

Указанный случай вызывает справедливое возмущение советских войск, особенно тех, которые были свидетелями этого исключительного происшествия.

ЦАМО РФ. Ф. 40. Оп. 11549. Д. 292. Л. 5–6.

№77

Выдержки из дневника Й. Геббельса

О бомбардировках англо-американской авиации

27 марта 1945 г.

<...> Население западных областей в результате вражеских воздушных налетов, длившихся месяцами и годами, до такой степени измотано, что предпочитает ужасный конец ужасу без конца. Я полагаю, что это связано также и с тем, что население западных районов по своей природе не столь способно к сопротивлению, как население восточных. Оно ведь живет в соседстве с Францией, сверхцивилизованной страной Европы, в то время как восточное население находится ближе к Польше и России, более примитивным странам Европы. Как бы там ни было, нельзя не отметить, что развитие событий на западе носит гораздо более неблагоприятный характер, нежели на востоке. Теперь уж, конечно, никто не выдвинет мне наперекор — как это было еще несколько недель тому назад, — с позволения сказать, аргументы, согласно которым наш выход из Женевской конвенции вызвал бы крах морального духа наших войск на западе. Я считаю, что если бы мы действовали более радикально в вопросах обращения с военнопленными, то немецкие солдаты и офицеры не отправлялись бы в англо-американский плен в таких больших количествах, как это имеет место сейчас. В настоящий момент военные действия на западе являются для противника не более чем детской забавой. Ни войска, ни гражданское население не оказывают ему организованного и мужественного сопротивления, так что американцы — они особенно — имеют возможность разъезжать повсюду. <...>

В целом можно сказать, что поведение гражданского населения несколько лучше, чем поведение войск. Но ведь плохое моральное состояние армии всегда самым непосредственным образом влияет на гражданское население. Наши гаулейтеры, действующие на западе, тоже, конечно, не совсем на высоте. Некоторые из них слишком стары — как, например, Мурр или Шпренгер, — и они давно покорились судьбе. Здесь надо было еще несколько лет назад произвести персональные изменения, потому что люди в возрасте от 60 до 70 лет уже не в состоянии справляться с ужасающими требованиями, которые ставятся сейчас перед руководящим слоем национал-социалистского движения.

4 апреля 1945 г.

<...> Эйзенхауэр снова обращается с прокламацией к населению западных территорий — как тех, что уже заняты, так и тех, которые будут заняты. В этой прокламации нет ничего нового. Эйзенхауэр разыгрывает из себя нового кайзера Германии.

Вообще, совершенно неправильно считать, что все население на западе покоряется противнику. Напротив, западные державы сообщают, что тюрьмы полны непокорных элементов, с которыми оккупационные власти не могут справиться. Правда, население Франкфурта показало себя чрезвычайно трусливым и покорным. Противник публикует об этом сообщения, вызывающие краску стыда. Вступившие во Франкфурт американцы были встречены массовыми демонстрациями и лозунгами: «Давайте расцелуемся и будем добрыми друзьями!» Целоваться-то американцы наверняка согласятся — особенно с франкфуртскими женщинами, но что касается призыва стать добрыми друзьями, то время терпит. Во всяком случае, противник намерен только грабить, морить голодом и истреблять нас физически. И все-таки от таких сообщений просто тошнит. А чему удивляться, когда Шпренгер еще до того, как противник показался на горизонте, смылся из Франкфурта и

бросил город на произвол судьбы. Против таких фактов можно бороться, лишь имея убеждения вервольфа. Поэтому я намерен пропагандировать эти убеждения не только в передачах радиостанции «Вервольф», но и в намеченной к изданию немецкой газете для вервольфов. Таких убеждений придерживается примерно десятипроцентное меньшинство активистов в немецком народе. Однако эти активисты, когда они вновь заявят о себе, увлекут за собой большинство немецкого народа. <...>

4 апреля 1945 г.

<...> В воздушной войне приходится сокрушаться только по поводу серьезных налетов с юга. Из британской метрополии вследствие плохой погоды налетов не было. На этот раз ударам с воздуха подвергалась только австрийская территория.

Я теперь неумолимо работаю над тем, чтобы четко ориентировать немецкую прессу на цели нашей те-перешней военной политики. После того как со сцены ушел доктор Дитрих, в руководство прессой пытается вмешиваться Зюндерман. Но этому я помешаю, добившись отмены военной брони на должность Зюндермана, чтобы предоставить его в распоряжение фронта. Немецкая пресса насквозь пронизана теперь военным духом. Она не скрывает серьезности нынешнего положения, но приводит читателю доводы, позволяющие ему мысленно справиться с этим положением. Я сам диктую текст директив, которыми должна руководствоваться немецкая пресса в ближайшее время. Вот этот текст.

1. Вся немецкая политика в области пропаганды и информации должна служить исключительно тому, чтобы укрепить сопротивление, увеличить военные усилия и поднять боевой дух родины и фронта. Для достижения этой цели следует пользоваться всеми средствами прямого и косвенного воздействия на читателей и слушателей. Все, что может вредить этой цели или хотя бы не содействовать ее достижению, в нынешние решающие дни нашей роковой борьбы не должно более проходить в нашей прессе или на радио. Всё, что идет на пользу достижению этой великой цели, следует всемерно поддерживать и поставить отныне в центр внимания нашей информационной политики.

2. Главная задача прессы и радио — разъяснить немецкому народу, что западный противник вынашивает те же гнусные цели и те же дьявольские планы уничтожения немецкого народа, что и восточный, и только для видимости пользуется более цивилизованными методами, чтобы обмануть немецкий народ и поймать его на удочку. Жестокая воздушная война, которую ведут англо-американцы, достаточно хорошо показывает звериное лицо западного противника и не оставляет сомнения в том, что все его мнимые примирительные фразы служат лишь тому, чтобы замаскировать свои действительные намерения и подорвать усилия немецкого народа, упорно отстаивающего свое право на жизнь. Наша задача — снова и снова указывать на то, что Черчилль и Рузвельт, равно как и Сталин, безжалостно, не считаясь ни с чем, осуществляют свои смертоносные планы, стоит немецкому народу проявить слабость и подчиниться врагу. <...>

Публикуется по: Геббельс Й. Дневники 1945 года. Последние записи / Пер. с нем. М., 1998. С. 101, 297–299, 381, 384.

№ 78

Директива Ставки ВГК № 11073 командующим войсками 1-го и 2-го Белорусских и 1-го Украинского фронтов об установлении знаков и сигналов для взаимного опознавания советских и англо-американских войск

20 апреля 1945 г.

Копии: командующим военно-воздушными силами, бронетанковыми и механизированными войсками Красной Армии

Ввиду возможной в ближайшее время встречи советских войск с англо-американскими войсками по соглашению с командованием союзных войск установлены следующие знаки и сигналы для опознавания советских и англо-американских войск:

1. Советские войска (пехота, танки, авиация) обозначают себя серией красных ракет.

Помимо ракет советские танки обозначаются одной белой полосой вокруг башни по ее середине и белым крестом на крыше башни. Полоса и крест должны быть шириной 25 см. Эти опознавательные знаки устанавливать не на всех танках, а только на головных, которые, вероятнее всего, первыми встретятся с английскими или американскими войсками.

2. Англо-американские войска (пехота, танки, авиация) обозначают себя серией зеленых ракет.

Помимо ракет англо-американские танки и бронемашины обозначаются желтыми или вишнево-красными флюоресцирующими (ночью) щитами и белой пятиконечной звездой, окруженной белым кругом, на горизонтальной поверхности танка.

3. Советские и англо-американские самолеты, помимо установленных для них сигналов ракетами, обозначаются своими национальными опознавательными знаками.

Ставка Верховного Главнокомандования приказывает:

а) установленные сигналы и опознавательные знаки довести до сведения войск, и прежде всего танковых, и обеспечить их практическое применение, когда этого потребует обстановка, т. е. за день до вероятной встречи с английскими или американскими войсками.

Кроме того, для облегчения опознавания снабдить войска силуэтами английских и американских танков и самолетов.

Для авиации установленные сигналы ввести немедленно;

б) при встрече с английскими или американскими войсками командующим танковыми или общевойсковыми армиями по договоренности со старшими начальниками союзных войск устанавливать временную тактическую разграничительную линию между советскими и английскими или американскими войсками с тем, чтобы избежать перемешивания войск. При установлении такой линии исходить из фактического положения наших войск и войск английских или американских ко времени их встречи.

ЦАМО РФ. Ф. 148а. Оп. 3763. Д. 212. Л. 14–15.

№ 79

Директива Ставки ВГК № 11075 командующим войсками 1-го и 2-го Белорусских и 1-го Украинского фронтов о порядке встречи с американскими и английскими войсками

23 апреля 1945 г.

При встрече наших войск с американскими или английскими войсками Ставка Верховного Главнокомандования приказывает руководствоваться следующим:

1. Старшему войсковому начальнику, на участке которого произошла встреча, в первую очередь связаться со старшим начальником американских или английских войск и установить совместно с ним разграничительную линию, согласно указаниям Ставки за № 11073 от 20.04.1945 г.

Никаких сведений о наших планах и боевых задачах наших войск никому не сообщать.

2. Инициативу в организации дружеских встреч на себя не брать. При встречах с союзными войсками относиться к ним приветливо.

При желании американских или английских войск организовать торжественную или дружескую встречу с нашими войсками от этого не отказываться и высылать своих представителей.

После такой встречи нашим войскам приглашать к себе представителей американских или английских войск для ответной встречи.

3. Нашим войскам во всех случаях быть образцом дисциплинированности и порядка.

Обо всех случаях встреч с союзными войсками доносить в Генеральный штаб с указанием места, времени и нумерации встретившихся частей.

ЦАМО РФ. Ф. 148а. Оп. 3763. Л. 213. Л. 87.

№ 80

Из директивы командующего 1-м Белорусским фронтом маршала Г. К. Жукова с определением порядка встречи войск фронта с союзниками

23 апреля 1945 г.

<...> При встрече наших войск с американскими или английскими войсками руководствоваться следующим:

1. Старшему войсковому начальнику, на участке которого произошла встреча, в первую очередь связаться со старшим начальником американских или английских войск и установить повсеместно с ним разграничительную линию согласно указаниям Ставки. <...>

Никаких сведений о наших планах и боевых задачах наших войск никому не сообщать.

2. Инициативу в организации дружеских встреч на себя не брать.

При встречах с союзными войсками относиться к ним приветливо. При желании американских или английских войск организовать торжественную или дружескую встречу с нашими войсками, от этого не отказываться и высылать своих представителей. Обо всех такого рода приглашениях немедленно докладывать по команде и посылать своих представителей в каждом случае с разрешения старшего начальника не ниже командира корпуса. После такой встречи нашим войскам приглашать к себе представителей американских или английских войск для ответной встречи. Приглашения представителей американских или английских войск для ответной встречи осуществлять с разрешения старших начальников не ниже командира корпуса. Офицеров и генералов, выделенных в качестве представителей для участия в дружеских встречах с представителями американских или английских войск, а также выделенных для участия в ответных встречах, тщательно инструктировать о поведении и порядке взаимоотношений с представителями американских или английских войск в соответствии с требованиями настоящей директивы, обращая при этом особое внимание на сохранение военной тайны.

3. Нашим войскам во всех случаях быть образцом дисциплинированности и порядка. Всему генеральскому и офицерскому составу строго соблюдать форму одежды и иметь опрятный вид. Этого же потребовать от всех войск, которые могут иметь соприкосновение с частями американских или английских войск.

В случаях посещения наших частей представителями американских или английских войск обратить особое внимание на четкий порядок и организацию их встречи. Прием этих представителей в рабочих помещениях штаба не производить, а иметь для этой цели специально подготовленные помещения.

4. Обо всех случаях встреч с союзными войсками доносить в штаб фронта с указанием места, времени и нумерации встретившихся частей.

ЦАМО РФ. Ф. 233. Он. 2307. Д. 193. Л. 131–133.

№ 81

Информация помощника начальника Генерального штаба Красной армии генерала Н. Славина, переданная исполняющим обязанности глав американской и английской военных миссий в СССР контр-адмиралам К. Олсену и И. Арчеру

25 апреля 1945 г.

Начальник Генерального штаба Красной Армии генерал армии Антонов поручил мне через Ваше посредство информировать начальников Объединенного штаба, что в связи с возможными переговорами о капитуляции крупных сил немецких войск на любом из основных фронтов советскими представителями назначены:

1. При штабе экспедиционных союзных войск в Западной Европе — генерал Суслопаров.

2. При штабе средиземноморских союзных войск — генерал Кисленко.

ЦАМО РФ. Ф. 40. Он. 11549. Д. 292. Л. 46.

№ 82

Донесение командира 34-го гвардейского стрелкового корпуса генерала Г. В. Бакланова командующему 5-й гвардейской армией 1-го Украинского фронта о встрече с американскими войсками

25 апреля 1945 г.

1. Части корпуса, продолжая наступление, с утра 25.04.45 г. передовыми частями форсировали р. Эльба и соединились с частями 1-й американской армии.

В 15.30 в районе г. Торгау 173-й гвардейский стрелковый полк 58-й гвардейской стрелковой дивизии (командир полка гвардии майор Рогов, командир 1-го батальона 173-го гвардейского полка гвардии капитан Неда, командир 3-й роты гвардии старший лейтенант Бабичев, командир 2-го взвода гвардии лейтенант Кузминский) встретился с разведгруппой 69-й пехотной дивизии 5-го армейского корпуса 1-й американской армии (начальник разведгруппы лейтенант Робертсон).

В 13.30 (6 километров юго-западнее Мюльберг) передовые части 175-го гвардейского стрелкового полка 58-й стрелковой дивизии (командир полка гвардии подполковник Гордеев, командир 2-го батальона гвардии майор Плогов, командир 6-й роты гвардии старший лейтенант Белобородько, командир 3-го взвода гвардии лейтенант Смирнов) встретились с разведгруппой 69-й пехотной дивизии 5-го армейского корпуса 1-й американской армии (начальник разведгруппы лейтенант Котцебу).

При встрече с указанными подразделениями союзников никаких происшествий не было.

2. Противник разрозненными группами продолжал отход в западном направлении и оказывал незначительное огневое сопротивление. Его авиация не действовала.

ЦАМО РФ. Ф. 495. Оп. 1. Д. 275. Л. 391.

№ 83

Из политдонесения начальника политотдела 5-й гвардейской армии политуправлению 1-го Украинского фронта генерала Каткова о встрече советских и американских подразделений

25 апреля 1945 г.

<...> Выйдя 23 апреля на восточный берег реки Эльба, 2-й стрелковый батальон 173-го гвардейского стрелкового полка 58-й гвардейской стрелковой Красноградской Краснознаменной дивизии, которым командует гвардии капитан Неда, занял участок обороны в районе моста через реку Эльба, напротив города Торгау, расположенного на западном берегу реки.

Днем 25 апреля с каланчи церкви города Торгау американский солдат, махая флажками, выкрикивал что-то радостное для наших солдат. Не понимая языка, наши бойцы и офицеры полагали, что это немец, и поэтому наш лейтенант Сельвашин попытался договориться на немецком языке. Но ответа не последовало. Тогда наши солдаты сделали несколько выстрелов по каланче.

Находившийся там один нерусский солдат сошел с каланчи и на русском языке произнес два слова: «Москва — Америка». Тогда наши воины поняли, что это американский солдат, и потребовали, чтобы один из них подошел к нашим подразделениям. Пришедший американский солдат заявил, что он из группы американских разведчиков, которые имеют задачу установить местонахождение русских войск. Вскоре пришел туда офицер американской армии, который рассказал, что разведчики принадлежат 69-й пехотной дивизии 1-й американской армии, и попросил, чтобы наш офицер проехал вместе с ним в американский штаб, заявив при этом, что штаб их батальона находится в 15 километрах от места встречи.

По приглашению командования 69-й американской дивизии, в 23.30 15 апреля 1945 года наши в составе заместителя командира 173-го гвардейского стрелкового полка по строевой части гвардии майора Иларио-

нова, командира 2-го батальона этого полка гвардии капитана Неда, гвардии лейтенанта Вельвашина, гвардии сержанта Андреева прибыли в штаб 69-й пехотной дивизии, который находился в 40 километрах западнее реки. На протяжении всего этого пути от реки Эльба до расположения главных американских сил наши представители не встретили ни немцев, ни американцев. По дороге встречались лишь мелкие группы немцев, среди них были и вооруженные, которые спрашивали у американцев дорогу на сборный пункт военнопленных.

В штабе 69-й американской пехотной дивизии наши представители были встречены американским майором. Находившиеся там американские солдаты встретили наших представителей с озлоблением, приняв их за пленных. Но когда они узнали, что это советские офицеры, они устроили дружные аплодисменты и выкрикивали различные приветствия по адресу Красной Армии и советского народа, снимали с погон наших офицеров звездочки и цепляли их себе, отрезали пуговицы, стремясь приобрести что-нибудь себе на память о русских. Затем наших офицеров принял командир 69-й американской пехотной дивизии генерал-майор Рейнхардт.

Встреча была исключительно дружеской. Генерал и его офицеры фотографировались вместе с нашими представителями, договорились о последующей встрече, для чего генерал Рейнхардт, бригадный генерал Марест, офицеры штаба дивизии вместе с охраной на 13 «виллисах» направились в город Торгау. <...>

ЦАМО РФ. Ф. 236. Оп. 2675. Д. 170. Л. 308–311.

№ 84

Из политдонесения начальника политотдела 5-й гвардейской армии политуправлению 1-го Украинского фронта генерала Каткова о встрече командиров советских и американских полков и дивизий

26 апреля 1945 г.

<...> 26 апреля в 11 часов дня состоялась встреча между командиром полка 69-й пехотной дивизии и командиром 173-го гвардейского стрелкового полка гвардии майором Роговым (по просьбе командира американского полка). Встреча состоялась на мосту через реку Эльба в районе Торгау. Как с нашей, так и с американской стороны кроме командиров полков присутствовали другие офицеры. При встрече товарищ Рогов и командир американского полка обменялись краткими приветственными речами. Оба подчеркнули в своих речах необходимость путем крепкой дружбы между обоими народами и армиями и общими усилиями ускорить полный разгром гитлеровской Германии. Командир американского полка задал вопрос тов. Рогову: «Какую вы имеете задачу?». На что товарищ Рогов ответил, что задача была выйти на р. Эльба и ждать дальнейших указаний. Затем тов. Рогов пригласил к себе американцев на завтрак. Американские офицеры вели себя свободно. Каждый из них стремился получить какую-либо память от русских воинов, с этой целью они снимали у наших офицеров звездочки с погон, дарили свои знаки различия, менялись часами, носовыми платками.

Во второй половине дня произошла встреча между командиром 58-й гвардейской стрелковой дивизии генерал-майором тов. Русаковым и командиром 69-й американской пехотной дивизии генерал-майором Рейнхардтом. При встрече присутствовали с нашей стороны: начальник штаба дивизии гвардии подполковник Пудник, командир 173-го гвардейского стрелкового полка гвардии майор Рогов и другие офицеры. С генералом Рейнхардтом были: его заместитель бригадный генерал Марест, начальник штаба дивизии полковник Пилинч. На встрече присутствовали около 70 журналистов американских, английских, французских и советских газет и несколько кинооператоров. Здесь же встретились представитель ТАСС при 1-й американской армии Жданов и писатель Константин Симонов. <...>

На приеме гвардии генерал-майор Русаков и генерал Рейнхардт обменялись приветственными речами. В своей речи американский генерал Рейнхардт заявил: «Я переживаю самые радостные дни в моей жизни. Я горд и счастлив, что моей дивизии посчастливилось первой встретиться с частями героической Красной

Армии. На территории Германии встретились две великие Союзные Армии. Эта встреча ускорит окончательный разгром военных сил Германии».

В своей ответной речи гвардии генерал-майор Русаков сказал: «Наступил долгожданный и радостный день. На территории Германии встретились две великие Армии. Героическая Красная Армия прошла большой путь напряженной борьбы и славных побед. Мы рады встретить союзные американские войска на территории вражеской Германии. Встреча двух союзных армий является большим историческим событием в борьбе с гитлеровской Германией. Пусть эта встреча послужит залогом быстрее и окончательного разгрома гитлеровской армии и установления прочного мира».

Генерал-майор Рейнхардт вручил генерал-майору Русакову национальный американский флаг. <...>

ЦАМО РФ. Ф. 236. Оп. 2675. Д. 170. Л. 308–311.

№ 85

Из политдонесения 5-й гвардейской армии политуправлению 1-го Украинского фронта, составленного на основе донесений корреспондента ТАСС при 1-й американской армии майора Жданова, об отношении американских военнослужащих к немецкому населению

28 апреля 1945 г.

<...> Американские воинские части не занимаются гражданскими вопросами. Для этого существует отдел по гражданским делам, так называемый «Сивил афферз». Представители этого отдела находятся вместе с передовыми частями армии и при занятии немецких городов занимаются восстановлением местной администрации. На должности бургомистров часто остаются бургомистры, бывшие при фашистском режиме, или их заменяют другими лицами из местного самоуправления — судьями, прокурорами, избегая выдвижения новых людей. На замечания Жданова американцам, почему они так поступают, ведь судьи, прокуроры и другие должностные лица, бывшие при фашистском режиме, сами являются фашистами, — американцы ответили, что, если они плохо будут работать, они их уберут, а выдвигать новых людей, не сведущих в этом деле, нельзя.

Что касается взаимоотношений между американскими военнослужащими и местным немецким населением, то первые в полном смысле слова бойкотируют вторых. Американским офицерам и солдатам категорически запрещено разговаривать с немцами и немками. За нарушение этого приказа в первый раз военнослужащий штрафуются на 65 долларов, во второй раз — более строго наказываются. Однако, когда немцы или немки обращаются к американским военнослужащим, они отвечают им вежливо и корректно. <...>

В городе Торгау, находящемся на западном берегу Эльбы, наши офицеры наблюдали, как американские офицеры в чине майоров и капитанов заходили в немецкие дома и требовали вина, шарили по квартирам и в подвалах.

Один немецкий врач, который до революции работал в России, подошел к нашему капитану и сказал: «У меня имеется много медикаментов, заберите их себе. Я не хочу, чтобы они попали в руки американцев, и вообще я не понимаю, почему вы с ними связались». Когда наши офицеры вошли в его дом, а вслед за ними зашли американские майор и капитан, немец обратился к ним по-французски и сказал американцам: «У меня имеется много медикаментов, заберите их себе. Я не хочу, чтобы они попали в руки русским». Когда наши офицеры рассказали американцам, что этот немецкий врач за несколько минут до этого говорил им, то американский майор выгнал его и последовал за ним. Через несколько минут майор вернулся. И когда его спросили, где немец, он махнул рукой и свистнул. <...>

ЦАМО РФ. Ф. 236. Оп. 2675. Д. 170. Л. 312–317.

№ 86

Приказ японского имперского Генштаба своим войскам сложить оружие

14 августа 1945 г.

1. Имперский генеральный штаб, по приказу императора и во исполнение сдачи императором всех японских вооруженных сил верховному главнокомандующему союзных держав, настоящим повелевает всем своим командующим в Японии и за ее пределами дать приказ находящимся под их командованием японским вооруженным силам и контролируемым японцами войскам прекратить военные действия немедленно, сложить свое оружие, остаться на своих настоящих позициях и безоговорочно капитулировать перед командующими, действующими от имени Соединенных Штатов, Китайской Республики, Соединенного Королевства и Британской Империи и Союза Советских Социалистических Республик, как указано ниже или как может быть дополнительно приказано верховным главнокомандующим союзных держав.

а) Старшие японские командиры и все наземные, морские, воздушные и вспомогательные силы внутри Китая (исключая Маньчжурию), Формозы и Французского Индокитая севернее 16° северной широты должны сдать Генералиссимусу Чан Кайши.

б) Старшие японские командиры и все наземные, морские, воздушные и вспомогательные силы внутри Маньчжурии, Кореи севернее 38° северной широты, Карафуто и на Курильских островах должны сдать Главнокомандующему советскими войсками на Дальнем Востоке.

в) Старшие японские командиры и все наземные, морские, воздушные и вспомогательные силы на Андаманских и Никобарских островах, в Бирме, Сиаме, Французском Индокитае южнее 16° северной широты, в Малайе, на Суматре, Яве, Малых Зондских (включая Бали, Бомбок и Тимор), Боеро, Серам, Амбон, Кай, Ароз, Танимбар и на островах в море Арафура, на острове Целебес, Галмахера и в Голландской Новой Гвинее должны сдать союзному главнокомандующему района Юго-Восточной Азии.

Публикуется по: Сб. документов (Каирская декларация, Крымское соглашение, Потсдамская декларация, решение Московского совещания и другие документы, связанные с капитуляцией Японии). 1943–1946 гг. М., 1947. С. 30–39.

№ 87

Послание И. В. Сталина Г. Трумэну о включении Курильских островов в район сдачи советским войскам

16 августа 1945 г.

Ваше послание с «Общим приказом № 1» получил. В основном не возражаю против содержания приказа. При этом имеется в виду, что Ляодунский полуостров является составной частью Маньчжурии. Однако предлагаю внести в «Общий приказ № 1» следующие поправки:

1. Включить в район сдачи японских вооруженных сил советским войскам все Курильские острова, которые согласно решению трех держав в Крыму должны перейти во владение Советского Союза.

2. Это последнее предложение имеет особое значение для русского общественного мнения. Как известно, японцы в 1919–1921 годах держали под оккупацией своих войск весь Советский Дальний Восток. Русское общественное мнение было бы серьезно обижено, если бы русские войска не имели района оккупации в какой-либо части собственно японской территории.

Я бы очень хотел, чтобы изложенные выше мои скромные пожелания не встретили возражений.

Публикуется по: Русские Курилы: история и современность. Сб. документов по истории формирования русско-японской и советско-японской границы. М., 2002. С. 90.

**Донесение члена Военного совета главного командования советскими войсками
на Дальнем Востоке И. Шикина наркому обороны
о ходе капитуляции Квантунской армии**

21 августа 1945 г.

Докладываю: В течение 20 августа продолжалось пленение капитулировавших японо-маньчжурских войск. Многие части и соединения Квантунской армии сдаются организованно во главе с командованием.

<Особоуполномоченных штаба Забайкальского фронта на аэродромах встречали: в Мукдене — представитель императора Маньчжурии Пу И и начальник мукденского гарнизона, в Чанчуне — заместитель начальника штаба Квантунской армии генерал-майор Мацамура>*

20.08 подвижные части Забайкальского фронта вступили в Мукден и Чанчунь, гарнизоны последних капитулировали и сложили оружие. В Мукдене пленено 40 000 личного состава 63, 136 пд и 66, 130 пбр противника. В числе плененных командующий 3-м фронтом полный генерал Усироку, начальник штаба фронта генерал-майор Оцубо, командующий 44-й армией генерал-лейтенант Хонго, начальник штаба этой армии генерал-майор Обаба, командующий первым военным округом Маньчжоу-Го полный генерал Китасу Ван и другие генералы. В Чанчуне сложили оружие 12 000 плененных 148 пд противника.

За истекшие сутки войска 2 ДВФ, продолжая продвижение в Маньчжурии и на южной части о. Сахалин, на ряде направлений принимали личный состав капитулировавших частей противника. <Штаб 15-й армии> организовал разоружение 134 пд противника. Бронекатера доставили в Харбин пехотный десант. Части АКФ совместно с пехотой разоружили и взяли под охрану Сунгарийскую речную флотилию. Разоружение Харбинского гарнизона продолжается. В депо Харбин захвачен подвижной состав и 114 паровозов, которые используются нами для перевоза войск 1-й армии в Харбин.

Войска 1 ДВФ за 19 и 20 августа пленили более 68 000 солдат и офицеров, среди которых 8 генералов. В течение 20.08 продолжалось разоружение 124, 126, 135-й пехотных дивизий и приданных частей 5-й армии противника. Захвачено 63 склада с боеприпасами, 80 автомашин и другие трофеи, количество которых подсчитывается.

Для объяснения причин столь быстрой капитуляции всей Квантунской армии, на которую противник возлагал большие надежды, заслуживают внимания показания плененного командующего 5-й японской армией генерал-лейтенанта Симидзу Норицунэ, который показал:

«5-я армия прикрывала главное операционное направление на Харбин и к началу войны 08.08 имела в своем составе 65 000 чел. Мы не думали, что русская армия пройдет через труднопроходимые районы тайги. Такое молниеносное наступление русских было для нас неожиданным. Строительство оборонительного рубежа на линии Линькоу — Мулин и далее на Муданьцзян армией не было закончено. Потери армии составили более 40 000 человек. Отстоять Муданьцзян не представлялось возможным. Оказывать дальнейшее сопротивление армия не могла».

С утра 20.08 приступлено к разоружению частей Гиринского гарнизона.

К 21.08 общее количество плененных на 1 и 2 ДВ и Забайкальском фронтах составляет свыше 200 000 человек.

Жители городов Мукден, Чанчунь, Харбин восторженно встречают наши части. Взаимоотношение личного состава наших войск с населением нормальные. Бойцы и офицеры, за исключением единичных случаев, ведут себя достойно и высоко держат честь воинов Красной Армии.

Шикин

Публикуется по: Русский архив: Великая Отечественная. Советско-японская война 1945 года: история военно-политического противоборства двух держав в 1930–1940-е годы. Документы и материалы. В 2-х т. Т. 18 (7-2). М., 2000. С. 64.

* Здесь и далее текст в угловых скобках в оригинале зачеркнут рукой И. Шикина.

№ 89

Из Акта о капитуляции Японии

2 сентября 1945 г.

1. Мы, действуя по приказу и от имени императора, японского правительства и японского императорского генерального штаба, настоящим принимаем условия Декларации, опубликованной 26 июля в Потсдаме главами правительств Соединенных Штатов, Китая и Великобритании, к которой впоследствии присоединился Советский Союз, каковые четыре державы будут впоследствии именоваться союзными державами.

2. Настоящим мы заявляем о безоговорочной капитуляции союзным державам японского императорского генерального штаба, всех японских вооруженных сил и всех вооруженных сил под японским контролем вне зависимости от того, где они находятся.

3. Настоящим мы приказываем всем японским войскам, где бы они ни находились, и японскому народу немедленно прекратить военные действия, сохранять и не допускать повреждения всех судов, самолетов и другого военного и гражданского имущества, а также выполнять все требования, которые могут быть предъявлены верховным командующим союзных держав или органами японского правительства по его указаниям.

4. Настоящим мы приказываем японскому императорскому генеральному штабу немедленно издать приказы командующим всех японских войск и войск, находящихся под японским контролем, где бы они ни находились, безоговорочно капитулировать лично, а также обеспечить безоговорочную капитуляцию всех войск, находящихся под их командованием. <...>

6. Настоящим мы даем обязательство, что японское правительство и его преемники будут честно выполнять условия Потсдамской декларации, отдавать те распоряжения и предпринимать те действия, которых в целях осуществления этой декларации потребует верховный командующий союзных держав или любой другой назначенный союзными державами представитель. <...>

8. Власть императора и японского правительства управлять государством будет подчинена верховному командующему союзных держав, который будет предпринимать такие шаги, какие он сочтет необходимыми для осуществления этих условий капитуляции.

Публикуется по: Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны. М., 1947. Т. 3. С. 480–481.

№ 90

Из доклада группы по изучению стратегических бомбардировок военно-воздушных сил США о результатах атомной бомбардировки Хиросимы и Нагасаки в августе 1945 г.

<...> Первая сброшенная на цель атомная бомба взорвалась над городом Хиросима в 8 час. 15 мин. 6 августа 1945 года. К этому времени большинство промышленных рабочих города уже приступили к работе, но многие из них находились еще на пути к работе, и почти все школьники и часть рабочих были заняты на открытом воздухе разборкой зданий с целью создания противопожарных коридоров и вывозкой из города различных ценностей. Воздушная атака последовала через 45 минут после отбоя предыдущей тревоги. Ввиду того что тревога не была объявлена вовремя, а также ввиду того, что население города уже не обращало внимания на появление небольших групп самолетов, взрыв бомбы застал врасплох почти всех его жителей, и они не смогли укрыться в убежище. Многие из них были застигнуты на открытом воздухе, а большинство остальных — в домах весьма непрочной конструкции или в торговых заведениях.

Бомба взорвалась несколько северо-западнее от центра города. Благодаря точности попадания, а также благодаря тому, что город был построен на плоском месте и имел концентрическую планировку, он был весь в значительной степени разрушен. Практически говоря, все густо или слабо застроенные кварталы города были сравнены с землей силой взрыва и уничтожены огнем. Над Хиросимой пронесся «огненный вихрь», явление, наблюдавшееся иногда и при других больших пожарах. Пламя, охватившее почти одновременно

весь центр города, расположенный на ровной местности, втягивало в себя со всех сторон массы воздуха. Этот приток воздуха легко преодолел дувший над землей ветер, скорость которого достигала всего пять миль в час. В течение первых двух или трех часов после взрыва скорость «огненного вихря» колебалась от 30 до 40 миль в час, «огненный вихрь» и симметричная планировка центра города способствовала тому, что почти совершенно выгоревшие кварталы города образовали почти правильный круг площадью в 4,4 квадратных мили.

Неожиданность катастрофы, разрушение большого количества зданий и всепожирающий пожар привели к невиданному дотоле количеству жертв. От семидесяти до восьмидесяти тысяч человек были убиты или пропали без вести, причем в отношении последних можно было предположить, что они разделили судьбу первых. Приблизительно столько же насчитывалось и раненых. Для сравнения можно указать, что во время бомбежки Токио зажигательными бомбами, продолжавшейся с 9 до 10 марта 1945 года и приведшей к разрушению почти 16 квадратных миль площади города, число убитых не было большим, а раненых даже меньшим.

Нагасаки, когда над ними тремя днями позже была сброшена вторая атомная бомба, оказались едва ли более подготовленными к этому, хотя уже 8 августа в газетах появились туманные намеки на постигшую Хиросиму катастрофу. Если судить по докладу нагасакской префектуры, то можно представить себе следующую картину того потрясения, которое вызвал взрыв атомной бомбы.

Стоял обычный летний день. Небо было чисто, дул слабый ветер. Пережитое населением города напряжение бесконечных воздушных налетов и летний зной в значительной мере способствовали ослаблению мер предосторожности против воздушных налетов. Незадолго перед этим, в 7 час. 48 мин., была объявлена общая тревога, а в 7 час. 50 мин. — воздушная тревога. Отбой был дан в 8 час. 30 мин., и вызванное им чувство огромного облегчения притупило бдительность горожан.

Хотя в городе не был дан отбой предупредительной тревоги, воздушная тревога не была объявлена немедленно после того, как наблюдатели заметили приближение двух Б-29. Бомба была сброшена в 11 час. 02 мин., а сигнал воздушной тревоги был дан несколькими минутами позже, в 11 час. 09 мин. Таким образом, случилось, что только около четырехсот человек успели спуститься в городские укрытия туннельного типа, способные вместить в обычных условиях около 30% населения города.

Вслед за взрывом атомной бомбы последовала ослепительная вспышка, похожая на возгорание большого количества магния, и место взрыва заволочило белым дымом. Одновременно в центре взрыва, а несколько позднее и в других районах был слышен оглушительный рев и отмечены взрывная волна огромной силы и сильный жар. <...>

Район падения бомбы, пострадавший более других, был почти полностью стерт с лица земли, и в течение некоторого времени после взрыва оттуда не поступало никаких сообщений. Лица, проживавшие в сравнительно менее сильно пострадавших районах, сообщая о вызванных взрывом разрушениях, полагали, что именно их район подвергся бомбежке. Если, однако, учесть, что в действительности эти районы находились на весьма значительном расстоянии от центра взрыва, то по причиненным им разрушениям можно было заключить, что атомная бомба обладает разрушительной силой, превосходящей всякое воображение.

Нагасаки избежали «огненного вихря», а холмистый рельеф местности ограничил площадь максимального разрушения районами, располагавшимися в долине, над которой взорвалась атомная бомба. Таким образом, почти полному разрушению здесь подверглась значительно меньшая часть города, равная по своим размерам всего около 1,8 квадратной мили. Значительно более низким было также и число жертв. В Нагасаки погибло от 35 000 до 40 000 человек, и приблизительно столько же человек получили ранения. Жители, успевшие укрыться в туннелях, не пострадали, если не считать тех, кого взрыв застал в момент спуска в убежище. <...>

Взрыв атомной бомбы (над Хиросимой) нарушил нормальное течение жизни в городе и дезорганизовал работу по проведению спасательных операций. В городе, 30% жителей которого погибло, а еще 30% получило серьезные ранения, погибло и было ранено соответствующее число представителей гражданской власти и членов спасательных отрядов. Спасаясь от пожара и в поисках крова и пищи, жители массами покидали город. Однако по прошествии суток тысячи людей устремились обратно к городу, чтобы отыскать своих родственников и друзей и определить размеры понесенных ими убытков. На всех ведущих в город дорогах были выставлены заставы, чтобы помешать проникновению туда посторонних лиц и любопытных. Большая часть лишившихся крова жителей нашла прибежище в окрестных поселках. В самом городе не хватало продовольствия, и люди были практически лишены крова. <...>

Согласно официальным сведениям японских властей, из 90 000 городских зданий 62 000, или 69% от их общего числа, были разрушены взрывом бомбы. Еще 6000 зданий, или 63% от их общего числа, были серьезно повреждены, а у большинства остальных были выбиты оконные стекла или повреждены черепичные кровли.

Некоторые из лиц, переживших катастрофу, были преисполнены ненавистью к американцам за то, что те применили атомную бомбу. Выражая свое негодование, они заявляли, что это было «жестокое», «бесчеловечное» и «варварское» решение.

Вот некоторые типичные высказывания переживших катастрофу японцев:

<...> Они все искренне презирают американцев за это и спрашивают, «почему призраки, если они существуют, не преследуют последних»;

«Когда я увидел раненых и убитых, во мне поднялось чувство возмущения действиями врага»;

«После взрыва атомной бомбы я понял, что я должен идти работать на военный завод. <...> Мои сыновья сказали мне, что даже когда они вырастут, они не забудут атомную бомбу».

Нас не удивляет, что взрыв атомной бомбы вызвал волну ненависти и возмущения. Более того, весьма вероятно, что приводимые цифры не полностью отражают, насколько глубоко эти чувства охватили население Японии, так как совершенно очевидно, что многие из опрошенных лиц из страха или вежливости не были совершенно искренни в описании своих чувств. <...>

Если говорить о Японии в целом, то пережитые ею потери и военные неудачи, например на Сайпане, на Филиппинах и на Окинаве, в два раза превосходили по своей значимости атомную бомбу в смысле убеждения населения страны в неизбежности поражения. С этой точки зрения обычные воздушные налеты на Японию, взятые в своей совокупности, в три раза превосходили по своей значимости атомную бомбу. Ухудшение условий жизни, например нехватка продовольствия и недоедание, также сыграли более важную роль в осознании японским народом невозможности продолжать войну, чем атомная бомба. <...>

Нельзя, однако, сказать, что именно атомная бомба убедила заключивших мир членов правительства в необходимости капитуляции. <...>

Атомные бомбы не убедили военных руководителей в том, что оборона японских островов стала невозможной.

Стремление к миру достигло своего кульминационного пункта на императорском совещании, которое продолжалось с вечера 9 августа до утра 10 августа и происходило в специфической обстановке, создавшейся в результате атомных бомбежек и объявления войны Россией.

*Публикуется по: The United States Strategic Bombing Survey.
Washington, 1946. P. 3–5, 8–9, 22–23.*

Приложение 2

СТАТИСТИЧЕСКИЕ ДАННЫЕ

№ 1

Производство основных видов промышленной продукции в СССР, США, Англии, Франции и Германии в 1940–1945 гг.*

Годы	СССР	США	Англия	Франция	Германия (в границах 1937 г.)
Железная руда, млн т					
1940 г.	29,9	74,9	18,0	18,2	(14,7)
1941 г.	24,7	93,9	19,3	20,9	(13,9)
1942 г.	9,8	108,7	20,2	25,0	(12,5)
1943 г.	9,3	102,9	18,8	31,8	(12,3)
1944 г.	11,7	95,6	15,8	18,9	(9,6)
1945 г.	15,9	89,8	14,4	7,7	–
Чугун, млн т					
1940 г.	14,9	42,6	8,3	3,7	14,0
1941 г.	13,8	50,9	7,5	3,4	15,4
1942 г.	4,8	54,5	7,8	3,8	15,3
1943 г.	5,6	56,2	7,3	4,9	16,0
1944 г.	7,3	56,3	6,8	2,9	13,4
1945 г.	8,8	49,1	7,2	1,2	(0,4)
Сталь, млн т					
1940 г.	18,3	60,8	13,2	4,4	19,1
1941 г.	17,9	75,1	12,5	4,3	20,8
1942 г.	8,1	78,0	13,1	4,5	20,5
1943 г.	8,5	80,6	13,2	5,1	20,7
1944 г.	10,9	81,3	12,3	3,1	18,3
1945 г.	12,3	72,3	12,0	1,7	(0,3)

* Народное хозяйство СССР в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. Статистический сб. М., 1990. С. 31–33.

Годы	СССР	США	Англия	Франция	Германия (в границах 1937 г.)
Уголь (в пересчете на каменный) ¹ , млн т					
1940 г.	153,7	463,6	227,9	42,0	251,9
1941 г.	138,2	516,5	209,6	44,9	257,4
1942 г.	62,9	582,2	208,2	44,9	261,7
1943 г.	74,5	589,4	202,1	43,5	266,5
1944 г.	99,4	618,9	195,8	27,2	234,8
1945 г.	125,3	572,8	185,7	34,3	—
Нефть (включая газовый конденсат), млн т					
1940 г.	31,1	182,9	В Англии, Франции и Германии добыча нефти незначительна		
1941 г.	33,0	189,5			
1942 г.	22,0	187,4			
1943 г.	18,0	203,5			
1944 г.	18,3	226,8			
1945 г.	19,4	231,6			
Электроэнергия ² , млрд кВт*ч					
1940 г.	48,3	179,9	39,9	22,0 ³	63,0
1941 г.	46,7	208,3	44,1	—	70,0
1942 г.	29,1	233,1	47,8	—	71,5
1943 г.	32,3	267,5	48,7	—	73,9
1944 г.	39,2	279,5	49,8	—	74,3
1945 г.	43,3	271,3	47,6	18,5	—
Магистральные локомотивы					
1940 г.	928	501	282	—	—
1941 г.	715	1104	244	—	—
1942 г.	9	947 ⁴	360	201	—
1943 г.	43	1070 ⁴	797	259	—
1944 г.	32	1249 ⁴	1070	136	—
1945 г.	8	2845	786	110	—
Грузовые магистральные вагоны, тыс. шт.					
1940 г.	30,9	64,1	—	—	—
1941 г.	33,1	83,0	—	—	—
1942 г.	0,1	71,4	—	4,2	—
1943 г.	0,1	75,0	—	4,4	—
1944 г.	0,01	81,8	21,3	2,0	—
1945 г.	0,8	54,5	27,8	0,9	—
Металлорежущие станки ⁵ , тыс. шт.					
1940 г.	58,4	112,0	—	—	125,0
1941 г.	44,5	185,0	80,9	—	126,0
1942 г.	22,9	307,2	95,8	—	107,0
1943 г.	23,3	265,9	76,2	—	91,0
1944 г.	34,0	135,8	59,1	—	71,0
1945 г.	38,4	—	47,5	—	—
Цемент, млн т					
1940 г.	5,7	22,6	7,3	—	10,9
1941 г.	5,5	28,4	7,2	3,4 ⁶	13,4

Годы	СССР	США	Англия	Франция	Германия (в границах 1937 г.)
1942 г.	1,1	31,5	7,6	2,5 ⁶	9,0
1943 г.	1,0	22,9	7,2	2,9 ⁶	10,6
1944 г.	1,5	15,5	4,6	1,5	10,1
1945 г.	1,8	17,6	4,1	1,8	—

¹ По СССР показан весь рядовой уголь по установленному стандарту зольности (не исключая отходов при обогащении). По другим странам показана товарная добыча угля (исключая отходы при обогащении).

² По СССР, Англии и Германии приведена валовая выработка электроэнергии, по США и Франции — отпуск с шин (без расхода на собственные нужды электростанций).

³ За 1939 г.

⁴ Не включено производство по заказам государственных органов по закону «О передаче в займы или в аренду вооружения».

⁵ По Англии данные относятся к металлообрабатывающему оборудованию. По Германии данные рассчитаны.

⁶ Без Эльзас-Лотарингии.

№ 2

Производство важнейших видов военной техники в СССР и США*

Военная техника	1941 г., декабрь ¹	1942 г.	1943 г.	1944 г.	1945 г., январь — август	Всего
СССР						
Винтовки и карабины, тыс. шт.	1567,1	4049,0	3436,2	2450,0	637,0	12 139,3
Пистолеты-пулеметы, тыс. шт.	89,7	1506,4	2023,6	1970,8	583,4	6173,9
Пулеметы всех типов, тыс. шт.	106,2	356,1	458,5	439,1	156,0	1515,9
Орудия всех видов и калибров, тыс. шт.	30,2	127,1	130,3	122,4	72,2	482,2
Минометы, тыс. шт.	42,3	230,0	69,4	7,1	3,0	351,8
Танки и САУ, тыс. шт.	4,8	24,4	24,1	29,0	20,5	102,8
Боевые самолеты, тыс. шт.	8,2	21,7	29,9	33,2	19,1	112,1
Боевые корабли основных классов, ед.	35	15	14	4	2	70
США						
Винтовки и карабины, тыс. шт.	37,9	1541,7	5863,0	3489,3	1578,1	12 510,0
Пистолеты-пулеметы, тыс. шт.	41,6	651,1	686,4	347,5	206,7	1933,3
Пулеметы всех типов, тыс. шт.	20,4	662,3	830,0	798,8	302,8	2614,3
Орудия всех видов и калибров, тыс. шт.	3,4	187,6	220,9	103,0	34,0	548,9 ²
Минометы, тыс. шт.	0,4	11,0	25,8	24,8	40,1	102,1
Танки и САУ, тыс. шт.	0,9	27,0	38,5	20,5	12,6	99,5
Боевые самолеты, тыс. шт.	1,4	24,9	54,1	74,1	37,5	192,0
Боевые корабли основных классов, ед.	5	141	262	217	113	738

¹ Для СССР июль — декабрь 1941 г.

² Из общего числа орудий около половины составляли морские и авиационные пушки малых калибров.

* История второй мировой войны 1939—1945 гг. В 12-ти т. М., 1982. Т. 12. С. 168, 181.

№ 3

Производство важнейших видов военной техники в Великобритании, Германии, Японии и Италии*

Военная техника	1939 г., сентябрь — декабрь	1940 г.	1941 г.	1942 г.	1943 г.	1944 г.	1945 г., январь — август	Всего
Великобритания								
Винтовки и карабины, тыс. шт.	18,3	80,8	78,5	594,9	909,8	547,4	227,4	2457,1
Пистолеты-пулеметы, тыс. шт.	—	—	6,4	1438,3	1572,4	671,5	231,3	3919,9
Пулеметы всех типов, тыс. шт.	19,0	101,9	193,4	283,8	200,5	125,3	14,7	938,6
Орудия всех видов и калибров, тыс. шт.	1,4	10,2	33,1	106,1	118,2	92,8	27,9	389,7
Минометы, тыс. шт.	1,3	7,6	21,7	29,2	17,1	19,0	5,0	100,9
Танки и САУ, тыс. шт.	0,3	1,4	4,8	8,6	7,5	4,6	2,1	29,3
Боевые самолеты, тыс. шт.	1,3	8,6	13,2	17,7	21,2	22,7	9,9	94,6
Боевые корабли основных классов, ед.	13	52	69	114	85	76	32 ¹	441
Германия								
Винтовки и карабины, тыс. шт.	450,6	1352,0	1359,0	1370,2	2275,3	2855,7	665,0	10 327,8
Пистолеты-пулеметы, тыс. шт.	39,9	119,0	325,0	232,0	234,3	228,6	78,0	1256,8
Пулеметы всех типов, тыс. шт.	19,7	59,2	96,2	117,0	263,0	509,4	111,0	1175,5
Орудия всех видов и калибров, тыс. шт.	2,1	6,3	22,1	40,5	73,7	148,2	27,0	319,9
Минометы, тыс. шт.	1,4	4,4	4,2	9,8	23,0	33,2	2,8	78,8
Танки и САУ, тыс. шт.	0,7	2,2 ²	3,8	6,2	10,7	18,3	4,4	46,3
Боевые самолеты, тыс. шт.	2,3	6,6	8,4	11,6	19,3	34,1	7,2	89,5
Боевые корабли основных классов, ед.	10	60	207	241	290	250	93	1151
Япония								
Винтовки и карабины, тыс. шт.	83,2	448,9	729,4	440,0	634,0	885,0	349,0	3569,5
Пистолеты-пулеметы, тыс. шт.	—	—	—	—	—	3,0	5,0	8,0
Пулеметы всех типов, тыс. шт.	5,5	20,6	42,5	71,0	113,5	156,1	40,3	449,5
Орудия всех видов и калибров, тыс. шт.	0,8	3,3	7,3	13,4	27,7	84,4	23,2	160,1
Минометы, тыс. шт.	0,5	1,6	1,1	1,5	1,7	1,1	0,3	7,8
Танки и САУ, тыс. шт.	0,2	1,0	1,0	1,2	0,8	0,4	0,2	4,8
Боевые самолеты, тыс. шт.	0,7	2,2	3,2	6,3	13,4	21,0	8,3	55,1
Боевые корабли основных классов, ед.	2	14	23	39	55	68	43	244
Италия								
Военная техника	1940 г., июнь — декабрь		1941 г.	1942 г.	1943 г., январь — август		Всего	
Винтовки и карабины, тыс. шт.	700		1100	1000	400		3200	
Пулеметы всех типов, тыс. шт.	7,4		46,0	38,4	16,0		107,8	
Орудия всех видов и калибров, тыс. шт.	2,8		5,8	6,4	3,2		18,2	
Минометы, тыс. шт.	3,5		4,2	3,9	2,3		13,9	
Танки и САУ, тыс. шт.	0,1		0,8	0,7	0,3		1,9	
Боевые самолеты, тыс. шт.	1,5		2,4	2,3	1,4		7,6	
Боевые корабли основных классов, ед.	5		24	18	9		56	

¹ Включая сентябрь 1945 г.

² Вместе с бронев автомобилями.

* История второй мировой войны 1939—1945 гг. Т. 12. С. 183, 200—202.

№ 4

Характеристика стратегических операций англо-американских войск в Европе 1944–1945 гг. *

Операции	Силы сторон (наступающей/ обороняющейся)			Размах операции		
	Фронты (группы армий)	Армии	Расчетные дивизии	Продолжи- тельность, сут.	По фронту, км	В глубину, км
Нормандская десантная 1944 г.	1/1	3/1	32/24	49	110	40
Фалезская 1944 г.	2/1	4/1	28/20	16	220	260
Южно-Французская десантная 1944 г.	–	1–2/1	10/1	19	90	60
Голландская 1944 г.	1/1	3/2	16/11	55	220	100
Арденнская контраступатель- ная 1944–1945 гг.	1/1	3/1	20/21	44	115	90
Маас-Рейнская 1945 г.	1/2	3/2	36/18	39	150	45
Рурская 1945 г.	2/2	6/4	57/29,5	27	400	400

№ 5

Обеспечение стратегических наступательных операций англо-американских войск в Европе 1944–1945 гг. боевыми средствами**

Операции		Расчетные дивизии	Орудий, миноме- тов, тыс. шт. ¹	Танков, тыс. ¹	Боевых само- летов, тыс.
Нормандская десантная 1944 г. ²	союзники	38	15,0/385	6,6/174	10,85
	противник	24	6,7/279	2,0/83	0,16
Фалезская 1944 г.	союзники	28	–	2,5/89	11,0
	противник	20	–	0,73/37	–
Маас-Рейнская 1944 г.	союзники	36	6,0/167	6,45/179	3,6
	противник	18	9,0/500	0,6/33	1,0
Рурская 1944 г.	союзники	57	33,5/587	1	
	противник	29,5	12,8/428	0,8/28	1,0

¹ В знаменателе всего единиц на одну расчетную дивизию.

² Высадку десанта обеспечивали 114 боевых кораблей основных классов.

* Составлено по: Советская военная энциклопедия. Т. 1–8. М., 1976–1980; Военная энциклопедия. Т. 1–4. М., 1994–1999.

** Составлено по: Советская военная энциклопедия. Т. 1–8; Военная энциклопедия. Т. 1–4.

№ 6

Состав и дислокация сухопутных войск Великобритании в 1942 г. (кроме колониальных соединений)*

Месяцы	Всего в сухопутных войсках		В т. ч. в Англии		На заморских ТВД		
	Дивизий	Отд. бригад	Дивизий	Отд. бригад	Дивизий	Отд. бригад	%
Январь	36	33	30	24	6	9	19
Май	37	38	30	25	7	13	22
Август	38	33	28	20	10	13	28
Декабрь	38	25	25	13	13	12	36

№ 7

Состав и дислокация сухопутных войск США (включая армейскую авиацию) в 1942 г.**

Месяцы	Всего в сухопутных войсках		В т. ч. в США		На заморских ТВД и на переходе		
	Дивизий	Численность войск, тыс. чел.	Дивизий	Численность войск, тыс. чел.	Дивизий	Численность войск, тыс. чел.	%
Январь	36	1890	32	1670	4	217	11,5
Июль	47	3270	37	2650	10	617	18,9
Август	—	3590	—	2850	11	737	20,6
Сентябрь	—	3970	—	3150	12	823	20,7
Октябрь	—	4410	—	3510	14	901	19,8
Декабрь	73,5	5400	56,5	4330	17	1065	19,7

№ 8

Переброска канадских войск в Великобританию в 1939–1942 г.***

Время	Количество дивизий	Численность войск, тыс. чел.	Количество личного состава, находившегося в Великобритании, тыс. чел.
1939–1940 гг.	2	62,9	к 31.12.1940 г. — 56,7
1941 г.	2,5	70,4	к 31.12.1941 г. — 124,5
1942 г.	1	63,5	к 31.12.1942 г. — 147,5

* Составлено по: *Goslen H. F. Orders of Battle World War 1939–1945. Vol. I. L., 1960.*

** Составлено по: *Мэтлофф М., Снелл Э. Стратегическое планирование в коалиционной войне. М., 1955. С. 447–451. Greenfield K. R., Palmer R. R., Wiley B. I. The Organization of Ground Combat Troops. Washington, 1947. P. 161.*

*** *Михаев С. Н. Военная стратегия: Подготовка и ведение войн Нового и Новейшего времени. М., 2003. С. 218.*

№ 9

Переброска американских войск в Великобританию в 1942 г.*

Месяцы	Количество дивизий	Численность войск, тыс. чел.	Количество личного состава, находившегося в Великобритании, тыс. чел.
Январь	1	4	—
Май	0,5, части ВВС	2,64	—
Июнь	подразделения рейнджера	19,5	—
Июль	инж. бр.	26,2	81,3
Август	1	73,9	—
Сентябрь	части ВВС	28,8	—
Октябрь	1, части ВВС	39,8	223,8

№ 10

Состав сил в крупнейших морских сражениях на Тихом океане**

Сражение	Авианосцы		Линкоры		Крейсеры		Эсминцы		Подводные лодки		Боевые самолеты	
	США	Япония	США	Япония	США	Япония	США	Япония	США	Япония	США	Япония
Сражение в Коралловом море (май 1942 г.)	2	3	—	—	8	9	11	15	—	6	450	315
Сражение у о. Мидуэй (июнь 1942 г.)	3	8	—	11	8	22	14	66	19	22	353	620
Сражение у Марианских о-вов (июнь 1944 г.)	15	9	7	5	21	13	69	34	28	—	901	440
Филиппинское морское сражение (октябрь 1944 г.)	35	4	12	9	25	21	144	35	29	17	1532	516

* Михалев С. Н. Военная стратегия: Подготовка и ведение войн Нового и Новейшего времени. С. 219.

** История второй мировой войны 1939–1945. Т. 12. С. 236.